

Центр развития демократии и прав человека
Группа общественных организаций «Лишний солдат»

ЛИШНИЙ СОЛДАТ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В РОССИЙСКОЙ АРМИИ
ПРИЧИНЫ СОХРАНЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Независимый доклад

Москва
2014

Независимый доклад «Лишний солдат. Принудительный труд в российской армии. Причины сохранения проблемы»

Автор-составитель – Людмила Вахнина (Правозащитный центр «Мемориал»)

Редактор – Андрей Калих (Центр развития демократии и прав человека)

Авторы статей: Нина Пономарева (Волгоградская областная организация родителей военнослужащих «Материнское право»), Ирина Кизилова (Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал»), Татьяна Михайлова (Орловский областной Комитет солдатских матерей, г. Ливны Орловской области), Анатолий Салин (Астраханский Комитет солдатских матерей), Эмма Фельдштейн (Дзержинский правозащитный центр, г. Дзержинск Нижегородской области). Максим Бурмицкий – правовой эксперт.

В докладе также использованы материалы Германа Алеткина (РПОО родителей призывников Татарстана "За сыновей") Антона Матия (Общероссийская общественная правозащитная организация "Гражданский Щит", Псков), Валентины Старовойтовой (Орловская РОО «Совет солдатских матерей»), Лидии Свиридовой (Саратовский Совет солдатских матерей), Ирины Пайкачёвой (Мурманское областное отделение международного общества «Мемориал»), Александра Передрука (Региональный молодежный совет по правам человека Мурманской области), Нэлли Маркеловой (ОО "Комитет солдатских матерей г. Лесной", Свердловская обл.).

Доклад подготовлен Группой общественных организаций «Лишний солдат» в рамках проекта «Поддержка солидарных действий группы российских НКО по преодолению незаконной практики использования принудительного труда солдат российской армии», реализованного автономной некоммерческой организацией «Центр развития демократии и прав человека» при финансовой поддержке ООД «Гражданское достоинство» (грант № 374/2013 от 28 января 2014 г., выделенный в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 18 сентября 2013 года № 348-рп «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и осуществляющих деятельность в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина»).

Ответственность за содержание настоящего доклада несёт исключительно Группа общественных организаций «Лишний солдат».

Издание доклада осуществлено Центром развития демократии и прав человека.

Группа общественных организаций «Лишний солдат»

Контакт: akalikh@yandex.ru, lvahnina@yandex.ru.

Электронный вариант доклада размещен на сайте: <http://www.demokratia.ru>.

©2014, Группа общественных организаций "Лишний солдат"

©2014, Центр развития демократии и прав человека

Подписано в печать 23.09.2014.

При использовании материалов и выдержек из данного доклада ссылки на Группу общественных организаций «Лишний солдат» обязательны.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: История действий по искоренению принудительного труда в армии 5

РАЗДЕЛ I

Принудительный труд военнослужащих в российской армии сегодня

Глава 1. Принудительный труд военнослужащих в российской армии – что изменилось 8

Глава 2. Использование труда военнослужащих по призыву на опасных работах в связи с уничтожением устаревших боеприпасов 16

Приложение 1.1. В.И. Миронов. Правовое заключение по вопросу использования военнослужащих по призыву для уничтожения боеприпасов 27

Приложение 1.2. Трагические инциденты на полигонах в 2012 году 28

РАЗДЕЛ II

Причинно-следственная связь между устойчивостью практики незаконного использования труда военнослужащих и отсутствием эффективных механизмов защиты их прав

Глава 3. Законодательное ограничение прав военнослужащих по призыву и правоприменительная практика 31

Приложение 2.1. Предложения по гуманизации статей УК РФ 337-339 48

Приложение 2.2. Ответ ВСУ СК РФ по Восточному военному округу 49

Глава 4. Проблемы правовой защиты военнослужащих по призыву в рамках уголовного производства и применение Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в Вооруженных силах РФ 51

РАЗДЕЛ III

Неудовлетворительное состояние нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в сфере обеспечения права военнослужащих на охрану здоровья, как фактор поддержания условий, способствующих корыстным преступлениям

Глава 5. Неудовлетворительное состояние общедоступной «бесплатной» медицины 58

Глава 6. Проблемы при прохождении обследования в государственных медицинских учреждениях по направлению военкоматов 60

Глава 7. Проблемы освидетельствования на предмет годности к военной службе в военных комиссариатах 62

Глава 8. Правоприменительная практика определения категории годности к военной службе 65

Глава 9. Изменения в Расписании болезней, ухудшающие положение призывников в отношении права на охрану здоровья 69

Приложение 3.1. Предложения по изменению ряда статей Приложения к Положению о военно-врачебной экспертизе от 04.07.2013 г. № 565 71

Глава 10. Экономический ущерб от призыва в армию больных 74

ВЫВОДЫ 84

ПРЕДЛОЖЕНИЯ 85

Введение

История действий общественности по искоренению принудительного труда в российской армии

Общественная деятельность коалиции российских общественных организаций «Лишний солдат» началась летом 2003 года. Тогда несколько правозащитных организаций пришли к выводу, что широкое распространение принудительного труда солдат представляет собой серьёзную проблему, являясь фактором, способствующим грубым нарушениям прав юношей и, одновременно, наносящим ущерб обороноспособности страны. Результатами совместных действий стало составление нескольких экспертных докладов, обращения в государственные органы с оценками ситуации и конкретными предложениями по искоренению практики незаконного использования солдатского труда.

Ряд материалов коалиции был включен в специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Владимира Лукина 2005 года «О соблюдении прав граждан в связи с прохождением военной службы по призыву». Нарботки коалиции также использовались в деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Не вызывает сомнений, что именно действия общественности стали основным фактором, приведшим к изданию Приказа министра обороны № 428 от 8 октября 2005 г. «О запрещении привлечения военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы». После его издания произошли некоторые позитивные изменения в реагировании военных прокуратур и военных судов, следствием этих изменений было заметное снижение числа случаев незаконного использования солдатского труда начиная с 2007-2009 годов. Нельзя не отметить как важный положительный шаг и расформирование строительных воинских частей.

Доклад «Лишний солдат. Незаконное использование труда военнослужащих по призыву в целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы» (М. 2006), (далее «Доклад ЛС 2006»)¹ был разослан в Администрацию Президента, в Правительство, в Генеральную и Главную военную прокуратуры РФ, в профильные комитеты палат Федерального собрания, в Министерство обороны и другие силовые ведомства. В Прокуратуру и Федеральное собрание были направлены письма с конкретными предложениями. На доклад и письма получены многочисленные отклики из федеральных структур, в основном с положительной оценкой.

Вместе с тем, дальнейшая работа правозащитных НКО в этом направлении показала, что незаконное использование труда военнослужащих не было окончательно изжито, а приняло более скрытые формы. Серьёзную озабоченность вызвало и использование труда военнослужащих по призыву на работах по уничтожению устаревших боеприпасов подрывом на полигонах. В настоящее время такие работы прекращены, в чём нельзя не видеть результатов усилий общественности, не в последнюю очередь – коалиции «Лишний солдат». Однако по-прежнему остаются опасения относительно использования труда военнослужащих по призыву, не имеющих должной подготовки, для очистки полигонов от не разорвавшихся снарядов.

Положительные и отрицательные тенденции, связанные с использованием принудительного труда, были подробно рассмотрены в докладе «Лишний солдат. Принудительный труд в Российской армии» (М. 2012)² (далее «Доклад ЛС 2012»). В нём был сделан вывод о том, что проблему принудительного труда нельзя рассматривать в отрыве от общей ситуации в военной

¹ Доклад «Лишний солдат». Незаконное использование труда военнослужащих по призыву в целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы. М. 2006.
<http://ags.demokratia.ru/library/?content=book&id=99>.

² Доклад «Лишний солдат. Принудительный труд в Российской армии». М. 2012
<http://www.demokratia.ru/docs/?content=doc&id=17>.

организации, от правового регулирования, укоренившихся обычаев и т.п. Подходы, положенные в основу работы над докладом 2012 г., получили дальнейшее развитие и при подготовке настоящего доклада.

В разделе I настоящего доклада рассматривается ситуация с принудительным трудом (включая опасные работы на полигонах солдат без специальной подготовки) по состоянию на период 2012 – 2014 годы. Далее рассмотрены два основных, с точки зрения авторского коллектива, фактора, способствующих живучести практики принудительного труда солдат. Это – состояние нормативно-правовой базы, неоправданно ограничивающей права военнослужащих, прежде всего – по призыву, и состояние правоприменительной практики – раздел II. Крайне неудовлетворительное состояние обеспечения права военнослужащих на охрану здоровья, как фактор, способствующий корыстным преступлениям, рассматривается в разделе III.

Последняя тема, связь которой с принудительным трудом может казаться неочевидной, заслуживает отдельного пояснения. Вот самое простое, лежащее на поверхности объяснение. Солдат, призванный на военную службу с нарушением стандартов здоровья для новобранцев (а проще – с «непризывными» заболеваниями) или получивший заболевания и недолеченный во время прохождения военной службы, не способен по состоянию здоровья выносить нагрузки, связанные с обязанностями военной службы. Такой солдат, как правило, вызывает неприязнь сослуживцев, воспринимается командованием как обуза. И именно он обычно становится для командира первым кандидатом на отправку на сторонние работы, нередко - в корыстных целях командира. Но вот еще более существенная, системная связь. В докладе Коалиции «Лишний солдат» 2012 года было показано широкое распространение незаконного использования солдатского труда в госпиталях. Их пациенты – «срочники» сплошь и рядом выполняют обязанности младшего медицинского персонала и разнорабочих. Были приведены многочисленные примеры.

В какой-то мере руководство госпиталей можно понять. В последнее время военная медицина, как, впрочем, и гражданская, претерпела так называемую «оптимизацию». Госпиталю не хватает ни младшего персонала, ни средств на ремонт и поддержание приличных условий. А при глубоко укоренившемся в армии отношении к «срочнику» как к существу совершенно бесправному, было бы странно, если бы эти прорехи не затыкались трудом не самых тяжело больных и выздоравливающих пациентов. А там недалеко и до его использования в личных целях руководства – эта грань размывается очень легко.

Как показало анкетирование участников настоящего проекта, эта проблема сохраняется. Однако сегодня и солдаты, и их родители наотрез отказываются заявлять о подобных нарушениях. Альтернатива быть досрочно выписанным из госпиталя и оказаться недолеченными в части, где больных считают «косильщиками», никого не прельщает. (Тут мы видим ещё одну системную связь – с отсутствием реальной защиты от казарменного насилия, что рассмотрено в разделе II.)

В поле нашего зрения оказался случай военнослужащего Дениса Гончарова, который объявил голодовку, протестуя против многомесячного ожидания во Владикавказском госпитале документов для увольнения по состоянию здоровья, с постоянным привлечением к подсобным работам.

Можно сказать, что подобное действие пациента госпиталя – исключение, которое подтверждает правило: гражданский активист пошёл на протестное действие, выявив ситуацию, в которой большинство подчиняется и молчит. Выяснилось также, что случай этот далеко не единственный.³

И, наконец, ещё одно обстоятельство, которое связывает такие явления, как принудительный труд и безобразное отношение к здоровью солдат. И то, и другое является факторами, извращающими смысл призыва в армию. Недаром сообщество, осуществляющее данный проект, избрало самоназвание «Лишний солдат». Молодые люди, большую часть срока

³ Ирина Пайкачёва Голодовка против Дня сурка или «как тебя вообще в армию взяли» <http://7x7-journal.ru/post/46450>.

службы, а то и весь срок проводящие в госпиталях, очевидно, лишние для армии, а их пребывание в ней – бессмысленная трата военного бюджета. И то, и другое создаёт почву для корыстных злоупотреблений и позволяет ставить вопрос о том, чем руководствуется командование, допускающее подобное положение, явно вредное для обороноспособности страны.

РАЗДЕЛ I

Принудительный труд военнослужащих в российской армии сегодня

Глава 1. Принудительный труд военнослужащих в российской армии – что изменилось

В исследуемый в нашем докладе период участники проекта обнаружили, что принудительный труд солдат так же, как и в период, описанный в докладе ЛС 2012, никуда не исчез. Хотя количество случаев использования такого труда несколько сократилось, и они стали более скрытными, а те, кто его использует, более осторожными.

Генеральский уровень

И вот еще какая особенность этого периода: выявилась причастность к использованию труда солдат в корыстных целях военными чиновниками самых верхних иерархических эшелонов. Не просто, к примеру, командиров отдельных подразделений, а командующих или начальников штабов бригад, военных округов или даже всей армией.

Причем, некоторые из описанных нами случаев произошли в более ранний период, но поскольку их расследование или рассмотрение в суде ведется или завершилось только сейчас, мы посчитали необходимым рассказать о них в этой главе.

Пожалуй, самый яркий и самый нашумевший пример – это использование труда военнослужащих на строительстве дороги к турбазе, принадлежавшей зятю бывшего Министра обороны Анатолия Сердюкова.

Напомним: в ноябре 2012 г. Анатолия Сердюкова отправили в отставку из-за подозрений в причастности к мошенничеству в Оборонсервисе. Вскоре после этого в СМИ появилась информация о том, что по приказу бывшего министра военнослужащие летом 2011 года строили грунтовую дорогу к турбазе Житное и проводили благоустройство этого излюбленного места отдыха высокопоставленного чиновника на берегу Волги в Астраханской области. Строительство дороги вели железнодорожные войска. На озеленении работал целый батальон – 15 солдат-«срочников» военной части РВСН, к которой относится полигон Ашулук, печально известный гибелью при утилизации снарядов не одного десятка военнослужащих (подробнее об этих трагедиях будет рассказано в следующей главе). Стройматериалы и деревья для озеленения подвозили вертолетами. Сделано всё это было за бюджетные деньги. Только на прокладку восьмикилометровой дороги, как утверждают следователи, истрачено около 100 миллионов рублей.

В начале 2013 года Главное военное следственное управление СК России возбудило уголовное дело по статье 285 (часть 3) УК РФ, – злоупотребления должностными полномочиями, допущенного неустановленными должностными лицами Минобороны». Наказание по этой статье до десяти лет колонии. Сердюков проходил по нему свидетелем.⁴

Через одиннадцать месяцев следствия Анатолий Сердюков был назван подозреваемым, но дело возбудили уже не по 285 статье, а по гораздо более легкой - 293 (часть 1) - «халатность». А нанесенный государству в результате его действий ущерб оценили в 56 миллионов рублей.

Наказание за халатность – либо штраф, либо исправительные работы сроком до одного года, либо арест на срок до трех месяцев.⁵

6 марта 2013 года несколько источников, близких к следствию, сообщили ИТАР-ТАСС, что экс-министр обороны Сердюков, обвиняемый в халатности, амнистирован, уголовное дело в отношении него закрыто. «Других дел в отношении Сердюкова не расследуется», — сказал

⁴ Сердюков объяснил, почему солдаты строили дорогу к даче его зятя. «Мой район», 11.03.2013 <http://www.mr7.ru/articles/79335/>.

⁵ Долгая дорога к зятю. Сердюкова все-таки привлекли за турбазу под Астраханью. «Kaspy.info», 28.11.2013: <http://kaspy.info/dolgaya-doroga-k-zyatyu-serdyukova-vse-taki-privlekli-za-turbazu-pod-astrahanyu/>.

собеседник агентства. Он уточнил, что решение о применении амнистии к Сердюкову «было принято давно». Источник агентства сообщил также, что Сердюков сам попросил следователя об амнистии. «Он имеет государственные награды, в том числе за боевые действия в 2008 году. Преступление, в котором он обвиняется, нетяжкое, поэтому подпадает под амнистию», — сказал собеседник агентства. Амнистия экс-министра обороны России Анатолия Сердюкова полностью законна и подтверждена Главной военной прокуратурой, сообщает ИТАР-ТАСС.⁶

Не комментируя это решение, перейдем к следующему эпизоду, также связанному с использованием принудительного труда военнослужащих по призыву военным чиновником в генеральских погонах. Точнее двумя чиновниками в генеральских погонах.

11 июня 2013 года Российская газета сообщила, что Военным следственным управлением Следственного комитета по Ракетным войскам стратегического назначения по результатам доследственной проверки возбуждено уголовное дело в отношении командующего 58 армией Южного военного округа генерал-майора Андрея Гурулева. Его подозревают в пособничестве в превышении должностных полномочий.

Не правда ли, звучит непривычно: подозревают в пособничестве? А суть дела такова. По данным следствия задолго до возбуждения этого уголовного дела, в 2005 году, Андрей Гурулев, бывший тогда в звании полковника начальником штаба войсковой части, по сути, отдал в рабство двух своих подчиненных военнослужащих. На языке следствия это звучит, конечно, по-другому: незаконно откомандировал двух военнослужащих - рядового и прапорщика в распоряжение другого высокопоставленного военного чиновника генерал-лейтенанта Николая Переслегина.⁷

Генерал-лейтенант Николай Переслегин – начальник штаба Южного военного округа (ЮВО), в который входит и 58 армия. Так почему же такое откомандирование в данном случае оказалось незаконным? Потому что генерал-лейтенант не намеревался обучать этих военнослужащих военному искусству, они были нужны ему совсем для других целей. Став в то время слушателем военной академии Генерального штаба, Переслегин уезжал в Москву. И ему там, в Москве, нужны были, как это в царской армии называлось – денщики, кажется? Или домработники? Нижестоящий полковник выполнил незаконный устный приказ вышестоящего генерала – подарил ему на время для услуг двух своих подчиненных.

Как удалось установить следователям, пишет Российская газета, «срочник» незаконно отсутствовал в воинской части около 24 месяцев (тогда срок службы по призыву равнялся двум годам. Это не помешало ему «дорости» до сержанта и при этом заключить контракт с Минобороны. Старший прапорщик не появлялся в своей части почти 26 месяцев. Всё это время они жили далеко от своей части, в Москве, занимались отнюдь не обучением военному делу, а ремонтировали и собирали мебель в служебной квартире генерала Переслегина. Кроме того, один из военнослужащих выполнял личные поручения генерала (то есть был у него на «побегушках»), а другой - более полутора лет охранял частный дом Переслегина в Тверской области, следя за его состоянием и убирая территорию. С разрешения Переслегина оба военнослужащих были незаконно трудоустроены в фирму, которую возглавляли его дочь и зять, и даже получали там зарплату. А начальник штаба военной части Андрей Гурулев в это время, по данным следователей, чтобы скрыть отсутствие военнослужащих на службе, «организовал издание не соответствующих действительности приказов об их убытии в отпуски, командировки, а также присвоении им очередных воинских званий». Как видим, очень изобретательным оказался полковник Гурулев в желании угодить своему начальнику Переслегину. Но генералу этого было, видимо, мало.

Следователи обнаружили и другие факты незаконной деятельности Переслегина на поприще использования подневольного труда солдат. Так, с 2006 по 2008 годы он держал при себе шесть

⁶ Источник: амнистия Анатолия Сердюкова утверждена. ИТАР-ТАСС, 21.04.2014: <http://itar-tass.com/politika/1135673>.

⁷ Пособник в генеральских погонах. «Агентство федеральных расследований», 10.06.2013: <http://flb.ru/info/54973.html>.

военнослужащих, которые работали банщиками и по совместительству охраняли его дачу в Тверской области.

Оба генерала, наверное, давно забыли бы об этих эпизодах, считая их мелкими, недостойными внимания на фоне тех глобальных проблем, которые им приходится решать, неустанно заботясь о повышении вверенных им боевых подразделений, безопасности страны. Но вот следователи в последние три года стали более активно, чем прежде, интересоваться даже такими давними генеральскими «проделками», связанными с нарушением прав военнослужащих.

Думается, что одна из причин такой прокурорской и следовательской активности по отношению к высшим армейским чинам – многолетний мониторинг ситуации с принудительным трудом в российской армии, который ведут правозащитные организации, объединившиеся в коалицию «Лишний солдат». Очень важно пресекать такие правонарушения, начиная именно с верхних эшелонов. Ведь если принудительный труд так беспардонно используют высшие армейские чины, то почему бы не брать с них пример младшим?

Генеральский пример заразителен

В том, что генеральский пример заразителен, участники коалиции «Лишний солдат» убедились, работая над этим проектом. В этом докладе мы намерены, как и в прежних, показать широкий спектр самых разнообразных форм использования принудительного труда на разных уровнях армейских структур, вплоть до самых экзотических. Так как сообщений очень много. Разобьем их по годам.

2012 год

Солдаты по призыву ремонтировали квартиру командира

18 января 2012 г. в Нижегородской области завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего командира войсковой части 80158 майора Руслана Винокурова. Он обвиняется сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса: «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения», «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства».

«Отец»-командир части, как оказалось, вместо заботы о своих подопечных солдатах и воспитания в них самых лучших качеств, действовал с точностью до наоборот. Как сообщили в пресс-службе Следственного комитета РФ, по данным следствия **Винокуров заставил двух своих подчинённых отремонтировать его квартиру, при этом незаконно освободив их от обязанностей военной службы.**

Кроме того, когда правоохранители обратили свое внимание на Винокурова, выяснились еще более вопиющие подробности службы офицера – следствие утверждает, что в течение полугода командир незаконно требовал от ряда военнослужащих передавать ему часть начисляемых им денежных средств. «В результате этого Винокуров получил от них свыше 680 тысяч рублей, которыми распорядился по своему усмотрению», - рассказали в СКР.

Как утверждают следователи, собрано достаточно доказательств вины Винокурова, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.⁸

...Заготавливали и перерабатывали лес...

⁸ Закон не писан. Командир нижегородской войсковой части «обчищал» своих солдат и брал в «рабство». «Corrupcia.Net», 18.01.2012: <http://corrupcia.net/news/crime/fact-5643.html#>.

Командир одной из воинских частей Иркутского гарнизона полковник Евгений Черноусов заставлял военнослужащих работать на фирме по заготовке и переработке леса, которая принадлежит его жене.

Главной военной прокуратурой установлено, что с января 2011 по май 2012 года полковник заставлял работать в подсобном хозяйстве своей супруги 20 призывников. Кроме того, для нужд жены командир брал в личное пользование 5 единиц военной автомобильной техники. Техника воинской части эксплуатировалась при погрузке и разгрузке пиломатериалов.

В отношении Черноусова возбуждено уголовное дело по статье «злоупотребление должностными полномочиями». Ему грозит до 10 лет лишения свободы.⁹

...Работали грузчиками на частном складе...

Еще сообщение из Иркутской области: осужден полковник Сидоренко, сдававший в аренду своих подчиненных. По его приказу солдаты-«срочники» работали грузчиками на складах частного предпринимателя в дневную и ночную смены.¹⁰

...Кировский солдат, сбежавший из части, строил дачу майору ФСБ в Самаре...

Богдана отправили в армию в мае этого года. И уже через месяц парнишка сбежал из части. Как выяснилось, парня, еще даже не принявшего присягу в части № 60900 поселка Рошинский Самарской области, вывезли из части и поселили с одним из солдат, ждущим со дня на день дембеля, на квартире. Как рассказывают источники, близкие к следствию, ребят кормили два раза в день пшенной кашей, днем давали только воду. И заставили строить дачу. А на все возражения, мол, мы не каменщики, ребятам был один ответ – вы солдаты, и никто вас спрашивать не станет – что вы хотите делать, а что нет.¹¹

...В Хабаровском крае строили магазин для родственницы офицера...

Пресс-служба Главного военного следственного управления сообщила, что возбуждено уголовное дело в отношении 37-летнего майора Рустама Дубровкина. Бывшего военного коменданта гарнизона Советская Гавань подозревают в том, что он привлекал военнослужащих к строительству коммерческого магазина.

По телефону доверия была получена информация о том, что военнослужащие воинской части № 34656 вместо несения службы строят магазин. Из подвала жилого дома, расположенного на центральной улице поселка Ванино (Ванинский район Хабаровского края) были освобождены четверо матросов. Дубровкин привозил их на объект рано утром, солдат закрывали в подвале, где они работали на благо родственницы коменданта. Выходили матросы из подвала ближе к отбою.

Сейчас следователи выясняют, не привлекались ли к строительству другие военнослужащие. Уголовное дело возбуждено по статье «Превышение должностных полномочий».¹²

⁹ Солдат заставляли работать на фирме жены офицера под Иркутском – ГВП. РИА «Новости-Сибирь», 04.09.2012: <http://sibir.ria.ru/incidents/20120904/82270812.html>.

¹⁰ Солдат сдавали в аренду. ТВ-Центр, 15.02.2012: http://vk.com/video50555102_162032953.

¹¹ Зайцева А. Кировский солдат, сбежавший из части, строил дачу майору ФСБ. «Комсомольская правда», 12.07.12: <http://kp.ru/daily/25915.4/2868243/>.

¹² В Хабаровском крае солдаты строили магазин для родственницы офицера. «Призывник.ру», 11.05.2012: <http://www.prizyvnik.info/threads/117891-v-habarovskom-krae-soldaty-stroili-magazin-dlya-rodstvennitsyi-ofitsera>.

... В дивизии Дзержинского в Балашихе мыли личные машины офицеров...

Михаил: «Солдаты у нас в части всё делали сами. И на кухне (даже пищу варят сами), и всю уборку (в казармах, на территории внутри части и вокруг неё). Кроме того, мыли личные машины офицеров». Михаил не считает это рабским трудом. В этом ничего плохого нет, говорит он.

«На Центральном узле связи прямо в казарме внизу была баня для командира части. Он приезжал туда попариться. Обслуживал баню военнослужащий.

Мы не учились никакой военной специальности. Только 1 раз в месяц выезжали на стрельбы. Остальное время всё работали как подсобные рабочие. **Хотя в моем военном билете записали несколько военных специальностей. В том числе: радист (хотя этому несколько не учился), водитель (хотя нет прав и никогда не сидел за рулем).**

(Из личной беседы одного из авторов доклада с демобилизовавшимся Михаилом С.).

...В Черняховске охраняли личное авто офицера...

Старший офицер одной из воинских частей, дислоцирующихся в Черняховске, подозревается в незаконном использовании труда подчиненных.

«Подозреваемый заставлял военнослужащих по призыву делать ремонт в квартире, а также охранять его личный автомобиль, - сообщили в военной прокуратуре Черняховского гарнизона. - При этом «срочники» обязанности военной службы не исполняли, распорядок дня не соблюдали, денег в качестве оплаты своего труда не получали».

Как было установлено, двое из солдат, когда вкалывали на «отца-командира», вообще должны были охранять объекты, вверенные их воинской части.

По материалам прокурорской проверки в военном следственном отделе по Черняховскому гарнизону возбуждено и расследуется уголовное дело о превышении офицером должностных полномочий.¹³

Здесь представлены далеко не все эпизоды принудительного труда за 2012 г., выявленные инициативной группой «Лишний солдат». Не меньше их собрано также за 2013 и за 2014 годы. Темы всё те же: ремонт квартир, строительство магазинов, мойка машин... Публикуем только самые вопиющие.

2013 год

Из солдата сделали домработницу по призыву

19 февраля 2013 в отношении командира части 3*** полковника Валерия С-ва военным следственным отделом по Иркутскому гарнизону было возбуждено уголовное дело. Полковника подозревают в развратных действиях в отношении своего подчиненного – солдата части. «По данным следствия, в ноябре 2012 года С-ев неоднократно привозил к себе на квартиру военнослужащего по призыву, где принуждал его к совершению действий сексуального характера, после чего отдавал ему устный приказ о наведении порядка в квартире», — рассказали корреспонденту «Правды.Ру» в военном следственном отделе по Иркутскому гарнизону. «Одновременно с этим понуждал военнослужащего к совершению действий сексуального характера в своем служебном кабинете.¹⁴

¹³ Вместо того чтобы стоять в карауле у военных объектов, "срочники" в Черняховске охраняли личное авто офицера. Клопс.ру, 30.08.2012: <http://klops.ru/news/obschestvo/58572-vmesto-togo-chtoby-stoyat-v-karaule-u-voennyh-ob-ektov-quot-srochniki-quot-v-chernyahovske-ohranjali-lichnoe-avto-ofitsera>.

¹⁴ Из солдата сделали домработницу по призыву. «Правда.ру», 19.02.2013: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/19-02-2013/1145575-army-0/>.

Двум рядовым в течение полутора часов пришлось перенести груз общим весом 2,7 тонны

5 декабря 2013 Суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения», старшего лейтенанта Балтфлота.

Было установлено, что 27 мая он, являясь дежурным по парку войсковой части, привлёк двоих своих подчинённых под угрозой насилия к выполнению погрузки 67 аккумуляторных батарей весом от 15 до 70 килограммов каждая из аккумуляторной станции в автомобиль своего сослуживца. Таким образом, двум рядовым в течение полутора часов пришлось перенести груз общим весом 2,7 тонны.

Как сообщили корреспонденту Калининград.Ru в пресс-службе ВСУ БФ, им были причинены физическое переутомление, моральные и нравственные страдания, унижены их честь и достоинство, что повлекло за собой нарушение законных интересов данных военнослужащих и охраняемых законом интересов государства. Дневальные были привлечены к выполнению работ, не связанных с исполнением обязанностей военной службы.

Во время предварительного следствия и в суде офицер вину в совершении преступления признал полностью. Приговором Калининградского гарнизонного военного суда ему назначено наказание в виде лишения свободы на три года условно с лишением права занимать руководящие должности в вооруженных силах РФ сроком на один год.¹⁵

2014 год

Правозащитники из Мурманска сообщают о принудительном участии матросов части 31360 в переработке крабов, отловленных командирами для личных нужд

«Для иллюстрации приводим выдержки лишь по одному эпизоду из объяснения по делу, данного матросом части 31360, в которых приводятся факты привлечения командирами части матросов к рабскому труду в целях личной наживы:

Вопрос: Поясните, что Вам известно по факту добычи (вылова) военнослужащими поста наблюдения мыс Черный ЗАТО Островной Мурманской области морских биоресурсов, в том числе камчатского краба? Кто отдавал команды на добычу (вылов) морских биоресурсов и каких видов? Кто из военнослужащих непосредственно осуществлял их добычу (вылов), когда именно, в каких объемах и в каких районах? Какие подручные средства для этого использовались, кем изготавливались «краболовки», сети на рыбу? Участвовали ли Вы непосредственно в данных мероприятиях и если да, то в чем конкретно?

Ответ: Во время моей службы на посту неоднократно производился вылов краба, сначала ловом занимались капитан Логунов и мичман Клоков вдвоем, с лодки они устанавливали краболовки в прибрежной части м. Черный с восточной стороны, затем привозили выловленного живого краба на лодке и мы по указанию капитана и мичмана вываривали краба в котлах на улице на костре, затем отделяли мясо от крабовых остатков, мясо раскладывали по формам, их забирал капитан и уносил к себе в домик в морозилку для заморозки. В последствии, после отъезда капитана к лову краба привлекался матрос Смольников, его заставлял мичман Клоков.

Вопрос: Каким образом осуществлялась заготовка крабового мяса и кем именно из военнослужащих поста? Где и у кого осуществлялось хранение крабового мяса? Куда выбрасывались очистки от камчатского краба?

Ответ: Способ заготовки крабового мяса я уже описал выше, в заготовке мяса участвовали все военнослужащие срочной службы. Хранение заготовленного мяса осуществлялось в морозильной камере в домике капитана, а когда места в морозильной камере у капитана не

¹⁵ Офицеру Балтфлота дали три года условно за привлечение рядовых к работе грузчиками. «Mail.ru», 05.12.2013: <http://news.mail.ru/inregions/nordwest/39/incident/15957640/?frommail=1>.

оставалось, то мясо хранили в морозильной камере в столовой. Отходы от крабов большей частью выбрасывались в море, но т.к. некоторым военнослужащим срочной службы в т.ч. и мне было лень спускаться по камням к морю, то отходы сваливали не далеко от места переработки за старой солдатской казармой в бочки, в заводь и в расщелину скалы.

Вопрос: Известно ли Вам было для каких нужд осуществлялась добыча (вылов) морских биоресурсов, в том числе и камчатского краба? Использовалось ли заготовленное крабовое мясо военнослужащими поста наблюдения для собственного питания или вывозилось с поста наблюдения? И если крабовое мясо вывозилось с поста наблюдения, то в каком количестве, кем из военнослужащих или должностных лиц, куда именно и на каких транспортных средствах? О скольких таких случаях Вам известно?

Ответ: Да известно. Крабовое мясо заготавливалось командиром поста для продажи. В момент переработки крабов матросам было разрешено кушать мясо краба до его расфасовки в формы, после чего мясо забирал капитан Логунов и мы его больше не видели. Крабовое мясо увозил капитан Логунов при мне один раз примерно 180 кг на проходящем рыболовном судне в г. Мурманск, это было в начале июля месяца 2013 года. Вырученными деньгами Логунов ни с кем из матросов в т.ч. контрактниками не делился».

(...)

Отец одного из военнослужащих А.П. сообщил об этом в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело в связи с превышением должностных полномочий руководства части. Было начато расследование, по которому сын Д.П. дал пояснение. Расследование началось, но тут же прекратилось «в связи с деятельным раскаянием» должностных лиц – фигурантов дела. Т.е. де факто привлечение матросов к рабскому труду в отдельно взятой части на флоте было узаконено. Положения статьи 4 Европейской Конвенции о правах человека, предполагающие абсолютный запрет рабства и принудительного труда, были проигнорированы.

А вот сообщение на совсем злободневную тему:

«Инженерные войска российской армии строят дополнительную паромную переправу между портами Кавказ (Темрюк) и Крым (Керчь). Новая переправа способна существенно увеличить транспортное и грузовое сообщение.

В Минобороны России ожидают, что новая переправа позволит существенно увеличить транспортное и грузовое сообщение с Крымом.

Специалисты Министерства обороны уже ведут замеры ширины, глубины и скорости течения Керченского пролива, где предполагается наведение переправ, исследуют береговую линию, подъездные пути и съезды. К работе привлекли и военных водолазов.

Из Владимирской, Ростовской и Волгоградской областей поступают понтонно-переправочные средства.

По предварительным данным, четыре парома смогут переправлять по шесть большегрузных автомобиля типа КАМАЗ каждый». ¹⁶

Опубликованные выше сообщения - только малая толика материалов, свидетельствующих о повсеместном распространении самой отвратительной болезни, поразившей российские вооружённые силы — солдатского рабства.

Принудительный труд – «родственник» коррупции

11 января 2012, в расширенном интервью «Интерфаксу» Главный военный прокурор Сергей Фридинский рассказал, как именно складывается криминогенная обстановка в силовых

¹⁶ Российские военные строят переправу Кавказ-Крым. ИА «Блокнот.ру», 4.05.2014: <http://bloknot.ru/regiony/rossijskie-voenny-e-stroyat-paromnyu-perepravu-kavkaz-kry-m-53732.html>.

ведомствах и армии, какие успехи и неудачи можно констатировать, и что планируется предпринять по результатам.

«Основными неудачами в российских войсках по-прежнему является коррупция и сохранность средств, выделяемых на оборонные нужды», констатировал С. Фридинский.

...Вместе с тем, побороть преступность совсем так и не удалось, а уровень коррупции даже превзошел все предыдущие годы. В России за 1,5 года за коррупцию осуждены более тысячи военных чиновников, из них 18 генералов, заметил он.

Таким образом, огромные бюджетные средства, выделенные на оборонку и вызвавшие столько дискуссий, могут уйти снова в никуда.

По словам главного военного прокурора, за прошедшие полтора года уровень взяточничества и коррупции только усугубился. «К сожалению, экономические реалии повлияли на мотивацию службы многих чиновников, в том числе и военных, и, разумеется, не в лучшую сторону. За последние полтора года за различные коррупционные преступления осуждены свыше тысячи должностных лиц военных ведомств, в том числе 18 высших офицеров, треть из которых были приговорены к реальным срокам лишения свободы», — сказал С. Фридинский.

С начала прошлого года, отметил он, было выявлено 250 случаев взяточничества. «Это гораздо больше, чем в 2010 году. Ущерб от преступлений коррупционной направленности превысил 3 миллиарда рублей», — подчеркнул руководитель ГВП.¹⁷

И вот его же интервью через полтора года 2 июня 2014 г., Главный военный прокурор Сергей Фридинский в интервью «Российской газете» рассказал о масштабах военной коррупции в стране.

- Сергей Николаевич, вы как-то сказали, что воровство в армии достигло космических масштабов. Что-то в этом смысле меняется или от военного пирога по-прежнему...

Сергей Фридинский: Некоторые изменения к лучшему, конечно, есть. Еще пару лет назад мы работали просто на разрыв. Количество правонарушений исчислялось тысячами. Экономические реалии тогда не в лучшую сторону мотивировали некоторых чиновников, в том числе военных. Личную прибыль они старались извлечь из всего. При проведении аукционов, конкурсов и отборе подрядчиков процветали откаты, взятки и злоупотребления. Наши сотрудники сталкивались с фактами оплаты за невыполненные работы, значительным завышением цены на военную продукцию, незаконной реализацией недвижимого имущества. Только в 2012 году военные прокуроры выявили ущерб в пять с половиной миллиардов рублей, в казну возвратили свыше двух миллиардов.

За последние полтора года совместно с армейским командованием и органами безопасности ситуацию удалось изменить. Но решены далеко не все проблемы. К примеру, по мере увеличения в строю числа военных профессионалов растет преступность среди контрактников. Хватает правонарушений и в среде офицеров.

¹⁷ Военная коррупция приняла космические масштабы. «Рамблер-Новости», 11.01.2012: <http://news.rambler.ru/12399037/>.

Использование труда военнослужащих по призыву на опасных работах в связи с уничтожением устаревших боеприпасов

Коалиция НКО «Лишний солдат» на протяжении более 5 лет отслеживает ситуацию с использованием труда военнослужащих по призыву на опасных работах по уничтожению устаревших боеприпасов. Подробное изложение ситуации за период до января 2012 представлено в Докладе ЛС 2012).

В частности, в нём была представлена информация о том, что труд военнослужащих по призыву на опасных работах в связи с уничтожением устаревших боеприпасов особенно интенсивно начал использоваться на полигонах с 2010 г.

Использование военнослужащих по призыву на таких работах вполне можно приравнять к принудительному труду. Особенно трагично то, что молодые солдаты, не обученные правилам опасных работ и не обеспеченные всем необходимым для них, часто гибнут или травмируются, становясь инвалидами.

Число погибших, как следует из доклада ЛС 2012, сильно возросло в 2011 году.¹⁸

«В 2011 году взрывные работы велись на 60 полигонах. «Рекордсменом» по ЧП с трагическим исходом стал полигон, расположенный вблизи пос. Ашулук в Астраханской области – за год 14 «грузов 200»! Черда ЧП с человеческими жертвами «стартовала» на Ашулуке в 2010 году, когда приказом министра обороны здесь, помимо учений, началась программа уничтожения боеприпасов. Полигон стал пользоваться дурной славой, местные жители его даже прозвали «проклятым».

Отменили плату за страх

В 2010 и частично 2011 годах за работу по утилизации боеприпасов военнослужащим по призыву должны были выплачивать до 40 тысяч рублей в месяц. Но, как следует из обращения правозащитницы из г. Дзержинска Нижегородской области Эммы Фельдштейн в военную прокуратуру Северо-Кавказского округа от 2 февраля 2012 по жалобе уже демобилизованного А.В. С-ва, эти деньги доходят до солдат не всегда.

*«Прошу Вас, - пишет Э.З. Фельдштейн, - оказать содействие по оплате за июль, август и сентябрь 2011 года за утилизацию боеприпасов на полигоне «Ашулук» военнослужащему по призыву С-ву. <...> С-в А.В. был призван на военную службу из города Дзержинск Нижегородской области в воинскую часть 6****, инженерный батальон, г. Буйнакск, и находился на полигоне «Ашулук» с 15 января по 25 сентября 2011 года.*

С-ву А.В. оплатили примерно по 40 тыс. в месяц только за апрель, май и июнь, обещали заплатить за июль, август и сентябрь 2011 г., но не выплатили ни до демобилизации, ни после.

Мне стало известно, что при финансовых расчетах была «допущена техническая ошибка ФБУ УФО МО РФ по Ростовской области».

Как бы там ни было, но прошло уже почти полгода, а исправлять эту ошибку, похоже, не хотят, и можно предположить, что и эти деньги опять где-то «осели».

Но правила изменились. Под это дело, видимо, и «зажали» деньги С-ва. Хотя никакие изменения в законодательстве обратной силы не имеют. И ребята, выполнявшие опасные работы на полигонах до их вступления в силу, должны были получить всё сполна.

До конца 2011 года действовал Приказ Минобороны РФ от 30 июня 2006 г. N 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

¹⁸ Вахнина Л. Трагические инциденты на полигонах и вблизи от них. 13.10.2012, <http://aunt-lusy.livejournal.com/9077.html>.

В соответствии с ним, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по довольно сложной схеме полагалось 35 – 42 тыс. руб.

Отметим, что вознаграждение отсчитывалось не от оклада каждого военнослужащего, а для всех от некоего оклада, взятого за эталон, то есть, соблюдался принцип равной оплаты за равный труд.

Но менее, чем за год, правила выплат военнослужащим по призыву вознаграждения за участие в опасных работах дважды претерпели коренные изменения.

7 ноября 2011 г. вступил в силу Федеральный закон N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Принятым на его основе Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 1072 «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» принцип оплаты таких работ был существенно изменён.

Для большинства военнослужащих по призыву получались надбавки 15 - 20 тыс. руб.

На основании Постановления был издан Приказ Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 года № 2700, «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

В нем повторялось положение Постановления.

Однако из перечня работ исчезла «погрузка», то есть, те опасные работы, которыми в основном и занимались «срочники». Но не успели заинтересованные лица возмутиться, как оценка произошедшего потеряла смысл.

Ровно через месяц после издания Постановления Правительства был издан Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. № 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву».¹⁹ Указом предписывалось *«выплачивать в 2012-2013 годах военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, денежное довольствие, в котором учтены оклад по воинской должности и дополнительные выплаты, в размере 2000 рублей в месяц»*.

Что значит – «учтены», если всем платят одинаково? На самом деле – отменены. Называть вещи своими именами не в наших традициях. Но главное – таким неуклюжим образом пытаются скрыть, что «эксперимент» является прямым нарушением закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ.

Закон вступил в силу с 1 января 2012 года.

Вот так: Дума приняла, Совфед одобрил, президент подписал, «Российская газета» опубликовала. Вроде бы без повторения этой процедуры ничего менять нельзя. Ну что вы, всё очень просто: объявили эксперимент, отмену обозвали «учётом» и на два года закона как не бывало. А там, глядишь, продлят.

Далее. Полный текст Постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. N 310 г. Москва «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации» много места не займёт:

«Опубликовано 20 апреля 2012 г.

Вступает в силу: 28 апреля 2012 г.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. N 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» Правительство Российской Федерации постановляет:

¹⁹ Президент России. <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1598935>.

1. Установить, что на период проведения в 2012 - 2013 годах эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 1072 «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, не распространяется.

2. Настоящее постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.».²⁰

Так значит, за работы 2011 года всё-таки должны платить по 40 тысяч?

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 июля 2012 г. N 1717 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. N 100 и постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. N 310»²¹ был зарегистрирован в Минюсте лишь 14 августа и опубликован в «Российской газете» 22 августа 2012.

Он предписывает приостановить с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. действие абзаца третьего пункта 2 приказа Минобороны от 30.12.2011, устанавливающего, что денежное довольствие военнослужащих по призыву состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат.

Некоторые командиры были в смущении, а другие – заодно перестали вообще что-либо «срочникам» платить, включая пресловутые 2000 и деньги на дорогу домой.²²

О странных приёмах связанного с этим крючкотворства можно подробнее узнать из полного текста статьи Людмилы Вахниной «Как отнимают «плату за страх».²³

2012 год – трагедии на полигонах одна за другой

Не менее трагичным, чем предыдущий, для военнослужащих, занимающихся опасной работой, оказался и 2012 год, в котором взрывные работы по уничтожению боеприпасов, судя по сообщениям СМИ, велись более чем на 50 полигонах. В этих работах по уничтожению боеприпасов методом подрыва были задействованы 13 тысяч военнослужащих по призыву.

Данные по 2012 году из цитированного выше обзора Л. Вахниной «Трагические инциденты на полигонах и вблизи от них» приводятся в Приложении 1.2.

9 октября 2012 на Донгузском полигоне, предположительно, из-за сигареты, выкуренной солдатом Александром Касаткиным в неполюженном по технике безопасности месте, взлетел на воздух почти весь запас приготовленных для уничтожения снарядов.

Это при том, что на этом полигоне с 30 августа по 13 сентября произошло три ЧП, пострадали семеро военнослужащих, и не было сделано никаких выводов!

Была попытка взыскать с Касаткина многомиллионный ущерб, но у суда всё же хватило здравого смысла ограничиться штрафом в 30 тыс. руб.²⁴

²⁰ «Российская газета», <http://pda.rg.ru/2012/04/20/dovolstvie-dok.html>.

²¹ «Российская газета» <http://rg.ru/2012/08/22/meri-dok.html>.

²² Вахнина Л. Полигон лагерного режима. «Полит.ру», 02.07.2012, <http://polit.ru/article/2012/07/02/tsugol>.

²³ Вахнина Л. Как отнимают «плату за страх». «Полит.ру», 09.04.2012, <http://polit.ru/article/2012/09/04/money/>

²⁴ Дело рядового Касаткина. Эпилог». РИА «Оренбуржье», 16.07.2013, http://ria56.ru/posts/delo_ryadovogo_kasatkina_ehpilog.htm.

Связь трагедий на полигонах с непосильным трудом военнослужащих по призыву, условиями быта, питания и морально-психологическим настроем

Трагедии, происходящие на полигонах, тесно связаны не только с неподготовленностью солдат по призыву к участию в работах по уничтожению устаревших боеприпасов, но и с условиями их деятельности и жизни. Об этом говорилось в докладе ЛС 2012. Это подтвердилось и при подготовке данного доклада. На это матери военнослужащих по призыву и правозащитники обращали внимание органов власти задолго до трагических взрывов на полигонах. Ситуация на полигоне Цугул описана в статье Людмилы Вахниной «Полигон лагерного режима».²⁵

В этой публикации отмечено, что первое развёрнутое описание происходящего там появилось в мае 2011 на сайте посёлка Ясная, что вблизи полигона. «Грандиозное, измеряемое вагонами и даже эшелонами мероприятие, превратилось в подобие строительства Колизея в Древнем Риме – солдаты, по сути, стали его рабами. Они переносят на себе тысячи тонн боеприпасов (3-4 вагона в день), работают до 2-4 часов ночи. Питание не организовано. <...> Уже пять солдат, боясь умереть на этих работах, стали глотать иголки, после чего попали в военный госпиталь ст. Ясная. Теперь их будут судить за членовредительство».

Отрывочные сообщения о Цуголе мелькали в письмах региональных организаций. А в конце апреля 2012 г. появилось обращение родителей солдат, служащих на этом полигоне, к Президенту и Государственной Думе. Из него, а также из сообщений на родительском форуме, можно составить представление о том, куда попадают особо «везучие» призывники, поверившие песням о «новом облике армии».

Понимание этого приходит в первые же часы по прибытии в лагерь. Наверное, сразу оглушить человека полным беспределом – хороший способ отбить охоту сопротивляться.

Прибывших 14 апреля не поставили на довольствие, три дня они доедали сухпайки с дороги, днём их не пускали в палатки. На улице буран – они воротники подняли и сидели на корточках. И на тех, кого привезли в ночь с 19 на 20 апреля, тоже довольствия не предусмотрели. *«Четыре дня в снег и метель простояли они на плацу, кормили их, если что-нибудь останется на кухне, или они ели то, чем делились прибывшие раньше, сами такие же голодные ребята. На ночь пускали в палатки прямо в мокрой одежде, к тем же уставшим и мокрым ребятам, а наутро опять стоять на плацу, и так четверо суток. За что????????!!!!!!!!!!!!!!!»,* - вопиет на форуме мать солдата.

Однако, когда решили-таки поставить прибывших на довольствие, это отнюдь не означало окончания голодухи. Один солдат сообщил про две ложки супа на обед и ужин вместе взятые. Другой рассказывает, что накладывают на 16 человек норму на шестерых, а повариха на претензии отвечает: *«Приказ ложить меньше»*. Третий сообщил по телефону, что ели за день один раз, давали на ужин гречку, кусок сала и пряник. Вода, в том числе питьевая – дефицит, солдаты страдают от жажды. Много жалоб на антисанитарию. На форуме появилось сообщение, что в одном из лагерей (а их при полигоне несколько) установлен карантин из-за дизентерии.

Прибыли парни на полигон для погрузочно-разгрузочных (такелажных) работ. Подъём у них в 6 утра, возвращаются в лагерь иногда в 3 часа ночи. Работы могут продолжаться в тёмное время суток, иногда без перерыва на обед, ведь требуется выполнение плана. Бывает, что на бригаду приходится по 10 машин. Нет средств малой механизации, солдаты руками поднимают, на спинах перетаскивают ящики со снарядами весом от 60 кг и более. Ящики гнилые, рассыпаются прямо в руках. Пишут, что кому-то снаряд упал на ногу, раздробило пальцы, кто-то сломал четыре пальца на руке. Госпитали в посёлках Борзя и Ясная переполнены – травмы, сломанные конечности, простудные заболевания.

От невыносимой усталости притупляется чувство опасности. Бронежилеты и каски выдают только саперам, работающим на подрыве.

²⁵ Вахнина Л. Полигон лагерного режима. «Полит.ру», 02.06.2012, <http://polit.ru/article/2012/07/02/tsugol/>.

Некоторым «срочникам» «повезло» водить машины со снарядами. Машины нагружают доверху, все ящики гнилые, везут по ухабам, пыль от машин такая, что дороги не видно. Немудрено, если что-нибудь вывалится.

А машины эти без тормозов, колёса лысые, стёкол нет. Многие солдаты в автомобильной технике разбираются слабо. Колёса, лампочки кто-то ворует с машин. Мучаются с ними целыми днями. «По дикой армейской традиции солдат сам ремонтирует свою машину и сам добывает для неё запчасти. Если нет запчастей, у командиров один ответ - рожай. Машина должна выйти на линию», - пишет на форуме человек, видимо, знакомый с «традициями» не понаслышке», говорится в статье Л. Вахниной.

То, что труд военнослужащих по призыву в таких условиях вступает в противоречие с требованиями федерального и международного законодательства, подтвердил в Правовом заключении эксперт Независимого экспертно-правового совета (НЭПС) и Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ В.И. Миронов.

Анализируя российское и международное законодательство, юрист приходит к выводу, что «...усматриваются основания для издания Министерством обороны России нормативного правового акта о запрете использования военнослужащих, не имеющих профессиональных знаний и навыков, при выполнении работ, связанных с уничтожением боеприпасов и их составных частей. Издание такого акта необходимо для выполнения перечисленных требований законодательства при осуществлении деятельности по уничтожению боеприпасов и их составных частей». (См. приложение 1.1).

От Главной военной прокуратуры получен ответ, где выражено несогласие с выводами эксперта.

К страданиям солдат от непосильного труда, плохих бытовых условий, недостаточного питания в ходе уничтожения боеприпасов зачастую добавляются издевательства офицеров. Вот один из примеров на полигоне Ашулук.

23 августа 2012 года в 22 часа пьяные офицеры вошли в палатку к солдатам и приказали отжиматься. За отказ отжиматься 100 раз одного из военнослужащих подвергли пыткам электротоком и зверски избили. Молодой человек, находясь в госпитале, назвал фамилии и должности своих мучителей. Особую обеспокоенность вызывает следующее свидетельство пострадавшего: *«Мне сказали, что если я кому-нибудь расскажу, меня раздавят машиной и спишут под разрешаемые 3 процента гибели»*. Это не единственное известное автору свидетельство о существовании этих «разрешаемых» трех процентов.²⁶

Военная прокуратура и ФСБ начали проверку, и в отношении двух офицеров уже возбуждено уголовное дело.

Действия общественности

В 2011 году гражданская активность начала приносить плоды. Общими усилиями родителей солдат, десятков правозащитных НКО, Уполномоченного по правам человека в РФ, некоторых региональных Уполномоченных, Совета при президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека, экспертов в области промышленной утилизации боеприпасов, жителей и губернаторов ряда регионов, протестовавших против взрывов, журналистов - удалось переломить позорную ситуацию, сложившуюся с трудом солдат на работах по уничтожению боеприпасов. Их голоса были услышаны и, казалось, возымели действие.

Большой массив информации о проблемах утилизации боеприпасов представлен в серии статей в «Независимой газете» и приложении к ней – «Независимом военном обозрении». В одной из них подробно описаны имеющиеся в РФ возможности промышленной утилизации боеприпасов и выгоды их осуществления. В другой, с красноречивым подзаголовком «Коррупционные игры

²⁶ Симохина Е. Новое ЧП на астраханском полигоне Ашулук: офицеры зверски избили военнослужащего. «Комсомольская правда», 6 2012 <http://www.kp.ru/online/news/1240500>.

на ликвидации устаревших боеприпасов и боевой техники», сообщается о заседании Президиума Правительства РФ 14 ноября 2011 года, на котором шла речь о рассмотрении Федеральной целевой программы по утилизации вооружений и военной техники на 2011–2015 годы и на период до 2020 года. Было специально подчеркнуто, что надо максимально исключить участие в этом процессе солдат и сержантов срочной службы, а основной упор в ликвидации столь большого «взрывоопасного богатства» сделать на его промышленном уничтожении.

Владимир Путин (в то время премьер-министр) специально обратил внимание на необходимость обеспечения безопасности хранения и утилизации старых вооружений. «Необходимо избежать экологических рисков, любых ЧП и тем более человеческих жертв», – подчеркнул премьер.²⁷

В статье упоминается о прекращении работ по уничтожению боеприпасов на полигонах Западного военного округа.

Авторы статьи упоминают, что в 2011 году «в связи с отсутствием утвержденной ФЦП финансирование проводилось в рамках гособоронзаказа в размере 3,7 млрд. руб.». По их мнению, «10 млн. тонн боеприпасов, которые обещаны правительством для утилизации на предприятиях промышленности, пока все еще ждут своей участи. Федеральная целевая программа по их переработке еще не утверждена. 39 млрд. руб., выделенных на эти цели в бюджете на 2012–2015 годы и до 2020 года, все еще не распределены. Борьба за них предстоит нелегкая. Что победит – рационализм, здравый смысл и технологическая безопасность в купе с извлечением необходимых стране ингредиентов от неразорвавшихся мин, ракет и снарядов или коррупционные схемы, чреватые трагедиями и риском для человеческой жизни, это мы узнаем в ближайшем будущем».²⁸

Увы, несмотря на эти аргументы, 20 января 2012 г. Министерство обороны РФ приступило к очередному этапу непромышленной ликвидации устаревших боеприпасов. И лишь в декабре 2012 года, после новых трагедий и новых усилий общественности, эта практика была прекращена.

В 2012 г. по инициативе Астраханского КСМ, поддержанной Уполномоченным по правам человека в РФ В.П. Лукиным, было проведено несколько проверок.

Самая масштабная, с участием рабочей группы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) состоялась 19 - 20 июля 2012.

Во время поездки члены СПЧ осмотрели палатки, в которых живут военнослужащие, столовую, модуль медицинского отряда специального назначения.

На сайте СПЧ сообщается: *«Командование полигоном, по сравнению с ситуацией прошлого года, сделало очень многое для того, чтобы улучшить быт и условия проживания личного состава. (...) Но привлечение военнослужащих по призыву к работам по уничтожению боеприпасов нельзя иначе квалифицировать кроме как рабский труд»*, - заключает рабочая группа.

Как выяснили члены группы, на работы по уничтожению боеприпасов призывники направляются принудительно и не получают за этот труд никакого дополнительного денежного вознаграждения, *«выполняя в течение примерно 10 месяцев тяжелейшую физическую работу в суровых климатических условиях, проживая в «спартанских» бытовых условиях»*.²⁹

²⁷ Литовкин В. «Пороховая бочка утилизации», «Независимое военное обозрение», 25.11.2011: http://nvo.ng.ru/realty/2011-11-25/1_util.html.

²⁸ Там же.

²⁹ Рабочая группа по военно-гражданским отношениям посетила полигон «Ашулук», расположенный в Астраханской области и на котором происходит уничтожение старых боеприпасов из арсеналов Западного военного округа. 19.07.2012 http://www.president-socket.ru/news/2616/?sphrase_id=36092.

В результате проверок было достигнуто некоторое улучшение бытовых условий. Однако командование препятствовало полноценному выяснению реального положения дел. В частности, не была предоставлена возможность провести анонимное анкетирование солдат в одном из полевых лагерей и в госпитале.

Весной 2012 г. в окрестностях полигона начали находить огромное количество взрывчатки. Рекорд был поставлен 16 апреля. В неглубоком овраге сельчанин нашел 1843 ржавых снаряда. Независимые эксперты озвучивают две основных версии произошедшего. Пишет журналист Дмитрий Строганов: «С моей точки зрения, они не противоречат друг другу и вполне могут сосуществовать в нашей реальности. Первая – меркантильность. Астраханская область расположена недалеко от Дагестана с Чечней. Взрывчатку могут оставлять с целью дальнейшей перепродажи террористам. Вторая, более привычная, но не менее страшная - разгильдяйство и безалаберность. Авось не спросят. Масла в огонь подливают и местные жители. Для многих из них полигон - место добычи цветных металлов. Воровать цветмет из снарядов, пожалуй, даже круче, чем резать провода с работающей высоковольтки, соответственно, жертвы бывают частенько».³⁰

Возможно, хотя бы это заставило власти и военных задуматься о том, что творится на полигонах.

В декабре 2012 года было объявлено, что взрывы на полигонах прекращены, утилизация будет проводиться на заводах.

21 декабря 2012 года на Ашулуке отгремели последние взрывы старых снарядов. С полигона вывели инженерную часть. Минобороны передало программу по утилизации боеприпасов в частные руки. Промышленный метод безопаснее подрывов и сулит какие-то экономические выгоды. Боеприпасы будут уничтожаться путем сжигания взрывчатых веществ изнутри. Остающиеся металлические части можно пустить на переработку.

Министр обороны Сергей Шойгу решил восстановить в армии полигонную службу, практически полностью ликвидированную Анатолием Сердюковым в ходе сокращения Вооруженных сил. Об этом газете «Известия» сообщили в Управлении пресс-службы и информации (УПСИ) Минобороны России. Процитируем эту статью:

«Теперь, начиная с 2014 года для обеспечения работы полигонов Минобороны будет готовить специальных офицеров, операторов полигонного оборудования, а также активно внедрять роботизированные системы.

Кроме того, чтобы солдаты не гибли во время учебных стрельб, многие учебные программы переводятся с реальных боевых машин на тренажеры, вместо боевых снарядов внедряются лазерные имитаторы стрельбы, а там, где все же требуется реальная стрельба, начинают использовать инертные боеприпасы с имитацией поражения и взрыва. В состав администрации полигонов вводятся должности офицеров по безопасности.

Эксперт Совета при президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества Анатолий Салин считает, что возрождение полигонной службы проблему гибели солдат не решит, поскольку их продолжат задействовать на несвойственных работах.

«С моей точки зрения, мы уходим от проблемы, мы опять пытаемся решить ее не совсем так, как предписано законодательством. Будут офицеров учить, а для самих работ снова привлекать солдат-«срочников». Сейчас в первую очередь нужно создавать условия для работы профессионалов, а где взять такое количество контрактников при средней зарплате 20 тыс. рублей? Вот что нужно менять в первую очередь», цитируют Салина «Известия».³¹

³⁰ Строганов Д. Ашулук - «проклятый» полигон. Хроника несчастных случаев. Ридус.ру, 16.08.2013, <http://www.ridus.ru/news/104067>.

³¹ Никитина Е. Шойгу возрождает полигонную службу, «Известия», 21.11.2013: <http://izvestia.ru/news/560966#ixzz3CzdUan3R>.

2013 год – трагедии продолжаются

Под давлением общественности 10 июня 2013 года в Государственной Думе состоялись закрытые парламентские слушания на тему «Состояние и совершенствование объектов хранения боеприпасов в Министерстве обороны Российской Федерации. Проблемы утилизации боеприпасов и пути решения. Вопросы законодательного обеспечения». Слушания были проведены по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина. Тот сообщил на слушаниях, что «настойчивыми действиями его Рабочего аппарата и правозащитников совместно с органами военной прокуратуры и командованием Вооруженных Сил Российской Федерации решены 2 основные проблемы: о прекращении утилизации боеприпасов методом подрыва и недопустимости участия в утилизации боеприпасов военнослужащих по призыву».

На очередь встала проблема обеспечения утилизации боеприпасов промышленным способом.³²

И вот – новые трагедии! Теперь гибнут солдаты, занимающиеся сбором и уничтожением методом подрыва боеприпасов, оставшихся от работ предыдущих лет. Именно во время этой работы 14 августа и подорвались рядовые Андрей Леонов и Дмитрий Решетов.³³

Комитет солдатских матерей Астраханской области постоянно поддерживает родителей пострадавших на полигоне солдат и не дает спокойно относиться к происходящим трагедиям военному руководству, обращаясь постоянно в различные властные инстанции с заявлениями об истинном положении дел на полигонах.

Эксперт Астраханского областного комитета солдатских матерей, полковник запаса А.В. Салин, в очередной раз посетив Ашулук в составе комиссии, констатирует: работы по очистке полигона и уничтожению оставшихся боеприпасов в 2013 г. практически не отличаются от работ по уничтожению боеприпасов предыдущих лет. Как тогда, так и сейчас гибнут юноши. Условия труда и быта нетерпимые. Военное руководство замалчивает факты нарушений, обстоятельства гибели и травматизма солдат.

В ноябре 2013 года Астраханский областной комитет солдатских матерей выступил с заявлением «Остановить череду смертей на полигонах!»:

К министру обороны Шойгу С. К.: «Прекратить гибель юношей на полигоне Ашулук и на других полигонах при проведении работ со старыми боеприпасами. Наймите профессионалов, имеющих лицензию. Заплатите им деньги, тем самым сохраните жизнь детям. Армия создана для защиты нашей Родины, а не для рабского труда солдат».

Обращение к главному военному прокурору Фридинскому С.Н.: «Использовать свои полномочия, чтобы навести порядок, прекратить необоснованный риск и гибель солдат. Для этого провести встречу матерей солдат, погибших и искалеченных на утилизации и зачистках снарядов, с прокурорами, проводившими проверки на полигонах и не увидевшими нарушений. Матери расскажут им о том, что там на самом деле происходит, почему гибнут люди».

Обращение к руководителю Следственного комитета РФ Бастрыкину А.И.: «Добиться объективного расследования от должностных лиц военного следствия: не «стрелочники», такие, как лейтенант Вячеслав Паникаровский (см. ниже), должны быть на скамье подсудимых, а руководители, в нарушение Постановления Правительства РФ № 925 от 14.09.2012 г., отправившие военнослужащих выполнять работы с риском для жизни, не обеспечив их специальными средствами защиты, командиры частей, которые заставляли солдат вручную таскать снаряды и даже не сочли нужным организовать медицинское обеспечение на местах.³⁴

³² Сообщение пресс-службы Уполномоченного по правам человека в РФ. 14.06.2013

<http://ombudsmanrf.org/soobshcheniya/5894-%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D1%81-20130530-1sc>.

³³ Прокуратура назвала имена саперов, погибших на полигоне Ашулук. РИА «Новости», 14.08.2013:

<http://ria.ru/incidents/20130814/956353255.html#ixzz3DBv2KrsW>.

³⁴ «Остановить череду смертей на полигонах!» Обращение НКО, 29.11.2013, <http://aunt-lusy.livejournal.com/10879.html>.

Эти обращения подписали 12 представителей НКО из разных регионов России.

Есть основания ставить вопрос не только о полигонах, но шире. Как поставлено дело охраны жизни и здоровья военнослужащих, например, в связи с учениями?

Полигон «Струги красные» под Псковом

Вечером во вторник 23 октября 2013 около 19.00 на Псковском полигоне в результате взрыва снаряда погибли шестеро десантников, из них – пять курсантов Рязанского училища ВДВ и один сержант-контрактник. По предварительным данным, военнослужащие подорвались на артиллерийском боеприпасе, когда шли с конечного рубежа зачетной стрельбы. В первые минуты после случившегося Министерство обороны отрицало факт гибели молодых людей, однако впоследствии происшествие пришлось подтвердить. Десантники проходили службу на 714-м полигоне близ населенного пункта Струги Красные в Псковской области. Расследованием произошедшего занимается военный следственный отдел по Псковскому гарнизону. Уголовное дело возбуждено по статье 349 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих». Наказанием по ней может стать лишение свободы на срок до десяти лет. Если, конечно, найдутся виновные. По мнению экспертов, снаряд мог пролежать в земле больше двух лет.

Последние учения на этом участке полигона «Струги Красные» проводились в 2011 году. В них принимали участие представители разных родов войск. Кто-то из них, по мнению военных, и потерял снаряд, который все это время лежал в отвале земли на обочине дороги.

На полигоне «Струги Красные» это не первая трагедия. Весной 2011 года в самоходно-артиллерийской установке «НОНА» прогремело два взрыва подряд. Весь экипаж - четыре солдата-«срочника» из Тульской, Рязанской и Костромской областей – погиб. Официальная причина – неисправность боеприпаса или артиллерийской системы. Расследование этого дела до сих пор не доведено до конца.³⁵

Нижеследующий эпизод позволяет ещё раз ставить вопрос о возможности привлекать солдат к труду, в том числе опасному для жизни, в ситуации, когда они не имеют возможности от него отказаться.

В поселке Мга Ленинградской области велись такие работы: на раскопках искали останки солдат, погибших в этом районе в Великую Отечественную войну, солдатские медальоны, оружие и т.п.

6 июня 2013 года к окопу, где работал рядовой Л.И. с сослуживцами, подошел капитан Е. и нанес Л.И. удар железной лопатой по спине, за то, что они нашли мало разыскиваемых предметов. Примерно через два часа капитан Е. вернулся и заставил Л.И. вместе с сослуживцем (оба не являлись саперами) переносить в схрон найденную целую, предположительно не деактивированную, немецкую мину времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

В тот же день капитан Е. еще раз заставил Л.И., не имеющего специальной подготовки, вытащить боеголовку из старой ржавой немецкой мины и бросить её в схрон.

Л.И. был неоднократно избит, как за мнимые проступки, так и без повода, он также испытывал страх за свои жизнь и здоровье. Всё это происходило в связи с несоблюдением командованием элементарных норм безопасности и не желанием использовать для работы с минами специалистов. Таким образом, жизнь Л.И. подвергалась опасности без оснований, обусловленных несением военной службы. Л.И. вынужден был оставить расположение части.

После обращения в следственные органы Л.И. был прикомандирован к другой воинской части и впоследствии представлен на медицинское освидетельствование, по результатам которого уволен с военной службы по состоянию здоровья.

³⁵ Цыганкова С. Последний шаг. «Российская газета», 31.10.2013 <http://www.rg.ru/2013/10/31/reg-szfo/poligon.html>»).

По результатам проверки сообщения о преступлении вынесен отказ в возбуждении уголовного дела.³⁶

2014 год – трагедии продолжаютя

Так как взрывоопасные боеприпасы используются не только на полигонах, но и во многих воинских частях, например, артиллерийских, танковых и др., то и трагедии, к сожалению, случаются там тоже.

6 марта 2014 г. в Перми при проведении погрузочно-разгрузочных работ на складе Центра материально-технического обеспечения в Кировском районе серьезно пострадал солдат, проходящий службу по призыву.

На этом же складе в Перми 28 августа 2014 г. при проведении погрузочно-разгрузочных работ снова произошел взрыв пороха. В результате взрыва погибли трое военнослужащих: младший сержант Алексей Аристов скончался утром 29 августа; заведующей складом Людмилы Баклановой не стало 30 августа, а в ночь на 3 сентября в реанимации ожогового отделения в Закамске умер рядовой-контрактник Алексей Серебров. За жизнь рядового-контрактника Игоря Нефедьева сейчас борются врачи реанимации. Водитель грузовика Денис Волков пострадал меньше всех, у него 30% ожогов. Он находится в больнице.³⁷

17 июля 2014 г. в воинской части, расквартированной в поселке Бурмакино Некрасовского района Ярославской области, произошел взрыв во время утилизации боеприпасов. Двое военнослужащих получили ранения – 31 года и 19 лет. Оба они отправлены в госпиталь.³⁸

12 июня 2014 г. Астраханский суд признал виновным в гибели солдат на Ашулуке 14 августа 2013 г. командира группы разминирования лейтенанта Вячеслава Паникаровского, который обязан был присматривать за молодыми солдатами, но вместо этого самоустранился, позволив им самостоятельно разбирать неразорвавшиеся снаряды. Паникаровский теперь должен будет провести два года в колонии-поселении, а воинская часть — заплатить семьям погибших по миллиону рублей.³⁹

29 апреля 2014 г. на военном складе с инженерными боеприпасами вблизи села Большая Тура Карымского района Забайкалья произошли три взрыва.⁴⁰

Склад загорелся. Из опасной зоны было эвакуировано около 400 человек. Никто из военнослужащих воинской части не пострадал.⁴¹

30 января в населенном пункте Князе-Волконское Хабаровского края при проведении плановых ночных занятий на общевойсковом полигоне в танке взорвался боеприпас. В результате инцидента погибли трое военнослужащих.⁴²

³⁶ Неправительственное сообщение о ситуации с правами человека в сфере военно-гражданских отношений в 2013 году. «Солдатские матери Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург, 2014: www.soldiersmothers.ru,

http://issuu.com/alexandrperedruk/docs/?utm_source=conversion_success&utm_campaign=Transactional&utm_medium=email.

³⁷ Шнайдер М. В Перми скончался еще один военнослужащий, пострадавший от возгорания КамАЗа с порохом в военной части. «Комсомольская правда», 04.09.2014, <http://www.kp.ru/online/news/1834938>.

³⁸ В воинской части в Ярославской области прогремел взрыв: есть пострадавшие. «АиФ-Ярославль», 16.07.2014 <http://www.yar.aif.ru/incidents/tragedii/1209326>.

³⁹ Алексеева Т. Командир солдат, погибших на полигоне Ашулук, получил два года колонии. «Комсомольская правда», 21.06.2014, <http://www.kp.ru/online/news/1769030>.

⁴⁰ Взрывы прогремели на складе Минобороны в Забайкалье, сообщил источник. «РИА Новости», 29.04.2014, <http://ria.ru/incidents/20140429/1005934206.html>.

⁴¹ Военнослужащие не пострадали во время пожара в Забайкалье. «РИА Новости». 29.04.2014 <http://ria.ru/incidents/20140429/1005942006.html>.

⁴² По факту взрыва на полигоне в Хабаровском крае завели дело. РИА Новости. 01.02.2014 <http://ria.ru/incidents/20140201/992534575.html>.

А вот информация о трагедии, произошедшей в Челябинской области, в которой погибли не солдаты, а гражданские специалисты. «В Центральном военном округе прокомментировали вчерашнее ЧП при утилизации боеприпасов под Карабашом. По словам официального представителя ЦВО, полковника Ярослава Рощупкина, военное ведомство не причастно к ЧП. Все службы военного округа работают в штатном режиме.

Между тем, по информации, прошедшей после события, в сводке происшествий силовых ведомств, взрыв артиллерийского пороха произошел на площадке утилизации боеприпасов войсковой части №5****, расположенной в пяти километрах от Карабаша. Работы проводились в рамках контракта с калининградской фирмой, специализирующейся на утилизации вооружения и так называемом «гражданском разминировании». По предварительной версии, из-за нарушения техники безопасности произошел преждевременный подрыв 30 килограммов артиллерийского пороха, в результате которого погиб 65-летний специалист из Москвы и получил телесные повреждения его 54-летний коллега из Калининграда».⁴³

⁴³ Пинкус М. Военные отрицают причастность к взрыву под Карабашом. «Российская газета», 11.09.2014, <http://www.rg.ru/2014/09/11/reg-urfo/cvo-koment-anons.html>.

В.И. Миронов

Правовое заключение по вопросу использования военнослужащих по призыву для уничтожения боеприпасов

В НЭПС поступило обращение Уполномоченного по правам человека в РФ на предмет правовой оценки использования военнослужащих срочной службы на работах, связанных с уничтожением боеприпасов.

Уничтожение боеприпасов и их составных частей на основании Постановления Правительства РФ от 26 ноября 2008 г. № 891 относится к лицензируемым видам деятельности. Следовательно, государство признает, что работа с боеприпасами и их составными частями является особым видом деятельности, осуществление которой требует специальных знаний и навыков. В связи с этим данным видом деятельности должны заниматься профессионально подготовленные организации и лица. Привлечение к этому виду деятельности военнослужащих, не прошедших соответствующего обучения и не имеющих профессиональных навыков по уничтожению боеприпасов и их составных частей, приводит к их гибели, а также создает опасность для жизни окружающих. [1]

В ст. 20 (часть 1) Конституции Российской Федерации, ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашено право на жизнь. Из содержания данных норм вытекает обязанность государства сделать всё для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности. [2] Тогда как привлечение неподготовленных лиц к уничтожению боеприпасов и их составных частей создает опасность для их жизни и окружающих. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что использование неподготовленных лиц в работе с боеприпасами и их составными частями приводит не только к нарушению права на жизнь, но и к невыполнению государством обязанности по созданию необходимых условий, обеспечивающих безопасность жизни военнослужащих и окружающих их лиц.

Случаи возможного ограничения права на жизнь исчерпывающим образом определены в п. 2 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Прохождение военной службы не относится к числу действий, за совершение которых может последовать наказание, создающее опасность для жизни и здоровья военнослужащих. В связи с этим за военнослужащими сохраняется право на жизнь, здоровье и в период прохождения службы, ограничение этого права возможно только по основаниям, исчерпывающим образом определенным законом.

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) военнослужащие несут обязанность по вооруженной защите Российской Федерации. Законодательство не предусматривает их использование для иных видов деятельности, в том числе по уничтожению боеприпасов и их составных частей. Следовательно, привлечение военнослужащих к данному виду деятельности вступает в противоречие с требованиями названного Федерального закона.

В ст. 37 (часть 3) Конституции России, ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года провозглашено право на выполнение любых работ в условиях, отвечающих требованиям безопасности. Отсутствие знаний и навыков для осуществления деятельности по уничтожению боеприпасов и их составных частей приводит к нарушению данного права, гарантированного в нормативных правовых актах, имеющих высшую юридическую силу. По этой причине требования этих актов должны быть обеспечены деятельностью всех без исключения субъектов, применяющих нормы права.

Таким образом, привлечение военнослужащих срочной службы к работам по уничтожению боеприпасов и их составных частей приводит к нарушению перечисленных правовых норм. В

связи с этим усматриваются основания для издания Министерством обороны России нормативного правового акта о запрете использования военнослужащих, не имеющих профессиональных знаний и навыков, при выполнении работ, связанных с уничтожением боеприпасов и их составных частей. Издание такого акта необходимо для выполнения перечисленных требований законодательства при осуществлении деятельности по уничтожению боеприпасов и их составных частей.

25 июня 2012 года.

[1] От взрывов не уйти. Российская газета. 21 июня 2012 года.

[2] Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики ее применения. Норма. 2002 . С. 18. Под редакцией В.А. Туманова.

Трагические инциденты на полигонах и вблизи от них

20 марта 2012 на полигоне Ашулук погиб под колёсами автомобиля «Урал» Александр Пономарёв.

Новое ЧП на полигоне Ашулук: солдата задавил "Урал". Newsru.com, 20.03.2012:
<http://www.newsru.com/russia/20mar2012/ashuluk.html>.

5 апреля 2012 года, на территории Чебаркульского полигона получил тяжёлые травмы работник ООО «Челябинский пиротехнический завод». Завод внедряет на полигонах технику применения бездетонационных устройств Р-40 «Разрушитель».

В Чебаркуль пришел «Разрушитель». РИА «Федерал-Пресс» 10.04.2012,
http://fedpress.ru/news/society/news_society/v-chebarkul-prishel-razrushitel.

6 апреля 2012 года 45-летний сибиряк лишился руки, копаясь в груде металлолома с военного полигона в Забайкальском крае.

Мужчина ранен при взрыве боеприпасов в Забайкалье. Lifenews, 10.04.2012:
<http://lifenews.ru/news/88291>.

20 апрель 2012 на Донгузском полигоне (Оренбургская область) рядовой Сюткин М.А. на своевременно не зачищенной территории полигона был тяжело травмирован взрывом.

(Информация из ответа Военной прокуратуры ЦВО на доклад «Лишний солдат» 2012).

В ночь на 30 апреля 2012 на полигоне Бобочинский (Каменка, Ленинградская область) погибли два солдата. Якобы угорели, включив печку в самоходной артиллерийской установке. Есть основания сомневаться, что названа реальная причина гибели. Брат одного из погибших солдат, Дмитрия Бортникова, не верит в официальную версию, поскольку у Дмитрия были обожжены обе руки и ухо.

Карсаков С. Последний наряд. «Выборгские новости», 04.05.2012, http://vyborgpress.ru/pblogs/sreda_obitaniya/2012/05/05/posledniy_naryad.

2 мая 2012 на полигоне Мулино в Нижегородской области от взрыва при разгрузке противотанковых ракет 40-летней давности погибли шестеро военнослужащих, трое тяжело ранены.

В Мулинском гарнизоне произошел взрыв: 5 человек погибли, двое ранены. «АиФ – Нижний Новгород», 02.05.2012 <http://www.aif-nn.ru/incidents/details/534931>.

18 мая 2012 в Приморском крае в поселке Сунгач в Спасск-Дальнем районе произошел пожар на складе боеприпасов, за которым последовала детонация. Ранены два солдата-«срочника».

Пожар на складе боеприпасов. «Интерфакс», 18.05.2012,
<http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=246324>.

24 мая 2012 на полигоне Ашулук взорвался грузовик с боеприпасами. Находившиеся в нём одиннадцать солдат были на волосок от смерти. Они успели выскочить из машины, заметив возгорание.

Избежать травм при взрыве на полигоне Ашулук солдатам помогла смекалка. РИА «Новости», 25.05.2012, <http://ria.ru/incidents/20120525/657289181.html>.

5 июля 2012 года на полигоне «Нолька» пос. Краснооктябрьский, (Республика Марий Эл) при сборе осколков снарядов в результате взрыва солдат Рим Ахунов потерял кисть левой руки и два пальца на правой, и получил многочисленные осколочные ранения.

Срочник из Башкирии потерял руки после взрыва снаряда. Ufa1.ru, 01.08.2012,
<http://ufa1.ru/text/news/548980.html>.

26 июля 2012 в 10 часов 40 минут на полигоне Погоново (Воронежская область) произошел взрыв. Погибли солдаты курской части 11262 18-летний Дмитрий Некрасов и 19-летний Никита Белов, Родион Мусатов попал в госпиталь с ранением бедра.

В Воронежской области по фактам гибели и ранения военнослужащих по призыву возбуждено уголовное дело. Сайт Главного военного следственного управления СК РФ, 26.07.2012.
<http://gvsu.gov.ru/?p=1821>.

07 августа 2012 при очистке территории Юргинского полигона (Кемеровская область) от неразорвавшихся боеприпасов сапёр Василий Шупарский получил тяжелые ранения. Осколочные ранения получили еще один офицер и двое солдат.

Прилуцкая П. Четыре солдата ранены при взрыве на кузбасском полигоне. «Комсомольская правда» 09.08.2012, <http://kem.kp.ru/online/news/1218965>.

23 августа 2012 года в 22 часа на полигоне Ашулук пьяные офицеры подвергли солдата пыткам электротоком и зверски избили.

В Ашулуке офицерами зверски избит солдат. Сайт организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», 05.09.2012:
[http://soldiersmothers.ru/novosti/novost/?tx_ttnews\[tt_news\]=233&cHash=8f4843f970eaa6dabe24ebc1be5acbe1](http://soldiersmothers.ru/novosti/novost/?tx_ttnews[tt_news]=233&cHash=8f4843f970eaa6dabe24ebc1be5acbe1).

28 августа 2012 в Юрге (Кемеровская область) на полигоне при разгрузке боеприпасов взорвался пороховой заряд от артиллерийского снаряда. Погиб рядовой Абрамов из Петропавловска-Камчатского 1993 года рождения.

Фархутдинов Ф. Солдат подорвался на снаряде в Юрге. «Газета Кемерова», 29.08.2012, <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/soldat-podorvalsya-na-snaryade-v-yurge.html>.

30 августа 2012 года на Донгузском полигоне (Оренбургская область) рядовые Артур Кувандыков и Андрей Демьянюк работали на укладке 122-миллиметровых боеприпасов в подрывную яму. Произошел подрыв одного из снарядов. Один из военнослужащих получил осколочное ранение шеи, второй - контузию и множественные осколочные ранения мягких тканей головы, рук и ног.

Двое военнослужащих пострадали при взрыве во время уничтожения боеприпасов в Оренбургской области. ИТАР-ТАСС, 30.08.2012: <http://itar-tass.com/proisshestiya/596274>.

04 сентября 2012 на Донгузском полигоне (Оренбургская область) произошёл взрыв во время прокладки солдатами траншеи, где на небольшой глубине находилась цинковая коробка с патронами. Один из пострадавших получил легкие ранения, второй контужен.

Ещё двое солдат подорвались на военном полигоне в оренбургском посёлке Донгуз. «Сусанин.про», 07.09.2012: <http://susanin.udm.ru/news/2012/09/07/389093>.

13 сентября 2012 во время работ по утилизации боеприпасов произошел взрыв на Донгузском полигоне, пострадали двое солдат-«срочников». Здоровье одного опасений не вызывает, второй – в тяжелом состоянии.

Третий за месяц взрыв произошел на полигоне в Оренбургской области, ранены двое солдат. ИНТЕРФАКС, 14.09.2012: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=344558&sec=1672>.

27 сентября в Оренбургской области на Тоцком полигоне во время уничтожения устаревших боеприпасов погиб командир группы взрывных работ Станислав В.

В связи с гибелью офицера на полигоне в Оренбургской области возбуждено уголовное дело. ИТАР-ТАСС, 02.10.2012: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=348995&sec=1672>.

1 октября 2012 на полигоне «Цугол». Старший лейтенант Роман Ш., заметив задымление в районе подрыва боеприпасов, приблизился к этому месту. Произошёл взрыв, при котором офицер погиб. *Уголовное дело открыто по факту гибели офицера на полигоне в Забайкалье. «Русская служба новостей», 03.10.2012 <http://rusnovosti.ru/news/225661>.*

РАЗДЕЛ II

Причинно-следственная связь между устойчивостью практики незаконного использования труда военнослужащих и отсутствием эффективных механизмов защиты их прав

Глава 3. Законодательное ограничение прав военнослужащих по призыву и правоприменительная практика

В предыдущих главах данного доклада были рассмотрены факты, свидетельствующие об укоренённости принудительного труда и других корыстных преступлений в военной организации РФ. В данной главе мы рассмотрим основную, с нашей точки зрения, причину устойчивости этих видов преступлений.

Военные связывают эту ситуацию с моральным состоянием всего общества – мол, преступность процветает и «на гражданке», именно оттуда она привносится в армию. В этом есть доля правды, но есть и существенная разница в том, какие средства защиты доступны человеку в армии и вне её.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Считается, что права и свободы военнослужащих ограничены в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Факт такого ограничения зафиксирован в законе «О статусе военнослужащих», статья 1 ч. 2. Однако в отношении военнослужащих по призыву эти ограничения явно избыточны, и вводятся не только федеральными законами, но и подзаконными актами, в том числе неопубликованными, что противоречит цитированному положению Конституции и части 3 её статьи 15. В реальности не защищены здоровье, достоинство и жизнь солдата.

Важнейшие положения, определяющие защищённость солдата, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, где определены особенности расследований преступлений, совершаемых военнослужащими. Согласно п. 3) ч. 1 ст. 40 УПК командиры относятся к органам дознания. Согласно ч. 2 той же статьи, на них возлагается выполнение неотложных следственных действий. Они имеют право доследственной проверки и могут возбуждать уголовные дела (ст. 157). Расследование ведёт военный следственный отдел.

За много лет правозащитные организации накопили множество примеров того, что сокрытие офицерами – дознавателями преступлений – обычная практика. То, что она сохраняется и поныне, видно на недавних примерах. **Примеры 3, 5, 7 и 12.** (См. ниже «Примеры из практики правозащитных организаций»).

И это не удивительно: ведь командование несёт ответственность за всё происходящее в воинской части, а иногда и является соучастником преступлений.

Также солдат может обратиться в военную прокуратуру, но это – теоретически. Позвонить на широко разрекламированные «горячие линии» незаметно для сослуживцев практически невозможно. Как она реагирует – см. **Примеры 1, 10 и 12.** К тому же возможность пользоваться мобильными телефонами весьма ограничена.

В каждой войсковой части свой регламент пользования мобильным телефоном, устанавливаемый приказом командира части. Поэтому есть части, в которых телефоны выдаются каждый день на время, отведенное на отдых, а есть такие, где только по выходным.

Кроме того, телефоны крадут или отнимают сослуживцы. **Пример 10.** Вот и получается, что искать защиты без серьёзного риска для здоровья или даже жизни солдат может, только покинув место службы. **Примеры 4, 11 и 12**

В двухдневный срок он должен обратиться в органы военного управления (военную прокуратуру, военный следственный отдел, военный комиссариат). Иначе солдат, вынужденный

оставить место службы, совершает уголовно наказуемое деяние – ст. 337 УК РФ (Самовольное оставление части или места службы).

При этом ч. 1 статьи 337 предусматривает наказание за отсутствие в части свыше двух суток только для «срочников», а для служащих по контракту (включая офицеров) уголовная ответственность наступает в случае отсутствия по месту службы свыше 10 дней. Как это совместить с ч.1 и ч. 2 статьи 19 Конституции РФ? «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Так каковы же шансы на успех у «срочника», заявившего о преступлении?

Обычное явление – попытки офицеров, посланных из части, найти беглеца и вернуть его в воинскую часть, не привлекая к разбирательству правоохранительные органы. **Примеры 4, 11 и 12.**

Но и военные «правоохранители» сплошь и рядом стеной встают на защиту виновных, поскольку в системе господствует корпоративная мораль, при этом жестокость считается нормой. **Примеры 3 и 5.**

По заявлению военнослужащего о совершенном в отношении него преступлении следователь обязан провести проверку в порядке ст. 144-146 УПК РФ. Такая проверка проводится в течение трёх дней. По её результатам принимается решение о возбуждении уголовного дела или даётся мотивированный отказ.

Но следователь обычно начинает разбираться с наказуемым деянием заявителя - солдата, отбирает у него явку с повинной, (**Примеры 11 и 12**) а по его жалобе пишет: «факты не подтвердились».

В самом ли деле у беглецов, возвращаемых в часть, и жалобщиков бывают серьёзные основания опасаться за свою жизнь? Всерьёз воспринимать угрозы, сопровождаемые словами: «никто ничего не докажет»? **Примеры 1, 2, 5, 6 и 13** Известно немало случаев гибели солдата, когда есть веские основания подозревать убийство, но делаются попытки вообще замолчать причины, или выдвигается версия самоубийства. Но даже тогда, когда вследствие настойчивых усилий правозащитников выдвигается обвинение конкретного лица, возможны весьма странные варианты выводов следствия и суда. Так, по делу о гибели Н. Нурситова почему-то было предъявлено обвинение не в доведении до самоубийства, а всего лишь о превышении полномочий, и вынесен приговор – штраф 40000 руб. (**Пример 3**)

Есть Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в нём есть отдельная статья 13 о защите военнослужащих, но она не содержит императивного запрета на возвращение военнослужащего в ту часть, из которой он бежал. Не содержат такого запрета и во многом противоречивые неопубликованные ведомственные акты.

Так, согласно пп. «б» п. 7 Директивы Генерального Штаба ВС РФ от 25 июля 1996 г. №315/2230 предписано «Основанием для невозвращения военнослужащих, самовольно оставивших свои части, к прежнему месту службы считать: ...подтвердившиеся факты глумления и издевательства (при наличии медицинского освидетельствования военного госпиталя и заключения проведенного расследования).

И жалобщик сплошь и рядом возвращается под власть тех, на кого он жалуется.

А там в соответствии с ч. 2 статьи 3. решение об осуществлении государственной защиты может принимать начальник органа дознания (то есть опять же командир) или следователь. На практике чаще всего это делает следователь.

При этом статус потерпевшего ещё надо доказать, так как «потерпевший» и «свидетель» в уголовном судопроизводстве - это статус, который определяется соответствующим постановлением следователя в рамках возбужденного уголовного дела.

Следователь может возбудить уголовное дело по факту, когда есть достаточные основания для этого, например, наличие явных телесных повреждений, а потом провести расследование, по результатам которого принять соответствующее процессуальное решение – прекратить уголовное дело в связи с теми или иными обстоятельствами, или передать в суд.

Но на практике даже возбужденное уголовное дело по факту неуставных отношений не гарантирует военнослужащим по призыву применения к ним закона о защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. **Пример 11**

Правда, решение о защите может принять суд, но до него далеко. Выполнять принятое решение, то есть практически обеспечивать меры безопасности в отношении военнослужащих, обязаны те же командиры. (ч. 2 и ч. 5 статьи 3). То есть, фактически, командир - царь и бог.

(Подробнее о защите потерпевших см. главу 4)

Не будем забывать, что законом закреплено и беспрекословное подчинение командиру.

В соответствии со ст. 26 ФЗ «О статусе военнослужащих» и с пунктом 43 Устава внутренней службы военнослужащих не имеет права отказаться от выполнения любого приказа начальника. В соответствии с пунктом 39 Устава приказ (распоряжение) может быть отдан в устной форме. То есть, доказать, что приказ был – невозможно.

За неисполнение приказа существует уголовная ответственность (ст. 332 УК РФ: ограничение по службе до двух лет, арест до 6 месяцев, содержание в дисциплинарной воинской части до двух лет). Отметим, что согласно подзаконным актам, «дисбат» предусмотрен только для «срочников». (Ещё раз – к вопросу о ст. 19 Конституции).

Именно устным приказом чаще всего направляют солдат на сторонние работы. Если обнаруживается отсутствие посланных на работы солдат в части, есть возможность объявить их самовольно оставившими место службы. Несколько лет назад такие случаи были нередки, особенно на Кавказе. Доклад ЛС 2006.

В последнее время такие случаи не попадали в поле зрения участников данного доклада, возможно, в связи с тем, что, как отмечено выше, незаконное использование солдатского труда вообще стало более скрытным.

Выполнив приказ, военнослужащий может его обжаловать. Но каковы шансы «срочника» доказать незаконность приказа? Об этом можно судить по рассмотренному выше законодательству и подходу военных правоохранителей к жалобам. **Пример 13.**

В практике организаций солдатских родителей применяется такой способ защиты «беглеца». Добиваются направления его на военно-врачебную комиссию. Обычно у прошедших казарму с её неписаными законами, собственно, и приведшими к побегу, есть немало оснований для медицинского обследования. Заключение о негодности или ограниченной годности – путь к спасению. Если это удаётся, военнослужащий перестаёт быть субъектом воинского преступления, и не только подлежит увольнению в запас по состоянию здоровья, но и уголовное дело по ст. 337 в отношении него должно быть прекращено.

Однако система устроена так, чтобы и этот путь был закрыт. Пробыть заключение о негодности или ограниченной годности очень нелегко. Примем во внимание и частые отказы военнослужащим в надлежащей медицинской помощи. **Примеры 4 и 7.** Вместе с тем, такая возможность в определённых случаях бывает на руку офицерам. А именно, увольнение с психиатрическим диагнозом, «по психушке» **Примеры 1 и 5.** Это и способ устрашения тех, кто пытается защищаться, и способ подорвать доверие к показаниям свидетелей и потерпевших с целью сокрытия командованием воинских частей преступлений, совершенных в их отношении.

То есть, со стыдом приходится констатировать, что и военные медики, а также имеющиеся в в/ч психологи, встроены в систему армейской круговой поруки. **Пример 2.**

Но военному начальству и этого мало. Оно всячески старается не допустить никакого внешнего контроля над происходящим в войсках. Бывает, что военная прокуратура всё же выступает против какого-нибудь безобразия. Так, весной 2011 года она взялась за проверку фактов массовых простудных заболеваний в воинских частях. И что же? Откуда-то из недр Минобороны прозвучал достопримечательный анонимный окрик: «Главная военная прокуратура развязала настоящую информационную войну против министра обороны Анатолия Сердюкова». И тут же некоторые прокуроры на местах сделали выводы: проверка нарушений не обнаружила, виноваты солдаты – симулянты.⁴⁴ Трудно представить себе более яркое доказательство принадлежности военной юстиции к общевойсковой корпорации.

Законодательная база, устанавливающая бесправие солдата-«срочника», подкрепляется традицией. Нарушение прав нижестоящих вышестоящими в формальной или неформальной иерархии, грубое насилие является повседневной практикой. Вся система насквозь пронизана убеждением, что это - норма. Часто в этом духе высказываются отслужившие солдаты, а иногда и высокопоставленные военные откровенничают на эту тему.

Жалобщик-«стукач» - в этой среде становится самым презренным существом. **Пример 10** Подвергаются гонениям и солдаты, обращающиеся за медицинской помощью - как «косильщики», то есть якобы симулянты. **Пример 2.** Добавим к этому практику изъятия в воинских частях паспортов⁴⁵ и констатируем: «против лома нет приёма».

Часто высказывается мнение, (в первую очередь – представителями военных ведомств), что насильственных преступлений стало меньше.⁴⁶ Анкетирование правозащитников – участников данного проекта, проведенное в его начале, выявило большой разброс мнений, однако преобладало мнение о том, что уровень казарменного насилия остался на прежнем, совершенно неприемлемом уровне.

Считаете ли вы, что частота случаев казарменного насилия

СОКРАТИЛАСЬ - 3

ВОЗРОСЛА - 3

НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ – 9

Примеры жестоких нравов в воинских частях продолжают попадать в поле зрения общества. **Пример 12** Эта жестокость нередко приводит к гибели. **Примеры 2 и 3**

Очевидно, законом и традицией в армии созданы условия для нарушения неотъемлемых прав человека. Понятно назначение этой системы – подготовить солдат к участию в боевых действиях, в случае которых понятие «права человека», как думают многие военные, и не только они, теряет смысл. В соответствии с этими воззрениями, в порядке подготовки к войне осуществляется даже ограничение права военнослужащего на жизнь – закрытым документом о «допустимом проценте потерь» на манёврах. (О его существовании и содержании можно судить только по неким «утечкам»).

Александр Козаченко из г. Новокузнецка служил в Улан-Удэ. 17 июня 2010 года на учениях "Восток 2010" в районе полигона Цугол погиб под гусеницами БМП. Из письма его матери: «В СМИ сообщения не было. Наш случай не единственный. На этих учениях погибло много ребят. А ведь они уходили служить в мирное время, в мирное место! И откуда у них заложено 3% смертности на учениях? Зачем мы отдаем наших детей, которые САМИ хотят служить?». (Доклад ЛС 2012).

Действительно, откуда взялась эта цифра – 3%? Видимо, кто-то из офицеров привёл несчастной матери такое «оправдание» гибели её сына.

⁴⁴ Вахнина Л.В. «Гуманизация» с летальным исходом. «Полит.ру», 27.05.2011:

<http://www.polit.ru/institutes/2011/05/27/army.html>.

⁴⁵ Л. Вахнина. Право на паспорт. <http://www.polit.ru/analytics/2009/11/16/passport.html>

⁴⁶ Гаврилов Ю. Дедовщина в минусе. «Российская газета», 08.08.2014:

<http://www.rg.ru/2014/08/08/dedovshina.html>.

Ярко проявилось это отношение к жизни солдата при организации уничтожения устаревших боеприпасов методом подрыва их на полигонах. На одном только Ашулуке в Астраханской области в 2011 году и в начале 2012 на таких работах погибли 10 человек, и ещё четверо – там же во время учений «Щит союза 2011». И вот ответ командира на просьбу матери не отправлять сына на Ашулук.

«В соответствии со ст. 7 Устава внутренней службы ВС РФ «военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными <...> законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе – с риском для жизни».⁴⁷ Вот так. Записали в уставе, теперь можно распоряжаться как угодно, и никто не смеет возражать. И, конечно же, эта статья многожды служила и ещё не раз послужит оправданием любого разгильдяйства.

Разрушительность для личности даже «игровой» формы неограниченной власти была показана в знаменитом Стэнфордском эксперименте. Испытуемые - студенты - были поделены на группы «заклочённых» и «тюремщиков». Последние настолько «вжились в образ», что эксперимент очень скоро пришлось прекратить. А в реальности, если человек получил неограниченную власть и определил низшего по статусу как существо, в отношении которого оправданы унижения и жестокость, для него закономерен следующий шаг – использование этого положения в своих интересах.

Представление о том, что использование практически неограниченной власти над подчинёнными в целях личной выгоды *нормально*, глубоко укоренено в сознании немалой части офицерства, а также прививается традицией (негласным поощрением) «нижним чинам», занимающим доминирующее положение в неформальной иерархии («дедовщина», «землячество»). **Пример 9**

Особенно рельефно это проявилось при попытке перевода частей постоянной готовности на контрактную систему в 2004 – 2007 годах. Казалось бы, офицеры, озабоченные повышением боеготовности, должны были думать, как для этого использовать новые возможности контрактной системы. Так нет же, сплошь и рядом их устремления были направлены на то, чтобы использовать в своих интересах увеличение денежных потоков на оплату тех же «срочников», принудительно записанных в контрактники и по-прежнему бесправных.⁴⁸

Удалось (в первую очередь – усилиями гражданского общества) «укоротить», загнать в подполье использование рабского труда солдат, но по-прежнему пыльным цветом цветёт вымогательство. **Примеры 2, 5, 6, 9 и 10.** Известны и многочисленные факты невыплат денег, полагающихся «срочникам» за опасные работы при уничтожении боеприпасов.

Это даёт основания для того, чтобы говорить о коррупционной ситуации в армии. Коррупция же приводит к подмене целей жёстких армейских формальных и неформальных правил. Если при её отсутствии их можно оправдывать (справедливо или нет) обеспечением боеготовности, поддержанием патриотического духа и т.п., то при её наличии все эти ценности становятся лишь приманкой для легковверных, а силовое ведомство превращается в криминальную структуру.

Разумеется, это зависит от степени коррумпированности. О том, что она высока, свидетельствует, например, заявление военного прокурора Новосибирского гарнизона Владимира Старцева: «Практически все преступления, которые квалифицируются как неуставные взаимоотношения, проходят у нас с дополнительной квалификацией «вымогательство» или «грабеж». Доклад ЛС 2012. Можно ли поверить, что офицеры без выгоды

⁴⁷ Материал предоставлен В. Старовойтовой (Совет солдатских матерей г. Орел.).

⁴⁸ Доклад «Нарушения прав военнослужащих по призыву при зачислении на военную службу по контракту и при ее дальнейшем прохождении» Общественная Инициатива «Гражданин и Армия», Москва, 2008 http://www.army-hr.ru/library/category/perehod_na_kontrakt.

для себя закрывают глаза на то, как «нижние чины» выбивают из младших сослуживцев тысячи рублей, присылаемых из небогатых семей? **Пример 12**

Известны примеры успешной защиты солдата – обычно, в результате вмешательства правозащитников. **Примеры 5, 7 и 8.**

Иногда при этом прибегают к ссылкам на закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Однако отметим, что случаи, когда военнослужащих, к которым применялись неуставные отношения, прикомандировывают или переводят в другие части, по большому счету не являются применением этого закона. **Пример 11**

Факты подводят к выводу, что сопротивление реальной гуманизации военной службы не в последнюю очередь связано с тем, что слишком многие научились извлекать из бесправия солдата материальную выгоду, и не хотят этот источник терять. Процесс зашёл настолько далеко, что единственный способ исправить ситуацию – отказаться от военной службы по призыву, или, по крайней мере, радикально изменить законодательное регулирование. (См. предложения).

Примеры из практики правозащитных организаций

Пример 1

Павел К. призван на военную службу 12.10.2011 г. призывной комиссией Дзержинского района г. Волгограда. Физически был подготовлен и абсолютно здоров. Музыкант. Играет на множестве музыкальных инструментов.

Службу проходил в войсковой части 5**** РВСН (ЗАТО «Светлый», Татищевский район, Саратовская область).

Прибывшая на присягу мать увидела у сына синяк во все лицо. Он объяснил, что был вынужден постоять за себя.

Обращение матери к командованию части не дало результата.

Издевательства и побои продолжались. В ходе одной из разборок, сослуживцами Павлу К. были нанесены порезы на запястье, имитирующие попытку вскрыть вены. При этом над ним издевались и говорили, что никто никогда не докажет, что это не он сам сделал. Так и случилось. Командир подразделения сообщил, что К. предпринял попытку суицида, в связи с чем и был направлен в психиатрическую больницу, несмотря на то, что он категорически отрицал желание свести счеты с жизнью.

Мать Павла К. обратилась в правозащитную организацию «Материнское право» с просьбой об оказании помощи в выяснении причины, по которой он оказался в психиатрической больнице, и решении вопроса о его переводе к другому месту службы, так как была уверена, что он будет признан годным к военной службе.

Проведенной по инициативе организации прокурорской проверкой, факты применения к К. насилия не нашли своего подтверждения.

По заключению военно-врачебной комиссии К. был признан не годным к военной службе, досрочно уволен в запас.

Пример 2

Мишкин Сергей Александрович, призванный 24.04.2012 в Туле, служил в в/ч 0**** (Каменка, Ленинградская обл.)

В организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» обратилась Лариса Ивановна Мишкина, мать Сергея. Она сообщила, что 22 марта 2013 года в спортивном зале на территории Военного госпиталя в г.Кронштадте был найден висящим на верёвке труп её сына. По словам матери, командир роты, в которой служил Сергей, старший лейтенант Валерий Александрович Желудков, назначил его «при себе писарем» и приказывал по ночам выполнять на компьютере работу, которая входит в обязанности самого старшего лейтенанта. А утром Сергей вместе со всеми выполнял обязанности военной службы. То есть, он фактически был лишён сна.

В октябре 2012 года Сергей после 23:00 позвонил матери и попросил срочно выслать 5000 рублей «или его убьют», якобы за то, что он испортил несколько листов бумаги, предназначенных для работы.

О жестоком обращении с Сергеем свидетельствует шрам на его голове. В ноябре 2012 года мать Сергея обратилась к психологу в/ч 0**** Светлане Алексеевне Тимофеевой с просьбой обратить внимание на его психологическое состояние. Однако в телефонном разговоре С.А. Тимофеева в недопустимом тоне сообщила, что «не может уследить за тремя тысячами солдат».

24 декабря 2012 года С.А. Мишкин был направлен для госпитализации в психиатрическую клинику Военно-медицинской академии им.Кирова, однако, видимо, под давлением со стороны старшего лейтенанта Желудкова и врача клиники отказался от госпитализации и медицинской помощи. По словам матери, врач пообещал, что в случае повторного обращения Сергея отправят в дисциплинарный батальон.

2 января 2013 года мать добилась встречи с сыном и увидела, что состояние здоровья ее сына ухудшилось, у него пропал аппетит, сон, настроение было подавленное. Она обратилась к полковнику Румянцеву. Тот задал вопрос: «Чего ты хочешь, солдат?». Сергей сказал: «Я не хочу жить». Румянцев в присутствии матери ответил - «Ты думаешь мне тебя жалко? Ты ошибаешься. Один мой звонок врачам, и ты на всю жизнь станешь дебилом». Тем не менее, 10 января 2013 года Сергей был госпитализирован в военный госпиталь в г. Кронштадте с диагнозом обостренное депрессивное состояние.

Сергей панически боялся возвращаться в в/ч 0****, он написал друзьям «Шанс, что я вернусь, наверное, 1 процент». 24 апреля его должны были вернуть в в/ч, демобилизоваться он должен был через месяц.

22 марта 2013 года в спортивном зале на территории Военного госпиталя в г.Кронштадте был обнаружен труп Сергея.

25 марта, представители организации Солдатские матери Санкт-Петербурга вместе с родственниками Сергея присутствовали в патологоанатомическом отделении 442 ОВКГ на Суворовском проспекте. Они увидели, что Сергея были испачканы водоземлюсионной краской, на ногах застарелые потертости, на голове два шрама. Мать военнослужащего Мишкина рассказала, что ее сына лечили в госпитале трудотерапией. Ни ВВЭ по результатам лечения, ни ВВЭ для определения категории годности к дальнейшему несению службы не проводились. Исследование на возможное наследственное заболевание мозга в связи с тем, что отец Сергея скончался в возрасте 49 лет от заболевания мозга, в госпитале также не проводилось.

По факту смерти Военной прокуратурой гарнизона и следственным комитетом возбуждено уголовное дело по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и передано в суд.⁴⁹

Пример 3

*Нурситов Нурсултан призван из Яшкульского район Республики Калмыкия, 9 июля 2012 года. Был здоров. Мать давно умерла, отец болен. Служил в г. Камышин Волгоградской обл в/ч 7****. 19 января 2013 года был обнаружен мертвым.*

⁴⁹ Петлянова Н. «Шансов, что я вернусь, - 1%». «Новая газета», 27.03.2013: <http://www.novayagazeta.ru/society/57396.html>.

Командир войсковой части 7**** гвардии майор Воробьев отправил отцу солдата уведомление. «Уважаемый Саин Харисович! С прискорбием сообщаем, что ваш сын гвардии рядовой Нурситов Нурсултан Саинович погиб при несении службы в суточном наряде. Память о вашем сыне навсегда сохранится в сердцах его товарищей», - говорится в уведомлении.

Однако согласно справке о смерти №95 от 20 января 2013 года, выданной отделом ЗАГС Камышина, причиной смерти солдата стала "механическая асфиксия" (удушение). Тогда командование части стало утверждать, что солдат повесился якобы из-за неразделенной любви к девушке и из-за семейных проблем.

Родственники солдата после вскрытия гроба обнаружили на теле солдата многочисленные травмы – перелом носа, ссадины, ушибы головы, ног, рёбер.

Тетя погибшего, проживающая в Астраханской области, направила жалобу в областной Комитет солдатских матерей.

Родственники провели фото и видео съёмку обнаруженных на теле солдата травм и добились независимой экспертизы, в ходе которой было выявлено отсутствие у погибшего почки. Кроме того, было показано, что травмы получены за 3-4 дня до смерти.

В конце января военная прокуратура Камышинского гарнизона начала проверку исполнения законодательства должностными лицами воинской части № 7**** о сохранности жизни и здоровья военнослужащих, обеспечения безопасности военной службы. Об этом сообщил помощник военного прокурора по связям с общественностью ЮВО *Натиф Гаджиметов*. Он также сообщил, что военно-следственные органы возбудили уголовное дело по части 1 статьи 105 (убийство) УК РФ. Эксперт АРОО КСМ по правовым вопросам Анатолий Салин 4 раза направлял материалы в военно-следственные органы и в военную прокуратуру о несогласии с решением Волгоградского судмедэксперта, который не указал в своем заключении ни на факт побоев, ни на факт отсутствия в теле Нурсултана Нурситова почки.

«Утверждения о том, что повреждения носовой перегородки, ссадины на лице, гематомы на руках, ногах, туловище и т.д. получены в результате судорожных ударов о вешалку при повешении, выглядят, по моему мнению, просто абсурдными!», - пишет эксперт.

Он ставит вопросы и к командованию бригады: почему избитый солдат 3-4 дня находился в части, и ему не была оказана ни медицинская, ни психологическая помощь, затем заступил в таком состоянии в суточный наряд, и никто ничего не видел?

Не добившись вразумительных ответов от прокуроров и следователей, А. Салин обратился к Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину и в Совет по правам человека при президенте РФ.

В результате его настойчивых действий 23.07.2013 старшим следователем-криминалистом Военного следственного отдела Камышинского гарнизона Д.А. Титовым по факту гибели Нурсултана Нурситова в отношении сержанта А.В. Парахненко по п. а, в ч. 3 ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий) было возбуждено уголовное дело.

Сержант Парахненко был осужден, приговорён к штрафу в размере 40000 рублей. Он не согласился с решением гарнизонного суда, но суд ЮВО оставил приговор в силе – за издевательства, которые привели к суициду. Официальный эксперт признал, что почка была действительно изъята им - якобы для исследований, но почему об этом ничего не было указано в медицинских документах так вразумительно и не объяснил.

Пример 4

Илья Чесноков, призванный в Астрахани осенью 2012 г. служил в Камышине Волгоградской области ДШБ 56

Сразу после призыва месяц пролежал в военном госпитале с диагнозом ОРЗ. В первый же день появления его в части он был отправлен в наряд, а потом – на уборку территории. Температура

поднялась до 39, появились сильные боли в пояснице. Илья рассказал родителям, что доложил о своем нездоровье сержанту, но тот проигнорировал жалобу и потребовал, чтобы срочник вернулся к работе.

Илью били и унижали. По его словам, унижения - обычная практика в части. Лично его заставляли ползать на коленках по залитому мочой полу в туалете.

С высокой температурой и сильнейшими болями в спине уехал из части, где ему отказали в медицинской помощи. Приехал домой на такси, которое нанял в Камышине.

Сразу дал знать о себе в военный следственный отдел Каспийской флотилии во избежание уголовной ответственности за побег. Родители молодого человека вместе с Анатолием Салиным обратились в следственные органы с просьбой разобраться в сложившейся ситуации.

Очень скоро за ним приехали двое из части. По словам матери, они колотили в калитку, вид их внушал страх – лица красные, злые. Родители побоялись, что они просто убьют сына, и не отдали его им.

Мать Ильи обратилась в военную комендатуру с просьбой перевести сына в другую часть. Однако ей стало известно, что Илью отправят обратно в Камышин.

Илье звонили, угрожали, сказали «тебе хана».

14.02.2013 Илья вместе с родителями пришел на прием эксперта по правовым вопросам астраханского комитета солдатских матерей Анатолия Салина. Во время приёма парню стало плохо, он был в полуобморочном состоянии. Врачи «скорой» заподозрили пневмонию и доставили его в больницу, где он сразу был госпитализирован в реанимацию.

Анатолий Салин направил в военный следственный отдел Каспийской флотилии письменное ходатайство с целью разобраться в ситуации и привлечь к ответственности руководство части. Также информация о случившемся была направлена Уполномоченным по правам человека в РФ и Астраханской области, передана в СМИ.

Илья Чесноков был переведен в Гюмри (Армения), оттуда уволен по окончании службы. Командиры отделались дисциплинарными взысканиями.

Пример 5

Александр Б. Призван на военную службу из Пензенской области 26 декабря 2012 года.

Имеет высшее образование. По его словам с пеленок мечтал служить в армии. Занимался самбо, стрельбой, хорошо разбирается в оружии. Четыре месяца служил в учебной части Пензенского Артиллерийского института, которую окончил с отличными результатами, был лучшим солдатом дивизиона по учебе. Родители получили благодарственное письмо от командира.

Для дальнейшей службы переведен в в/ч 2**** Волгоград.

На новом месте сразу столкнулся с неуставными отношениями со стороны сослуживцев одного с ним призыва: вымогательством денег, избиением, угрозами физической расправы, если расскажет о происходящем. Спать заставляли на полу.

Обратился к начальнику штаба дивизиона с рапортом, в котором изложил вышеуказанные обстоятельства. Никаких мер не было принято.

Ободренные безнаказанностью, сослуживцы продолжали издеваться, утверждая, что Б. все равно ничего не докажет, потому что их большинство, и они всегда опровергнут, все, что он скажет, а ему никто не поверит, и его же обвинят в клевете. На что Б. сказал: *«Я солдат Российской армии и не собираюсь жить по вашим понятиям и законам».*

Мать Б. обратилась к командиру бригады, который на время разбирательства изолировал его в медицинской роте. Затем направил на военно-врачебную комиссию, несмотря на то, что Б. жалоб на здоровье не предъявлял. Один из его командиров пригрозил Б., что комиссует его так,

что его потом на работу даже дворником не возьмут. (По-видимому, командование рассчитывало на то, что его признают не годным к военной службе по психиатрии). Однако по заключению военно-врачебной комиссии Б. здоров и годен к военной службе.

О результатах разбирательства никто не был уведомлен. Какие-либо меры в отношении виновных в применении насилия к Б. не принимались.

Правозащитной организацией «Материнское право» в ГОМУ было направлено ходатайство о его переводе в другую воинскую часть. Ходатайство было удовлетворено, и Б. должен был убыть к новому месту службы в Пензенскую область. Помешали следующие обстоятельства.

Сотрудница организации «Материнское право» по просьбе родителей Б. поехала навестить его в части в выходной день. Однако, дежурный отказался его вызвать на КПП. Только после вмешательства военной прокуратуры Волгоградского гарнизона, сотруднице организации дали возможность с ним увидеться. Стала понятна причина, по которой было отказано – у Б. была рассечена губа. Как выяснилось, ударил сослуживец. Этот факт командование и желало скрыть.

Через военную прокуратуру Волгоградского гарнизона Б. был изъят из части и прикомандирован на время проверки по факту получения им побоев в воинскую часть ЖДВ.

В ходе проверки сотрудница организации, навещавшая Б. и сообщившая о наличии на нем телесных повреждений, была вызвана к следователю ВСО по Волгоградскому гарнизону, который в протоколе её допроса больше всего внимания уделил перечню продуктов, которые она привезла Б., чем его травме и тому, что, препятствуя встрече военнослужащего с ней, командование части преследовало цель скрыть совершенное в отношении Б. преступление. Когда она указала на это следователю, он разорвал протокол.

Эта история свидетельствует о том, что командир бригады, наделенный полномочиями органа дознания, предпочел скрыть преступление, а не защитить потерпевшего. Фактически, он, таким образом защищал преступников.

Военный следственный отдел по Волгоградскому гарнизону был вынужден принять меры по защите потерпевшего (прикомандирование к другой части) только потому что случившееся стало доподлинно известно правозащитной организации.

В отношении виновного в причинении побоев Б. было возбуждено уголовное дело, он признан виновным и осужден Волгоградским гарнизонным военным судом.

Б. дослужил и уволен по сроку службы в запас.

Пример 6

Барышев Александр призван в Астрахани в апреле 2013. Служил в Волгоградской обл. Камышин. в 56-й десантно-штурмовой бригаде Номер в/ч 74507

«Мама, выезжай сегодня, я тебя прошу, меня тут бьют, угрожают, 1000 рублей просят. Я больше не могу, выезжайте срочно!», «Мама, звони срочно. Я больше тут не могу. Пока я лежу в санчасти приезжайте ко мне или пусть меня переводят срочно, пока праздники», «Говорят, избьют меня в казарме так, что синяков не будет, и я ничего не смогу доказать», «Они в любой момент могут ударить меня, младший сержант меня сегодня в лоб ударил», - такие смс получила мама Александра. (Александр находился в санчасти с простудой и высокой температурой). Он боялся быть подслушанным сослуживцами и бросал трубку.

Мать, сестра, СМИ, КСМ, обращались к заместителю командующего Южным военным округом по воспитательной работе Владимиру Жарову. Затем – сестра в КСМ Астраханской обл.

По словам Владимира Жарова, на заседании военного совета по округу все эти случаи были тщательно рассмотрены, командир бригады получил дисциплинарное взыскание.

- Не кажется ли вам, что нужно перестать нянькаться с такими командирами, не способными навести порядок в своей части? Армии нужны люди, способные организовывать службу

призывников так, чтобы не было замечаний, - считает эксперт астраханского комитета солдатских матерей Анатолий Салин. - Комитету солдатских матерей откровенно, что мы напрямую взаимодействуем с руководством Южного военного округа, в том числе с Владимиром Жаровым, который всячески нам помогает. А по вине отдельных командиров происходят такие вопиющие случаи.

После разбирательств парня перевели в другую часть и больше не трогали до демобилизации, Жаров действительно помог.

Пример 7

Александр П. призван на военную службу 4 июля 2013 года, из г. Жирновска Волгоградской области, служить направлен в войсковую часть 6**** г. Буйнакск.

Родителям говорил о жестоких побоях, об угрозах расправой, если сообщит о них кому-то, применяемых сослуживцами к нему и другим военнослужащим, однако отказывался называть виновных, просил ничего не предпринимать, так как «будет ещё хуже».

22 октября 2013 года в результате избиения старшиной, П. получил травму уха – разрыв барабанной перепонки, утратил слух на это ухо. По его словам, в этот день избит был не только он. В госпиталь был направлен только через несколько дней, где и был установлен диагноз. После этого он был включен в команду на отправку на базу в Армению (явно для сокрытия преступления).

29 октября 2013 года в госпиталь за ним приехал представитель части. Врач выписал П., несмотря на то, что ему требовалось лечение, указав в документах диагноз «отит».

30 октября родители П. обратились в правозащитную организацию «Материнское право» с просьбой о госпитализации сына, и проведении проверки по факту получения им травмы.

Так как на тот момент П. уже следовал в транспорте на аэродром в Ростов-на-Дону, организацией была направлена телеграмма в адрес руководителя ВСУ СК России по ЮВО с просьбой срочно снять П. с отправки в Армению, госпитализировать в окружной госпиталь на обследование, лечение и ВВК и провести проверку по факту применения к нему неуставных отношений, повлекших травму.

П. был снят с отправки, направлен в окружной госпиталь, где подтвердили травму барабанной перепонки и сказали, что время для эффективного лечения упущено.

Командующим ЮВО принято решение о переводе П. в другую воинскую часть. Только убедившись в том, что в прежнюю часть он не вернется, П. назвал имя обидчика.

В течение нескольких месяцев он проходил лечение в госпитале в Ростове-на-Дону, появилась надежда на то, что слух восстановится.

522 ВСО г. Буйнакск по поручению ВСУ СК России по ЮВО проводится проверка по факту применения к П. неуставных отношений, повлекших причинение вреда здоровью.

По результатам проверки факт насилия не нашел подтверждения! По словам родителей, был сделан вывод, что П. Был призван с травмой. От дальнейшей работы по обращению родители отказались, удовлетворенные переводом сына и его лечением.

В данном случае командир части, наделенный полномочиями органа дознания, предпочел скрыть преступление, а не защитить потерпевшего. А руководитель военного следственного управления Следственного комитета России по ЮВО в данном случае оперативно воспользовался правами, предоставленными ему законом.

Пример 8

Максим Н. призван на военную службу 19 ноября 2013 года из Волгограда. Служить направлен в войсковую часть 5**** г. Георгиевск Ставропольского края в ЖДВ.

Н., до призыва живший с отцом, постоянно жаловался ему на неуставные отношения в части - (побои со стороны сослуживцев), однако категорически отказывался от какой-либо помощи, так как боялся, что будет ещё хуже.

23 февраля 2014 года он позвонил отцу и попросил вмешаться в ситуацию, так как побои стали постоянными, и терпеть уже сил не было. Однако, по-прежнему ни в какую не говорил, кто его бьет.

Отец обратился в правозащитную организацию «Материнское право». По телефону связались с командованием части, просили обратить внимание на происходящее.

Командиром части информация была доведена до начальника штаба бригады, дислоцированной в Волгограде, который принял решение о переводе Н. в другую часть, расположенную в Волгограде. Таким образом, пострадавший был изъят из части, в которой на него могло быть оказано и оказывалось давление, как со стороны обидчиков, так и со стороны командиров.

В настоящее время (?) в войсковой части 5**** г. Георгиевска проводится служебное расследование по заявлению Н., который назвал имя обидчика после перевода.

Пример 9

Александр А. призван на военную службу 20 ноября 2013 года из Волгограда. **Алексей А.** - 19 ноября 2013 года - из Волгоградской области. 22 ноября 2013 года вместе убыли в учебное подразделение в/части 4**** г. Рязань. В начале каждого месяца, 10-го числа, в день поступления на банковские карты ВТБ-24 денежного довольствия, они должны были отдать командиру роты 1000 (одну тысячу) рублей в так называемую «ротную кассу», якобы на нужды роты. Однако на собранные деньги в роте ничего не приобреталось. Сбор денег командир роты осуществлял с военнослужащих по призыву, около 30-ти человек, и распоряжался ими в собственных целях. Остальные были служащие по контракту, требовал ли он что-либо и от них, не известно.

Кроме этого, были еженедельные поборы на воду для кулера по 200 рублей с каждого, со срочников и контрактников, и ежемесячные около 100-200 рублей с каждого военнослужащего по призыву, для приобретения хозяйственного инвентаря (веники, вёдра, швабры, чистящие и моющие средства, тряпки и т.д.). Если у кого-либо не было возможности сдавать деньги, ротный унижал, оскорблял солдата и лишал всё подразделение времени отдыха. Кроме того, он заставлял провинившихся стоять на голове (положение в упоре лёжа, головой в пол, руки за спиной). У Алексея А. не было при себе банковской карты, и ротный требовал звонить домой и просить перевести деньги на карту некоего другого военнослужащего. За любую провинность или любое действие, не понравившееся ротному, он мог любому дать пощёчину, ударить кулаком в лоб или в грудь.

Увольнительных в подразделении не было. В случае, если приезжали родители, то ротный разрешал свидание родственникам с солдатом за вознаграждение, которое ему платили родные в виде дорогих спиртных напитков или в денежной форме.

7 июня 2014 года подразделение, в котором служили Александр А. и Алексей А., было на полевом выходе в Ростовской области. 11 июня 2014 года прибыли на полигон «Кадамовский» и выдвинулись в район формирования батальонно-тактической группы.

По приезде в первый же день (11 июня 2014 года) ротный пригрозил, что если будут какие-то «косяки» (нарушения), то здесь не полк, а поля, что он будет бить солдат, и пожаловаться им будет некому. Он собрал со всех банковские карты и пин-коды и сам распоряжался денежными средствами военнослужащих.

В первых числах июля 2014 года после обеда за то, что оставил котелок в палатке и пришел без него, Александр А. был избит сослуживцем кулаками и ногами, обутыми в берцы, по голове, почкам, в лицо, по ногам и другим частям тела. После побоев у него было в кровь разбито лицо, тошнило два дня, болела голова, было чувство обиды. Побои происходили практически каждый день. По словам обратившихся, «ротный пил, и в состоянии опьянения предъявлял к подчиненным надуманные претензии, и либо сам бил, либо провоцировал военнослужащих по контракту избивать солдат. Чтобы выслужиться перед ним, контрактники провоцировали беспорядок в уборке или предметах одежды, докладывали ему и расправлялись со «срочниками».

О неблагополучии в части, о творящемся в ней командованию было известно. Ранее, в середине июля 2014 года из 7-ой парашютно-десантной роты убежал военнослужащий, который подвергался унижениям, был пойман и возвращён в часть. В конце июля 2014 года военнослужащий 9-й роты застрелился из автомата. Никто к ответственности привлечён не был. Поэтому обращаться к вышестоящим командирам военнослужащие не решались.

3 августа 2014 года к Александру А. и Алексею А. приехали родители и вместе они приняли решение оставить место службы, и обратиться в следственные органы по месту жительства.

4 августа они обратились в правозащитную организацию «Материнское право».

Было подготовлено обращение в ВСО по Волгоградскому гарнизону с требованиями проведения прокурорской проверки по изложенным фактам; направить Александра А. на судебно-медицинское освидетельствование для фиксации телесных повреждений; в связи с болезненным состоянием военнослужащих, направить их в госпиталь для оказания им медицинской помощи по поводу жалоб на состояние здоровья; решить вопрос их прикомандирования к одной из войсковых частей Волгоградского

Однако с военнослужащими, до их прибытия в ВСО по Волгоградскому гарнизону, встретился представитель части, который пообещал им и их родителям урегулировать ситуацию: решить вопрос с госпитализацией, вернуть в Рязань, перевести в военное училище Александра А., имеющего высшее образование и окончившего школу с золотой медалью, в научную роту с перспективой дальнейшей работы на одной из кафедр училища. Алексею А. также были предложены благоприятные условия дальнейшей службы.

Родители и военнослужащие предпочли согласиться и не обращаться в следственные органы.

В правозащитную организацию «Материнское право» поступило заявление об оставлении их обращения без реализации.

Как стало известно от родителей военнослужащих, все обещанное командованием, было выполнено. Кроме того, командир роты переведен с понижением в должности, офицеры, которые были свидетелями избиения солдат и не доложили командованию, привлечены к дисциплинарной ответственности и переведены в другие воинские части.

Вместе с тем, командование приняло все меры для сокрытия преступлений.

Пример 10

В январе 2014 года военнослужащий Д., один из группы солдат, призванный в Татарстане, подвергшихся издевательствам в в/ч 1**** (Хабаровск), обратился к члену Собрания депутатов Хабаровского района Андрею Громову. Тот, в свою очередь, подал заявление в Прокуратуру Восточного военного округа.

В заявлении говорилось о побоях, которые контрактник С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, наносил военнослужащему Д. и другому солдату (палкой по голове, кулаками по лицу, табуреткой по голове).

В этой части постоянной практикой было лишение сна, издевательства старших над младшими по ночам, моральные унижения.

Молодых солдат, которые сопротивляются этому беспределу (таких как Д.), записывают в "красные", настраивают против них весь коллектив, давят морально, создают невыносимые условия жизни и службы. К. и Л. постоянно говорят Д., что он не выживет в армии и покончит жизнь суицидом. Они подговаривают и других солдат, чтобы те участвовали в травле.

Важно отметить, что казарменное насилие в этой части связано с грабежом и вымогательством. Военнослужащий К. отнял у «молодых» Д. и Г. мобильные телефоны, а затем сказал им, что если они хотят, чтобы им вернули телефоны, то им необходимо заплатить ему по 1500 рублей за три месяца пользования телефоном. Д. платить отказался, Г. согласился. Некоторые старшие воруют у молодых солдат ремни, рукавицы, ватники, а потом заставляют выкупать их за деньги.

Но особенно «отличилась» эта часть выбриванием слова «татары» на головах новобранцев. У каждого солдата на голове было выбрито по одной букве, вместе составлявшие слово «ТАТАРЫ».

Соответствующее фото, по-видимому, было размещено в СМИ⁵⁰, но затем удалено. Его удалось найти в блоге.⁵¹

Реакция «правоохранителей» на жалобы представлена в приложении 2.2. После этого стоит ли удивляться тому, что солдаты к ним не хотят обращаться.

Пример 11

Ренат Ш. призван на военную службу призывной комиссией г. Волжского Волгоградской области в апреле 2014 года. Служить направлен в войсковую часть 4**** Каменск Шахтинский. Затем 20 июня переведен в войсковую часть 8**** г. Симферополь.

До призыва страдал заболеванием желудочно-кишечного тракта: хронический гастрит, врожденная дисплазия соединительной ткани. Дискенизия желчевыводящих путей. Недостаточность питания ИМТ – 17.7, сколиоз грудного отдела позвоночника. На обследование при медицинском освидетельствовании не направлялся.

25 июня Ш. и трое его сослуживцев были избиты военнослужащими старшего призыва. По факту побоев в следственном отделе г. Симферополя возбуждено уголовное дело. В следственном отделе пострадавшие военнослужащие находились 8 дней, в течение которых даже не были надлежащим образом опрошены, не говоря уже о вынесении постановления о признании их потерпевшими.

Медицинское освидетельствование на предмет наличия и последствий побоев, по словам Ш. не проводилось. Медицинская помощь, несмотря на его жалобы на боли в груди, в брюшной полости не была оказана. Только 4 июля сделали рентген грудной клетки в госпитале, врач сказал, что видит следы побоев, и посоветовал купить и пить обезболивающие препараты.

В следственном отделе, где они находились 8 дней, было негде спать, кормили один раз в день, первое, второе и третье давали в ведре. Мыться было негде.

Затем, четверо пострадавших были прикомандированы к другой воинской части, в которой служили только военнослужащие контрактной службы, и где неуставные отношения имели продолжение: они выполняли работы по уборке помещений, курилки, территории, застилали кровати контрактников. При этом контрактники могли все разбросать, сказать, что плохо убрано и заставляли убираться снова. Моральные унижения, перспектива провести несколько месяцев в качестве уборщика у контрактников, плохое самочувствие, желание служить нормально, вынудило Ш. 8.07.2014 оставить место службы.

9 июля 2014 года Ш. с родителями обратились в правозащитную организацию «Материнское право». Было подготовлено обстоятельное объяснение Ш. о причинах оставления им места

⁵⁰ Жалоба на солдатский беспредел в охране штаба ВВО пришла в Военную прокуратуру Хабаровска. «АмурМедиа.ру», 17.01.2014: <http://amurmedia.ru/news/show.php?id=329686&printmode=1>.

⁵¹ Муртазин И. Бараны-татары. 1.06.2014: <http://irek-murtazin.livejournal.com/1207828.html?page=2>.

службы, обращение в ВСО по Волгоградскому гарнизону, командующему войсками ЮВО о переводе Ш. в другую часть. 10 июля в сопровождении представителей организации «Материнское право» и КСМ г. Волжского Ш. прибыл в военный следственный отдел по Волгоградскому гарнизону.

У проходной его ждали два представителя воинской части и представитель военной полиции гарнизона.

Ш. направили к дежурному следователю для оформления явки с повинной (!!!). Правозащитников принял руководитель ВСО по Волгоградскому гарнизону. На предложение провести все процессуальные действия в ВСО Волгоградского гарнизона по отдельному поручению, ответил уклончиво, стал убеждать в необходимости вернуть Ш. к прежнему месту службы, так как потерпевший должен быть там, где было совершено преступление с тем, чтобы «негодяи понесли должное наказание».

С большим трудом удалось добиться от него направления Ш. в госпиталь. На следующий день на территорию военного госпиталя проникли (именно проникли) представители части, которые предприняли попытку забрать Ш. без разрешения командира госпиталя. В ответ на обращение правозащитников их действия были пресечены зам. командующего ЮВО по работе с личным составом Жаровым В.Л., который категорически запретил выписывать Ш. из госпиталя до выздоровления, а командованию части предпринимать попытки его возвращения.

Процессуальные действия в рамках уголовного дела были совершены ВСО по Волгоградскому гарнизону. До 15 августа 2014 Ш. находился на обследовании и лечении в Волгоградском гарнизонном госпитале. За это время командованием округа принято решение о его переводе в 20-ю бригаду г. Волгограда.

Ш. удалось защитить только благодаря совместным усилиям его самого, так как от твердо стоял на занятой позиции, его родных (родители все время были на связи с сыном и правозащитниками), двух правозащитных организаций.

Пример 12

Трое военнослужащих призваны на военную службу в апреле 2014 г. из Волгоградской области, Волгограда и Ужурского района Красноярского края. Все имели до призыва заболевания, которые требовали обследования, однако ни один не был на него направлен.

Дмитрий Г. проблемы с сердцем: диагноз окулиста - «спазм аккомодации». Головные боли, боли в сердце, ступнях ног. Собирался в военное училище – не прошел по состоянию здоровья. Поступил на юридический факультет университета, отчислился с целью отслужить в армии.

Владислав Б. – ревматоидный артрит (непризывной диагноз), две закрытых черепно-мозговых травмы, сколиоз позвоночника, плоскостопие. Боли в коленных суставах, головные боли, головокружения. Мать – военнослужащая, сам он собирался связать жизнь с армией, поэтому не считал нужным пройти обследование при призыве.

Алексей К. – хронический гастрит, аллергия, с высыпаниями на коже, отеками лица. Боли в области поясницы, подозрение на болезнь почек. Старший из троих детей в семье, в которой нет отца.

Военную службу проходят в войсковой части 6**** Республика Ингушетия.

Со стороны старших по званию и офицера к ним регулярно применялись побои и унижения, поборы из денежного довольствия на «нужды казармы», у Алексея К. карту вообще забрал ст. прапорщик и распорядился его деньгами по своему усмотрению. С Дмитрия Г. за пропавший из каптерки генератор ст. прапорщик К-й требует 15 тыс. рублей.

12 августа попали в госпиталь на лечение. За это им пришлось заплатить 6 тыс. рублей ст. лейтенанту, который без денег не выдавал им военные билеты.

В отношении одного из обидчиков уже расследуется уголовное дело в связи с применением насилия к другим военнослужащим (это подтвердил зам. командира части), что не мешает ему вымогать деньги с военнослужащих на оплату услуг адвоката!

Обращаться в прокуратуру побоялись, так как она находится на территории части и надеяться на объективное рассмотрение их жалоб не приходилось.

28 августа, узнав, что 1 сентября их выписывают из госпиталя, поняв, что вернутся в часть, где их здоровье и жизнь подвергаются опасности, оставили место службы.

29 августа 2014 г. Г., К. и Б. добрались до Волгограда и обратились в Волгоградскую областную правозащитную общественную организацию родителей военнослужащих «Материнское право». В разговоре с руководителем этой организации командир части сказал, что примет все меры, чтобы «отмыть своих офицеров от той грязи, которую на них льют негодяи Г., К. и Б.» Сообщи, что они во время службы якобы ходили в сауну, употребляли алкоголь и вообще вели разгульный образ жизни.

На всех заметны давние следы побоев, полученных до госпитализации. Зафиксированы в организации на фото.

Выяснилось, что молодому человеку, который привез солдат в организацию, звонил офицер из части и предложил 100 тыс. р. за то, чтобы тот сообщил, где они, до их обращения в прокуратуру.

На следующий день (до истечения двух суток) все трое обратились в ВСО по Волгоградскому гарнизону, где были оформлены явки с повинной. Военнослужащие прикомандированы к воинской части гарнизона. Там же встретились с представителем части, который прибыл за ними. Только присутствие представителей правозащитной организации предотвратило их возвращение в часть. В военнослужащие были направлены на обследование в госпитале.

Организацией «Материнское право» направлены сообщения о преступлении в 507 ВСО по поднадзорности войсковой части 6****, руководителю ВСУ по ЮВО для контроля объективности проверки по заявлениям военнослужащих, начальнику ОМУ ЮВО с просьбой о переводе всех к другому месту службы.

Запрошены и получены характеристики на К. и Г. из учебных заведений, которые полностью опровергают их негативные оценки командиром части. Характеристики приложены ко всем обращениям организации в интересах военнослужащих.

Пример 13

Андрей Т., Александр Ж., Тимофей Г. призваны на военную службу в июне 2014 года из Волгоградской области. Служить направлены на Черноморский флот на корабль «Минеральные воды».

15 июля 2014 года в правозащитную организацию «Материнское право» обратились матери всех троих матросов в связи с тем, что сыновья подвергаются побоям со стороны военнослужащего контрактной службы О. В тот же день организация поставила в известность о преступлении дежурного по военной прокуратуре Новороссийского гарнизона, а затем и 312 ВСО СК России в Анапе направлено сообщение о совершаемых в отношении Т., Ж. и Г. преступлениях и обращения о принятии мер по защите прав военнослужащих и применении к ним закона о государственной защите потерпевших и свидетелей (дежурный офицер в ВСО по Новороссийскому гарнизону не счел нужным сообщить, что обращение не по поднадзорности).

Когда сведения о поступившем обращении стали известны в воинской части, военнослужащим пообещали, что «мало им теперь не покажется». Все трое были напуганы, позвонили родным и сообщили, что ночью им придется плохо. На корабле, стоящем на ремонте они были в полном распоряжении своего обидчика,

Поэтому по телефону и по факсу правозащитники обратились в 312 ВСО с просьбой срочно забрать матросов с корабля. Там сказали, что оснований для этого нет. Пришлось обратиться в следственный комитет ЮВО, дежурный офицер принял срочные меры – матросы были изъяты с корабля в течение двух часов и прикомандированы к другой воинской части.

Но и там на них давило командование, чтобы они забрали свои заявления о применении насилия со стороны О. Пытались разжалобить военнослужащих и их родных тем, что у того двое маленьких детей, что он лишится квартиры.

На требования правозащитной организации «Материнское право» принять меры к защите заявителей, провести проверку по фактам неуставных отношений в рамках ст. ст. 141-145 УПК РФ, контролировать объективность и непредвзятость проводимой проверки; решить вопрос о переводе Т., Ж. и Г. в другую войсковую часть – были получены ответы:

- в отношении О. органом дознания – командиром войсковой части 9**** возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ;
- по результатам проверки, проведенной военной прокуратурой Новочеркасского гарнизона установлены допущенные командованием БТЩ «Минеральные воды» нарушения законодательства о защите жизни и здоровья военнослужащих, в связи с чем в адрес правомочного командования внесено представление об устранении нарушений закона;
- матросы Т., Ж. и Г. распоряжением ОМУ штаба Черноморского флота переведены в Новороссийск в отдельный дивизион спасательных судов.

Предложения по гуманизации статей 337-339 Уголовного кодекса РФ

Необходимость гуманизации Уголовного Кодекса РФ признана давно. В 2003 году УК РФ существенно переработан в этом направлении. Однако этот процесс почти не коснулся Раздела XI «Преступления против военной службы». Особенно нуждаются в смягчении наказания по статьям УК 337-339. Многолетняя практика десятков общественных организаций, защищающих права военнослужащих, свидетельствует, что подавляющее большинство преступлений, предусмотренных этими статьями, **совершаются из-за угрозы жизни, здоровью и достоинству военнослужащих**. Даже без учёта этих обстоятельств в мирное время наказание до 7 лет лишения свободы по ст. 338 ч. 1 и ст. 339 ч. 2 слишком строги. В действующем УК меньшие, чем по этим статьям, сроки предусмотрены за изнасилование, торговлю людьми, использование рабского труда. Такой же, как по этим статьям максимальный срок предусмотрен по 2 ст. 117 (Истязание), в том числе пытки, ст. 161 ч. 2 – грабёж при отягчающих обстоятельствах, лишь на год дольше наказание по ст. 111 ч. 1 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по ст. 126 ч. 1 - похищение человека.

Следует подчеркнуть, что смягчение наказания по ст. 337-339 необходимо не только из соображений гуманности по отношению к совершившим предусмотренные ими деяния. Исходя из интересов государства и общества, нельзя считать оправданным увеличение численности тюремного населения, вовлечение на долгий срок в преступную среду молодых людей, в труде которых так нуждается Россия.

Мы также считаем уголовное наказание военнослужащих по призыву за отсутствие в части свыше двух суток нецелесообразным – ведь в этом случае наказанию подвергаются и те, кто оставил часть, чтобы заявить правоохранительным органам о совершенных в части преступлениях и не успел по каким-либо причинам сделать это.

Поскольку представители российской власти высказывали намерения упразднить дисциплинарные воинские части, мы не сохранили эту меру наказания в наших предложениях.

К сожалению, известно немало случаев, когда к ответственности за СОЧ привлекают тех, кого командиры передали на незаконные работы. То есть, преследование за СОЧ становится способом сокрытия реальных преступлений. Это – пример того, что статьи 337-339 в ныне действующей редакции в сочетании с отсутствием реально действующих в Вооруженных силах и других войсках механизмов защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства являются серьёзным препятствием в борьбе с армейской преступностью.

В связи с этим, возможно требуется и более радикальное изменение ответственности по рассматриваемым статьям.

Предлагаемая редакция статей после внесения поправок

Статья 337. Самовольное оставление части или места службы

1. Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, -

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Военнослужащий, совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, а также частью первой статьи 338 и статьей 339 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если деяние явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Статья 338. Дезертирство

1. Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу -

наказывается лишением свободы на срок до трёх лет.

2. Дезертирство с оружием, вверенным по службе,

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Статья 339. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

1. Уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или подлога документов, или иного обмана, -

наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо штрафом в размере до 40 тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до трёх месяцев.

2. То же деяние, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, -

наказывается лишением свободы на срок до трёх лет.

Составили Л. Левинсон, Л. Вахнина

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВОСТОЧНОМУ
ВОЕННОМУ ОКРУГУ

57 военный следственный отдел

680041, г. Хабаровск

Р-05/14/2421

№ № _____

Мокрушину Д.А.

14 марта 2014 года Ваше обращение поступило в 57 военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу и рассмотрено.

Рассмотрением названного обращения установлено, что на представленной Вами фотографии изображены бывшие военнослужащие по призыву войсковой части 16788.

В ходе опроса бывших военнослужащих войсковой части 16788, в том числе Ламова А.А., установлено, что в указанный день, когда производилось фотографирование, в роте указанной воинской части было организовано подстригание личного состава. Выбривание на головах военнослужащих слов «Татары» было сделано по просьбе военнослужащих, призванных из Республики Татарстан, на что указанные на фотографии военнослужащие дали свое добровольное согласие. При этом, какого-либо давления, унижения, принуждения со стороны указанных военнослужащих не было.

В связи с изложенным, оснований для проведения доследственной проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ не имеется.

Руководитель 57 военного следственного отдела
Следственного комитета Российской Федерации
по Восточному военному округу

подполковник юстиции

П.В. Иванов

Проблемы правовой защиты военнослужащих по призыву в рамках уголовного производства и применение Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в Вооруженных силах РФ

Автор: М.В. Бурмицкий, правовой эксперт группы ОО «Лишний солдат»

Преступления против личности, совершаемые в сфере военно-служебных отношений, представляют повышенную общественную опасность, поскольку не только наносят вред физическому и психическому здоровью и достоинству потерпевшего, но и наносят ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и подрывают основы воинской дисциплины в армии. Однако именно расследование данных видов преступлений сопряжено с большими проблемами, особенно если потерпевший является военнослужащим по призыву. Законодательные ограничения статуса военнослужащих по призыву препятствуют эффективной защите их прав, исключая них саму возможность обращения за защитой своих прав и законных интересов. Эта ситуация особенно тяжело сказывалась на положении военнослужащих по призыву, ставших жертвами преступлений.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: *"Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба"*. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 6) определяет защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства.

Но в то же время по многим процессуальным позициям потерпевший, даже не имеющий статуса военнослужащего по призыву, поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Кроме того, нарушение прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет. Видимо, по этой причине не предусмотрено и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего. Чем и пользуются как органы военного управления, в интересах которых зачастую не эффективное расследование, а фактическое сокрытие преступления.

Одна из основных проблем с защитой прав военнослужащих по призыву заключается в том, что их правовой статус, а также определенные практики, систематически применяющиеся в военных частях, лишают их доступа к тем способам защиты прав и законных интересов, которые в обычной ситуации должны быть доступны каждому.

УПК РФ регламентирует основные права потерпевших в судебном судопроизводстве. Являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации (пункт 1 статьи 42 УПК РФ), потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК РФ) наделен правами стороны в судебном процессе.

Рассмотрим подробнее, реализация каких прав потерпевшего проблематична для военнослужащего по призыву.

В соответствии с УПК РФ (статьи 22 и 42) потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, пользоваться помощью представителя, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, ходатайствовать о мерах защиты своей безопасности.

Все эти права у него появляются с того момента, как дознаватель (в нашем случае — командир воинской части) или следователь вынесут постановление о признании его потерпевшим. В

соответствии с пунктом 1 статья 42 УПК РФ, это должно быть сделано незамедлительно, после возбуждения уголовного дела. Де-юре командир воинской части, являясь органом дознания, наделен процессуальными полномочиями, в том числе по регистрации и рассмотрению сообщений о преступлениях. Однако этот механизм на практике, как правило, даёт сбой.

Согласно ст. 8 Дисциплинарного устава ВС РФ: «Деятельность командира (начальника) по поддержанию воинской дисциплины оценивается не по количеству правонарушений в воинской части (подразделении), а по точному соблюдению им законов Российской Федерации, других нормативных правовых актов Российской Федерации и требований общевоинских уставов, полному и эффективному использованию своей дисциплинарной власти и исполнению своих обязанностей в целях наведения внутреннего порядка, своевременного предупреждения нарушений воинской дисциплины. Ни один нарушитель воинской дисциплины не должен уйти от ответственности, но и ни один невиновный не должен быть наказан».

Из этой нормы на практике вытекает, что установление факта правонарушения (а тем более, преступления) бросает тень на ситуацию с «соблюдением и поддержанием законности в воинской части в целом», что, в свою очередь, ведет к снижению оценки деятельности командира. Таким образом, не удивительно, что на практике командир, на которого УПК РФ возложены полномочия органа дознания, если случилось преступление, старается выдвинуть версию о не криминальном травмировании военнослужащего, и, впоследствии, - принять незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, т.е. стремится скрыть преступление. А в случае оставления части военнослужащим по причине применения к нему насилия со стороны сослуживцев командование части стремится разыскать беглеца, и, не обращаясь в правоохранительные органы, вернуть его в воинскую часть, где на месте, без инициирования проверки сообщения о преступлении, «разобраться» с данными фактами. Необходимо отметить, что описанная выше ситуация, подпитываемая заинтересованностью в защите «чести мундира» и стремлением к «хорошим показателям», касается не только командиров военных частей Минобороны, но и любых других ведомств, где предусмотрена военная служба по призыву.

Кроме того, после возбуждения уголовного дела в отношении подследственного военнослужащего следователем может быть использована специальная мера пресечения «Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым», применяемая в соответствии со ст. 104 УПК РФ только в отношении военнослужащих.

Меры пресечения - это предусмотренные главой 13 УПК РФ меры процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому (в отдельных случаях и к подозреваемому) при наличии достаточных оснований считать, что он:

скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

может продолжать заниматься преступной деятельностью;

может угрожать свидетелю или иным участникам процесса, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Одной из таких мер является - Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, которое состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств:

а) о явке по вызовам следователя (дознателя, прокурора, суда);

б) о надлежащем поведении, что означает отсутствие попыток с его стороны воспрепятствовать предварительному расследованию или судопроизводству по делу.

Однако в уставах нет никаких указаний о каких-либо запретах для лиц, в отношении которых избрана эта мера пресечения, получается, что никакие запреты и ограничения к ним применяться не должны

Формально законодатель отдаёт полномочия по конкретизации этой меры пресечения следователю. Так в ч. 3 ст. 104 УПК РФ сказано, что постановление об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. Какие именно появляются у командования дополнительные обязанности по исполнению данной меры пресечения, нигде не определено, но следователь доводит до командира свое видение этих обязанностей на своё усмотрение и пределах своих познаний общевоинских уставов и реалий прохождения службы в этой воинской части.

На практике всё сводится к тому, что командир части поручает командиру подразделения не спускать глаз с правонарушителя и не пускать его в увольнение. Ограничение контакта с потерпевшим и свидетелями фактически невозможно в данной ситуации. А в случае, если обвиняемый контрактник или офицер, ограничение их свободы вообще проблематично, при применении этой меры пресечения.

Очевидно, что с точки зрения защиты прав потерпевшего и свидетелей, а так же объективности расследования, эффективнее было бы установить наблюдение за обвиняемым в другой воинской части, а не там, где он проходит службу, исключив таким образом возможность прямого давления на свидетелей и потерпевшего. Тем более, что УПК РФ не уточняет, командованию какой именно части надлежит наблюдать за подсудимым. Однако на практике в этом случае необходимо оформление командировки подсудимого в другую часть, а следователь не обладает такими полномочиями.

Таким образом, военный служащий по призыву после признания потерпевшим продолжает находиться в воинской части, где было совершено преступление, и может подвергаться давлению со стороны подозреваемого или обвиняемого, если в отношении последнего избрана мера пресечения в соответствии со статьей 104 УПК РФ. Противоправное воздействие может носить открытый либо скрытый характер и реализовываться посредством угроз убийством, причинения телесных повреждений.

Так же в данном случае теряет смысл такая мера обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей, как сокрытие следствием их личных данных в соответствии с п.9. Статьи 166 УПК и статьи 70 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба утверждённой Приказом Генпрокуратуры РФ от 18.01.2008 N 20. Фактически безопасность потерпевшего в данном случае обеспечивается на таком же уровне, который не смог защитить его от посягательств в процессе совершения преступления. Т.е. никак.

Существенным ущемлением прав потерпевшего, в случае, когда им стал военный служащий по призыву, является фактическое отсутствие возможности обратиться к квалифицированному юристу, который бы представлял интересы военного служащего по призыву. Это обусловлено самой спецификой военной службы по призыву. Военный служащий, проходящий военную службу по призыву, не может без разрешения командования покинуть расположение воинской части, а в связи с особенностями прохождения воинской службы не каждый военный служащий может быть отпущен в увольнение для встречи со своим представителем, кроме того, совмещение в одном лице органа дознания и командования части часто делает проблематичным такое увольнение.

К тому же, многие воинские части дислоцируются вдали от населенных пунктов, где военный служащий мог бы воспользоваться услугами квалифицированного юриста. А допуск представителя потерпевшего на территории воинской части опять же ограничен волеизъявлением командования части, которое не всегда заинтересовано в эффективной защите прав потерпевшего военного служащего. Кроме того, социальный состав военных служащих по призыву таков, что последние, как правило, не могут позволить себе оплату юридической помощи, а предоставление бесплатного адвоката для потерпевшего действующим законодательством не предусмотрено.

Отсутствие квалифицированной юридической помощи в комплексе с низкой правовой культурой, которая, как правило, присуща военнослужащим по призыву, ведёт к дальнейшим нарушениям его прав.

В частности, отсутствие возможности отказа от дачи показаний со стороны потерпевшего в нашем случае приводит к тому, что дознаватель может получать и показания, которые свидетельствуют против самого потерпевшего, без уведомления, о возможности использования этих показаний в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Так же ряд процессуальных действий, да и само участие в судебном процессе без адекватной юридической помощи в нашем случае является нарушением прав потерпевшего на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции о Правах Человека.

Предотвратить часть нарушений прав военнослужащих по призыву в ходе расследования насильственных преступлений могло бы эффективное применение специальных государственных мер по их защите. Однако практика применения Федерального закона от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» существенно ограничивает возможности защиты военнослужащих, относительно других категорий граждан. Фактически военнослужащие по призыву имеют доступ только к мерам защиты, осуществляемыми органами военного командования и военной полиции, каковыми, в соответствии с п. 2. статьи 13 являются:

- 1) командирование защищаемого лица в другую воинскую часть, другое военное учреждение;
- 2) перевод защищаемого лица на новое место военной службы, в том числе в воинскую часть или военное учреждение другого федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (по согласованию между соответствующими должностными лицами федеральных органов исполнительной власти);
- 3) командирование или перевод военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, от которого может исходить угроза защищаемому лицу, в другую воинскую часть, другое военное учреждение.

Другие меры защиты в отношении военнослужащих по призыву либо заменяются выше перечисленными, либо не применяются (во всяком случае не известно о существовании механизма их применения и случаев использования для защиты потерпевших и свидетелей из числа военнослужащих по призыву). В частности, статья 6 закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает следующие виды защиты :

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Личная охрана, охрана жилища и имущества в отношении военнослужащего по призыву не применяются, так как презюмируется, что во время прохождения военной службы он и так

находится под охраной (по этой же причине не практикуется выдача военнослужащему специальных средств индивидуальной защиты), а своего жилища и имущества у него нет.

Переселение на другое место жительства, замена места работы или временное перемещение в безопасное место в отношении военнослужащего по призыву заменяется командированием либо переводом в другую часть, при этом предполагается, что такая мера, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, применяется автоматически, так как местонахождение военнослужащего по призыву должно являться закрытой информацией.

Эта мера должна реализовываться командованием воинской части совместно с органами военной полиции, которые должны осуществлять сопровождение защищаемого лица при перемещении.

Очевидно, что эта мера может быть эффективной только при сохранении в тайне причины командировки или перевода. Однако, в ходе следствия может понадобиться совершение процессуальных действий в отношении защищаемого лица, что, соответственно, раскроет истинную причину его нахождения в другой воинской части и помешает сохранению конфиденциальности информации.

Изменение внешности пока ещё скорее декларативная норма, и когда станет возможным её применение пока неизвестно, так как средства на это не выделяются, а ношение фальшивой бороды и парика военнослужащим по призыву невозможно из-за уставных требований к внешнему виду.

Замена документов также проблематична для военнослужащего по призыву, так как является собой громоздкую процедуру и де факто военным командованием не применяется.

Таким образом, для защиты военнослужащего по призыву остаётся весьма небольшой спектр мер защиты, причём далеко не всегда эффективных. Однако и прибегнуть к ним удастся далеко не каждому.

Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа (п. 2 статьи 18 закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты в соответствии с п.1 статьи 16 вышеупомянутого закона.

Причем, согласно пункту 2 этой статьи, меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме. В соответствии с п. 3 статьи 13 рассматриваемого закона, командирование и перевод военнослужащего, являющегося защищаемым лицом, осуществляются с его согласия, выраженного в письменной форме.

Таким образом, в отношении военнослужащих по призыву, ставших жертвами или свидетелями преступления, решение о государственной защите может выносить командир части, где совершено преступление, так как он в данном случае согласно п.3 статьи 40 УПК РФ является дознавателем.

Однако на практике именно командир части зачастую заинтересован в оказании давления на потерпевшего и свидетелей с целью либо сокрытия преступления, либо создания помех объективному расследованию преступления. Тем более, что для принятия решения о государственной защите необходимо соблюдение двух условий - заявление гражданина, нуждающегося в защите, и наличие реальной угрозы его здоровью и жизни.

Первое условие не выполняется в силу того, что о праве на государственную защиту известно далеко не всем военнослужащим по призыву, а дознаватели (да и следователи тоже) на практике

намеренно не доводят до сведения потерпевших и свидетелей информацию о наличии такого права и правильного оформления заявления на государственную защиту. Так как суть п.21 статьи 42 УПК РФ, которая даёт право потерпевшему ходатайствовать о применении мер безопасности, в соответствии с частью третьей статьи 11 УПК РФ в письменном виде гражданину не разъясняется, а устно пояснить у дознавателей и следователей желания, как правило, нет. Здесь мог бы помочь представитель, но проблемы с доступом к квалифицированной юридической помощи, которое описывались выше, не позволяют это сделать. Таким образом, шансы на то, что потерпевший или свидетель будет надлежащим образом уведомлен о своём праве ходатайствовать о государственной защите, стремятся к нулю.

Таким образом дознаватель или следователь всегда могут оправдать свои действия тем, что раз заявления не поступало, значит и угрозы никакой не было.

В случае, если заявление всё же поступит, дознаватель или следователь имеют право отказать в предоставлении государственной защиты, мотивируя тем, что реальной угрозы не существует, так как оценка этой угрозы опять же производится им единолично. А мотивированно обжаловать определение о таком отказе военнослужащему по призыву опять же мешает отсутствие квалифицированной юридической помощи.

Собственно говоря, возложение законом осуществления мер безопасности в отношении военнослужащих на структуры, подведомственные Министерству обороны уже само по себе порочно, так как государственная защита осуществляется как процессуальных участников стороны обвинения, так и стороны защиты - процессуальных противников, что дает двойственное отношение к подзащитным, что приводит к существенным нарушениям и снижает качество государственной защиты.

Таким образом, даже если военнослужащему по призыву удастся прибегнуть к средствам государственной защиты и ему будет обеспечена безопасность от посягательств со стороны подследственных лиц, от ведомственного давления он избавлен не будет.

Равным образом откомандирование или перевод в другую воинскую часть не решает проблемы с доступом к юридической помощи, так как все ограничения, обуславливаемые статусом военнослужащего по призыву, в этом случае сохраняются.

Никоим образом не решает проблему защиты прав военнослужащих по призыву и ввод в правовое пространство ранее нелегально существовавшей военной полиции (напомним, что создана военная полиция была в 2011 году, но нормативная база для её существования была создана только в 2014 году). Вопреки ожиданиям, военная полиция оказалась подчинена Министерству Обороны РФ, что изначально ставит под сомнение её независимость, а, значит, и эффективность работы в сфере защиты прав и законных интересов военнослужащих. Хотя пока вообще сложно что-либо говорить о военной полиции, так как чёткого механизма её работы до сих пор не существует.

Очевидно, что в современных правовых реалиях и де юре и де факто права потерпевших и свидетелей военнослужащих по призыву ограничиваются значительней, чем это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с п.3 статьи 55 Конституции РФ. Принципом юридического равенства, вытекающим из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции РФ, обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Нарушения указанных критериев порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность неоднозначного истолкования норм и произвольного их применения и тем самым нарушают конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Фактически военнослужащие по призыву оказываются в неравном положении по сравнению с другим гражданами, участвующими в уголовном производстве в качестве потерпевших или свидетелей.

Можно ли решить проблему только путём изменения правоприменения?

Ранее уже было рассмотрено, что более активное использование закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» ситуацию не сможет изменить. Так как в случае командирования защищаемого лица в другую воинскую часть, другое военное учреждение или перевода защищаемого лица на новое место военной службы, в том числе в воинскую часть или военное учреждение другого федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, нет гарантии, что на него по-прежнему не сможет оказываться давление со стороны следствия, а доступа к квалифицированной юридической помощи он будет лишён. В случае же командирования или перевода военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, от которого может исходить угроза защищаемому лицу, в другую воинскую часть, другое военное учреждение, давление со стороны командования части на потерпевших и свидетелей проходящих военную службу по призыву нивелировать в принципе невозможно, равно как и давление следствия, равным образом и доступ к квалифицированной юридической помощи опять же отсутствует.

Фактически применение ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в существующем виде сможет сохранить физическое здоровье и жизнь потерпевших и свидетелей, но защитить их процессуальные права даже эффективное применение закона не в состоянии.

Объективно ситуацию с правами военнослужащих по призыву может изменить существенное изменение нормативной базы.

В частности, для устранения процессуального неравенства с гражданами, не проходящими военную службу по призыву, необходимо приостановление статуса военнослужащего по призыву сразу после признания гражданина потерпевшим и откомандирования его по месту жительства до призыва в армию. Либо, если существует реальная угроза его здоровью и жизни, то предоставление временного безопасного убежища после приостановки статуса военнослужащего по призыву, в рамках мер государственной защиты и обеспечения этой меры органами, не имеющими отношения к ведомству, в котором гражданин проходил службу.

Таким образом будет минимизирован риск оказания давления на потерпевшего как со стороны командования части, так и со стороны подследственного. Кроме того, при приостановке статуса военнослужащего по призыву отпадут такие ограничения как свобода передвижения и доступ к квалифицированной помощи, так как гражданин не будет ничем ограничен в поиске юриста и дальнейшем общении со своим представителем.

Так же необходимо вывести военную полицию из подчинения Министерству обороны РФ и подчинить Министерству Юстиции, что будет способствовать как большей объективности расследования преступлений, так и более эффективной защите прав военнослужащих (причем не только по призыву, но и контрактников и офицеров).

Органы военного командования необходимо лишить функции дознания полностью. Практика показала, что такое совмещение как минимум неэффективно, а зачастую и опасно.

Только после претворения в жизнь вышеописанных новаций мы можем рассчитывать на то, что ситуация в сфере защиты прав военнослужащих по призыву выйдет на качественно новый уровень.

РАЗДЕЛ III

Неудовлетворительное состояние нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в сфере обеспечения права военнослужащих на охрану здоровья, как фактор поддержания условий, способствующих корыстным преступлениям.

Глава 5

Неудовлетворительное состояние общедоступной «бесплатной» медицины

В медицинских учреждениях регионов, а особенно в районных больницах, врачи, в силу разных причин, нередко небрежно относятся к выявлению и лечению хронических заболеваний молодых людей. Это связано не только с недостаточным материальным обеспечением врачей, дефицитом их количества и, как следствие - чрезмерной нагрузкой.

Эта проблема стала системной. Как снежный ком, нарастает количество письменных обращений в органы власти и публикаций в СМИ, однако, несмотря на увеличение количества платных медицинских услуг, в обозримый период улучшений не ожидается.

Коренная перестройка системы управления стационарными и амбулаторными медицинскими учреждениями привела к тому, что всем управляют страховые компании по принципу **максимальной экономии средств и централизации управления.**

Это делает практически невозможным контакт пациентов с региональным руководством. Ведь произошла ликвидация первичных муниципальных учреждений и местных управлений здравоохранения, она лишила граждан личной доступности к руководителям системы для жалоб и диалога.

Управление системой осуществляется на основании огромного объема письменной отчетности врачей, которые в силу их большого дефицита и без того перегружены. (Нехватка врачей составляет нередко более 50% от нормативов). Как известно, письменная отчетность не может заменить живого общения и оценки состояния дел из первоисточников.

Такая система руководства медучреждениями оградила руководителей от беспокойства со стороны пациентов и от эмоциональных непосредственных жалоб с периферии. Вот недавние случаи в Нижегородской области: смерть роженицы через несколько дней после родов (предполагается халатность персонала, своевременно не остановившего кровотечение); чудом сохраненная жизнь молодого мужчины, которого своевременно «скорая» не доставила в больницу для удаления аппендицита. Многие подобные события описаны в публикациях.⁵² Неоказание своевременно скорой помощи многим больным из-за отсутствия лекарств, стало нормой.

Проблема и в том, что большинство россиян заботу о своем здоровье и здоровье близких не осознают как первостепенную. Речь идет именно о действиях, а не о рассуждениях на эту тему.

В первую очередь сказывается отсутствие культуры заботы о своем здоровье и здоровье своих детей. Немалую роль играет отсутствие медицинских учреждений в сельской местности, их удаленность, а также нередко необходимость платных методов обследования, на которые у семьи нет средств.

Трудно найти людей, которые не знают о катастрофическом состоянии нашей общедоступной «бесплатной» медицины, в том числе - диагностики и лечении детей и подростков... Это происходит на фоне уникальных достижений медицинской техники в отдельных центрах хирургического и консервативного лечения, которые территориально и материально доступны лишь ограниченному количеству граждан.

⁵² Богомазова Е. Ты скоро, скорая? «Дзержинское время», 05.09.2014: <http://www.dzer.ru/6955-ty-skoro-skoraya.html>; и другие публикации сайта <http://www.dzer.ru/main/obshchestvo/zdorovie>.

Особенно ужасает так называемый «некомплект» врачей и крайне низкий уровень квалификации многих из тех, кто остался. Так, в Дзержинске Нижегородской области численностью около 250 тысяч человек в поликлиниках работает менее половины числа врачей, которое должно быть в соответствии с нормативами. В службе скорой помощи почти не осталось врачей в связи с очень низкой заработной платой и необеспечением необходимыми, даже дешевыми, лекарствами.

Многие уволившись квалифицированные врачи «вахтовым методом» ездят на работу в Москву, где заработок позволяет окупить и стоимость регулярных поездок. Много и таких граждан, кто, получив очень дорогое медицинское образование, ради хорошего заработка меняет профессию, и уходит в коммерцию, не связанную со здоровьем.

Очередным подтверждением низкой квалификации поликлинических врачей является случай во время весеннего призыва 2014 года – оценка здоровья юноши, с детства страдающего эпилепсией. Не желая ознакомиться с имеющейся у призывника К. детской историей болезни, не вникая в содержание множества диагностических документов и проводимого лечения по назначению врачей областного диагностического центра, врач поликлиники в «АКТе о состоянии здоровья призывника» пишет, что он «практически здоров».

Это обстоятельство удивило даже врача призывной комиссии, который проявил больше внимания. При этом даже внешний вид призывника красноречиво говорил о его нездоровье, и врач комиссии направил призывника на обследование в областной диагностический центр, где, конечно же, диагноз эпилепсии подтвердился, но, тем не менее, почему-то решение о его ограниченной годности комиссия приняла в связи с наличием у него устойчиво большого дефицита веса.

Безобразной позиции недобросовестных врачей способствует сложившаяся практика, которая, по сути, освобождает их от анализа динамики заболеваний, от обнаружения хронических заболеваний, и помощи при них. Острый дефицит хоть каких-нибудь врачей, и «огосударствление» всех, до недавнего времени бывших муниципальными, медицинских учреждений ведет к тому, что отзывы граждан об отношении к ним врачей не учитываются и не рассматриваются при оплате труда врачей. Квалификация врачей не оценивается должным образом.

Искаженная информация региональных министерств о бюджете медучреждений и оплате труда медицинского персонала создает искаженное представление федерального правительства, порождает непонимание причин развала доступных гражданам медицинских учреждений.

Кроме того, необъективной оценке призывников способствует узаконенная (по крайней мере, в Нижегородском регионе) практика, когда при переводе молодых людей после наступления 18 лет на обслуживание из детской поликлиники во взрослую, медицинскую карту о его здоровье и лечении обязывают оставить в архиве детской поликлиники, где она нередко теряется. Врач взрослой поликлиники, которому вменяется в обязанность заполнять Акт о здоровье призывника, практически лишен объективной информации о динамике его здоровья и хронических заболеваниях. Возможно, это связано с трудностью хранения бумажных документов во взрослой поликлинике, а компьютеризация этой сферы очень отстает от веяний времени. Только очень настойчивые родители, обеспокоенные плохим здоровьем детей, добиваются временной выдачи на руки детской «истории болезней», возможности ксерокопирования, получения необходимой выписки и дальнейшего индивидуального использования при лечении в специализированных центрах.

Глава 6

Проблемы при прохождении обследования в государственных медицинских учреждениях по направлению военкоматов

Родители подростков зачастую считают, что проблемы со здоровьем будут выявлены, когда подойдет время становиться на воинский учет. Вот тогда военкомат направит на обследование, пролечат, если нужно будет. Не задумываются о том, что, кроме года службы в армии, у сына впереди вся жизнь, в которой он должен стать мужем, отцом здорового ребенка, кормильцем семьи.

Как только перед врачом оказывается гражданин мужского пола в возрасте 18-27 лет, он перестает для них быть пациентом и превращается в призывной контингент.

Истории о том, что молодому человеку отказывают в медицинской помощи, если он явился без направления из военкомата, уже перестали удивлять.

Обычным становится отказ в направлении на дополнительные методы обследования для уточнения диагноза. В одной из поликлиник Волгограда заведующая отделением вместо того, чтобы подписать направление молодого человека на МРТ головного мозга, порвала его в присутствии его матери, и сказала, что ей не нужны проблемы, так как он – пациент призывного возраста. В областной больнице врач прямо сказала призывнику, страдающему энурезом, что диагноз она ему не выставит, так как сейчас в армию берут всех.

Несоблюдение стандартов обследования по различным заболеваниям стало обычным. В одной из больниц Волгограда только проверка, проведенная по инициативе организации, выявила нарушения при обследовании призывников, страдающих гипертонической болезнью.

В разных регионах нередки случаи, когда имеющийся у гражданина диагноз, наличие которого дает ему право на освобождение от призыва на военную службу, при обследовании по направлению отдела военного комиссариата не подтверждается. При этом акт исследования состояния здоровья не содержит обоснования, почему имевшийся диагноз снят.

В текущий призыв в организацию обратился молодой человек, много лет имевший диагноз «врожденный порок сердца». Наличие заболевания подтверждено неоднократным обследованием в различных государственных медицинских учреждениях. На обращение организации в министерство здравоохранения Волгоградской области с просьбой разъяснить, каким образом можно устранить конфликт диагнозов, был получен ответ из больницы, в которой диагноз был снят, что для его уточнения необходимо было провести определенный вид обследования. Вопрос: почему оно не было сделано без вмешательства правозащитной организации и министерства здравоохранения, остался без ответа.

Молодому человеку, у которого был выявлен повышенный уровень глюкозы в крови 6,7 ммоль/л (норма 5,5 ммоль/л), что предполагает наличие диабета, врач сказала, что это нормально.

Призывнику, направленному военным комиссариатом в стационар по поводу ряда заболеваний глаз, выдали акт, в котором указан один диагноз. На вопрос главному врачу, о том, почему отсутствуют другие, получен ответ, что в больнице нет возможности обследовать призывника по всем заболеваниям глаз. В таком случае, необходимо было указать это в акте и рекомендовать провести необходимые исследования в другом медицинском учреждении, но это не было сделано.

Призывнику, страдающему гипертонической болезнью (с которой граждане не подлежат призыву на военную службу), при обследовании по направлению военкомата в акте выставлен диагноз «синдром вегетативной дисфункции», с которым он подлежит призыву. При этом ему не были проведены все необходимые методы исследования на том основании, что у больницы нет возможности их провести, и отсутствует договор с другим лечебным учреждением, в котором это можно сделать. Но в акте медучреждения нет указания на необходимость сделать это обследование для уточнения диагноза.

Поневоле напрашивается сравнение с уголовным правом, в котором все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, как видим, в отличие от гражданина, призываемого на военную службу.

Одна из самых, на наш взгляд, серьезных проблем, это заполнение актов исследования состояния здоровья призывников, на основании которых они освидетельствуются на предмет годности к военной службе. Акт оформляется врачом медицинского учреждения, осуществляющим обследование призывника. Согласно п. 38 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования граждан при призыве на военную службу (приложение N 3 к Приказу МО РФ и Минздрава РФ от 23 мая 2001 г. N 240/168) в акте должны быть указаны результаты исследований и объективные данные, подтверждающие основной и сопутствующие диагнозы. Диагнозы должны соответствовать принятой международной классификации болезней, иметь интранозологическую характеристику с указанием стадии заболевания или физического недостатка, стадии компенсации, функциональных нарушений пораженного органа (системы).

На деле большинство актов не содержат результатов обследований, практически во всех отсутствует указание на наличие или отсутствие нарушений функций, анамнез заболевания указывается «со слов пациента», несмотря на наличие медицинских документов, подтверждающих длительность заболевания и факты обращения за медицинской помощью, что особенно актуально в связи с вступлением силу с 1 января 2014 года новой редакции положения о военно-врачебной экспертизе.

Нередки ситуации, когда указанный в акте диагноз не подтвержден обследованием, т.е. отсутствуют сведения, на основании которых он вынесен. Формулировки диагнозов не всегда соответствуют международной классификации болезней.

Нередки случаи, когда врачи медицинских учреждений, не будучи компетентны в вопросах военно-врачебной экспертизы, вводят призывников в заблуждение относительно их годности к военной службе.

Врач в областной больнице Волгограда «объяснила» призывнику, что с язвенной болезнью призывают, если нет открытой язвы. В поликлинике матери призывника сказали, что бронхиальная астма легкой степени не является основанием для освобождения от призыва на военную службу. Между тем, наличие у граждан указанных заболеваний дает им основание для освобождения от призыва на военную службу независимо от стадии и тяжести заболевания.

Проблемы освидетельствования на предмет годности к военной службе в военных комиссариатах

Существенные нарушения прав граждан происходят при первичной постановке граждан на воинский учет. К ним относятся:

- вызовы в военкоматы несовершеннолетних граждан без уведомления родителей;
- необъективная оценка категории годности граждан к военной службе при первоначальной постановке на воинский учет;
- бесосновательное направление на платные медицинские консультации;
- отказ принимать во внимание медицинские документы, характеризующие состояние здоровья граждан, из негосударственных медицинских учреждений;
- невыдача удостоверения гражданина РФ, подлежащего призыву на военную службу (приписное свидетельство).

Почти поголовное признание допризывников годными к военной службе приводит к завышению планов призыва для субъектов Федерации и для РФ в целом, в результате чего грубые нарушения при призыве приобретают массовый характер.

Врачи призывных комиссий нередко игнорируют тот факт, что у них нет права на самостоятельную диагностику (без обследования в медицинских учреждениях). Они имеют право работать только с медицинскими документами призывника. С этим сталкиваются правозащитники практически во всех регионах. У этих так называемых врачей ПК нет лицензий, позволяющих считать их квалифицированными экспертами. К сожалению, от них не требуют знания и соблюдения законов, исполнение которых обязательно для медицинских экспертов.

Среди самых серьезных нарушений:

Невыполнение обязанности запрашивать медицинские документы призывников. Под медицинским освидетельствованием понимается изучение и оценка состояния здоровья и физического развития гражданина на момент призыва на военную службу. Объективно это оценить можно при наличии медицинских документов. Согласно действующим нормативным правовым актам, военные комиссариаты обязаны запрашивать медицинские карты амбулаторных больных и другие медицинские документы (медицинские карты стационарных больных, рентгенограммы, протоколы специальных методов исследования и т.п.), характеризующие состояние здоровья граждан.

Запрашивают, в лучшем случае, сведения о гражданах, состоящих на учете по поводу психических расстройств, наркомании, алкоголизма, токсикомании, злоупотребления наркотическими средствами, инфицирования вирусом иммунодефицита человека.

Фактически обязанность представлять медицинские документы, отражающие состояние здоровья, врачи военкоматов возложили на самих призывников. Не представил документы, свидетельствующие, что есть проблемы со здоровьем, значит, по их мнению, здоров.

В результате в армию попадают такие, как Дмитрий Ф. с застарелой травмой коленного сустава. Увеличившиеся нагрузки привели к обострению заболевания. В результате практически весь срок службы он провел в госпиталях, перенес несколько операций, почти 4 месяца из года службы провел в отпусках по болезни.

Вячеслав В., страдающий сомнамбулизмом, неоднократно лечившийся по этому поводу (уволен с военной службы по психиатрической статье с причинной связью заболевания «заболевание получено в период службы»).

Владимир Д., страдающий олигофренией и дебильностью, не принятый из-за этого в ПТУ, но призванный в морфлот (!), и т.д., и т.п.

Введение в заблуждение призывников относительно медицинских документов из негосударственных медицинских учреждений

Согласно Положению о военно-врачебной экспертизе, при медицинском освидетельствовании граждан, во внимание принимаются медицинские документы, характеризующие состояние их здоровья, независимо от организационно-правовой формы медицинского учреждения, в котором они обследовались или лечились. Тем не менее, вопрос о законности таких документов является одним из самых часто встречающихся. Возникает он у граждан в связи с тем, что врачи в военкоматах говорят им, что это вообще не документы, что их можно выбросить, что за деньги частные врачи напишут все, что хочешь, и их диагнозы куплены.

Нарушение сплошь и рядом Положения о военно-врачебной экспертизе, согласно которому до начала освидетельствования призывники должны быть направлены на диагностические методы исследования. Результаты исследований остаются на руках призывников и приносятся в отдел военного комиссариата не только после медицинского освидетельствования, но и после призывной комиссии. Зачастую призывникам предлагается принести их в день отправки к месту службы.

Муслим М. был уволен с военной службы по решению суда, признавшего его призыв незаконным, так как был нарушен порядок медицинского освидетельствования – он был признан годным к военной службе без результатов указанных исследований. У молодого человека, имевшего на руках повестку на отправку в войска, выявили гепатит С, с которым он не подлежит призыву на военную службу.

Отказ принимать во внимание жалобы. Несмотря на то, что, согласно действующим нормативным правовым актам, «граждане, предъявившие в ходе изучения жалобы на состояние здоровья (а также при наличии соответствующего заявления их родителей), до начала работы призывной комиссии могут быть» направлены на амбулаторное или стационарное медицинское обследование, жалобы молодых людей практически никогда во внимание не принимаются. Даже предоставленные медицинские документы, свидетельствующие о наличии заболеваний, не всегда являются основанием для направления на обследование.

Освидетельствование призывников по актам, не отражающим объективно состояние их здоровья. Выше говорилось о проблемах заполнения актов исследования состояния здоровья призывников.

Врачи, осуществляющие освидетельствование граждан при призыве на военную службу, принимают такие акты и оценивают по ним состояние здоровья молодых людей и их возможность исполнять воинские обязанности, хотя не могут не понимать, что объективно сделать это невозможно.

Причины того, что призывные комиссии (включая комиссии субъектов федерации), а фактически – отделы военных комиссариатов (при бездействии остальных членов комиссий) призывают и будут призывать больных, в том, что деятельность медицинских и призывных комиссий, а также, что особенно печально, многих сегодняшних медицинских поликлинических учреждений - не направлена на обеспечение здоровья молодежи и боеспособности армии.

Несмотря на нарастающие проблемы гражданской медицины, за здоровье призванных военнослужащих должны отвечать призывные комиссии.

Считаем, что, реального решения проблемы призыва на военную службу больных граждан не будет до тех пор, пока:

- показателем качества их деятельности будет являться прежде всего выполнение плана по количеству призванных и дополнительных требований к образовательному уровню определенного процента призывников;
- не будет стимулироваться профессиональное выявление в самой армии призванных хронически больных;

- будут существовать те, кто, обещает выдать призывникам военный билет за соответствующую мзду;
- будет существовать "круговая порука", внутри военного ведомства, в которой большинство командиров, принимающих на службу фактически больных, обнаружив это, не спешат их вернуть, или хотя бы поднять вопрос о наказании тех, кто призывает больных;
- государственная медицина не будет предоставлять всем нуждающимся призывникам необходимое высокоинформативное обследование бесплатно, а не вынуждать их платить за него из своего кармана.
- не будет законодательно закреплена ответственность врачей и призывных комиссий за призыв на военную службу граждан, не годных (ограниченно годных) к ней. На сегодняшний день фактически за их призыв на военную службу ни врачи, ни призывные комиссии, ни армия ответственности не несут.

Как правило, такая ответственность в подавляющем большинстве случаев не наступает в силу корпоративных интересов и взаимозависимости в системе Министерства обороны.

Понятно, что призыв в армию хронически больных – фактически «лишних солдат» снижает её боеспособность, а многих ведет к инвалидности и преждевременной гибели от обострения хронических болезней.

Глава 8

Правоприменительная практика определения категории годности граждан к военной службе

Во многих регионах призывники и правозащитники пытаются опротестовывать решения призывных комиссий о призыве граждан, не способных по состоянию здоровья исполнять обязанности военной службы – в соответствии с положениями законов и других нормативных правовых актов. Часто они встречают стойкое сопротивление в ответственных за это инстанциях, в том числе в суде.

Закон «О воинской обязанности и военной службе», статья 28. ч. 7.: «Решение призывной комиссии может быть обжаловано гражданином в установленный законодательством Российской Федерации срок со дня получения гражданином копии указанного решения в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации или в суд. Жалоба гражданина должна быть рассмотрена в пятидневный срок со дня ее поступления в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации. В этом случае выполнение решения призывной комиссии приостанавливается до вынесения решения призывной комиссией соответствующего субъекта Российской Федерации или вступления в законную силу решения суда».

Согласно п. 22 «Положения о военно-врачебной экспертизе», «Граждане..., призванные на военную службу, непосредственно перед направлением к месту военной службы проходят медицинский осмотр, **в целях исключения призыва на военную службу граждан, не подлежащих призыву по состоянию здоровья**».

Вопреки этому требованию, годами сохраняется противоположная позиция Нижегородской областной призывной комиссии.

В течение 2010 – 2011 г. она отменяла решения Нижегородской призывной комиссии Московского района об освобождении от призыва на военную службу как «ограниченно годного», призывника Алексея А., имеющего серьезные заболевания «Диспластический кифосколиоз груднопоясничного отдела позвоночника I – II степени с наличием 3-х клиновидных позвонков» и «S-образный сколиоз позвоночника II ст., кифоз грудного отдела позвоночника I ст.». Не утруждая себя доказательными аргументами, областная комиссия признает его «годным к военной службе», несмотря на то, что два врача из разных независимых лечебных учреждений дают заключения:

«Категорически запрещены все виды физических нагрузок; перенос тяжестей, прыжки с высоты, переохлаждение. Два раза в год необходимо лечение в реабилитационных центрах: массаж, физиолечение, лечебная физкультура, ежегодный контроль».

- Районный суд отменяет решение Нижегородской областной призывной комиссии и оставляет в силе решение призывной комиссии Московского района об освобождении от призыва на военную службу Алексея А. как ограниченно годного. Кассационная инстанция областного суда, куда областная призывная комиссия опротестовала это решение, оставила его в силе. После чего судебное решение долго не исполнялось и было исполнено только спустя несколько месяцев после двукратного обращения правозащитника с жалобой на неисполнение судебного решения в военную прокуратуру Нижегородского гарнизона.

12 мая 2014 г. районная призывная комиссия приняла решение об освобождении от призыва на военную службу призывника Н. как признанного «ограниченно годным» (категория "В") на основании статьи 43-в расписания болезней, согласно Акту №5-14 от 10.02.2014 г. из больницы №2, в котором указан диагноз «гипертоническая болезнь».

Нижегородская областная призывная комиссия, отменила решение районной призывной комиссии, признала Н. годным к военной службе на основании ст. 47-б расписания болезней,

изменив диагноз на «нейроциркуляторная астенция», и приняла решение о его призыве на военную службу.

Самого заседания областной комиссии не было. Решение единолично принял врач Данилов. Все освидетельствование сводилось к однократному измерению давления с показаниями 164/80 и комментариями врача в том смысле, что, мол, раз у призывника сейчас ниже давление 80, а не 90, значит, гипертонии нет, и он годен. Ранее диагноз «гипертоническая болезнь» был установлен врачами в полном соответствии с требованиями ст. 43 «Расписания болезней» подтверждался врачами дважды с перерывом около года в условиях стационарного лечебного учреждения, каждый раз после проведения суточного мониторинга. При этом в толстой медицинской карте из детской больницы (призывнику только недавно исполнилось 18 лет), в одной из многочисленных справок есть пояснение, что неврологическим заболеванием он не страдает.

В настоящее время дело рассматривается в суде и приостановлено в связи с направлением его судом на судебно-медицинскую экспертизу, стоимостью 28 тысяч рублей. При этом область вместо врача Данилова, члена областной призывной комиссии, направила в суд юриста районного отдела военного комиссариата, призывная комиссия которого приняла решение об освобождении Н. от призыва на военную службу как ограниченно годного к ней по состоянию здоровья. Таким образом, этот юрист представляет одновременно две спорящие в суде организации и опротестовывает сам себя.

В 2007 году Владимира П., проживающего в городе Балаково Саратовской области, призвали в ряды Вооруженных сил РФ. Явившись впервые по повестке в военкомат, призывник обнаружил в своем личном деле записи всех шести врачей призывной комиссии о том, что он, якобы, уже прошел всю медкомиссию, здоров и годен к военной службе. Он подал жалобу в областную призывную комиссию. Туда поехала его мать и, вернувшись, с возмущением сообщила, что на заседании областной призывной комиссии с ней разговаривали в таких выражениях: «Не майтесь дурью», «не вешайте лапшу на уши».

Призывная комиссия области признала законными липовые записи врачей в личном деле и отказалась их отменять. Возмущенный призывник обратился в суд с жалобой на действия балаковской и областной призывных комиссий. Но суд на своем заседании вынес решение: заявленные требования о признании результатов медкомиссии недействительными не подлежат удовлетворению. Фактически суд утвердил необязательность личного присутствия призывников на освидетельствовании.

В практике председателя Союза солдатских матерей (г. Балаково) двадцать лет назад был случай, когда по заявлению матери в областной военкомат о том, что врачи определили годность к службе без медицинского обследования, всех врачей в призывной комиссии заменили.

В следующий призыв Владимир П. прошел медкомиссию в военкомате лично и... получил направление на госпитализацию в областную психиатрическую больницу.

Он снова не согласился и указал призывной комиссии, что по закону госпитализировать человека в психиатрическую больницу без его согласия нельзя.

И тогда, начиная с 25 апреля 2014 года, П. стал еженедельно получать от военного комиссара А.Н.Калинина постановления о наложении на него штрафа в размере 500 рублей за уклонение от медицинского обследования.

Жалоба председателю призывной комиссии Ивану Чепрасову осталась без ответа.

При поддержке Саратовской РОО «Союз солдатских матерей» призывник П. обжаловал наложение штрафов в балаковском городском суде. Сослался на свои права, гарантированные Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан, процитировал Закон о психиатрической помощи населению, вспомнил положение о военно-врачебной экспертизе, где прописаны действия врачей в тех случаях, если призывник отказывается от госпитализации.

Казалось бы, этого достаточно, чтобы признать, что закон на его стороне, а штрафовать его не за что.

Тем не менее, в суд пришлось обращаться дважды, и оба раза своим определением судья Долгов отказал призывнику в рассмотрении его жалобы: один раз сославшись на пропущенный срок обращения в суд, второй раз - отказавшись признать уважительной причину пропуска срока. Срок оказался пропущенным потому, что П. вначале обжаловал действия военкома А. Калинина областному военному комиссару Н. Шебанову, который рассматривал жалобу три недели.

Сейчас Союз солдатских матерей обеспечивает правовую поддержку П. В нарушение статьи 46 Конституции РФ решением районного суда П. фактически отказано в доступе к правосудию. Кроме того, сроки обращения в суд установлены законом, и гражданин может реализовать свои права на судебную защиту в течение трех месяцев.

Примером уровня правовой грамотности тех, кто решает судьбу призывников, может служить высказывание Александра Калинина, военкома г. Балаково: «Моя позиция по этому вопросу такая: призывник сам затянул время, вовремя не пошевелившись. Он ссылается на ФЗ об оказании психиатрической помощи, забывая при этом, что ФЗ о воинской службе главнее».

Однако есть и положительные примеры того, что суды ещё не везде забыли о существовании закона.

Призывник П. страдает заболеванием коленного сустава. По направлению отдела военного комиссариата Волгоградской области по Городищенскому, Дубовскому районам и г. Дубовка весной 2014 г. прошел обследование в областной больнице, где был заполнен акт исследования состояния здоровья, в котором указан диагноз: «Посттравматический деформирующий остеоартроз правого коленного сустава I-II степени. Хронический посттравматический синовит правого коленного сустава. Состояние после артроскопической резекции переднего рога правого коленного сустава от 2013 г. Болевой синдром. Нарушение статико-динамической функции НФС-I».

Согласно ст. 65 расписания болезней (приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному Постановлением правительства от 04.07.2013 №565) П. является ограниченно годным к военной службе.

Медицинская комиссия признала П. ограниченно годным к военной службе, на основании чего призывная комиссия Городищенского района приняла решение об освобождении П. от призыва на военную службу, зачислении в запас, руководствуясь п.п. «а» п. 1 ст. 23, п.1. ст. 28 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Это решение было отменено призывной комиссией Волгоградской области, которой П. признан годным к военной службе с незначительными ограничениями.

П. обратился за консультацией в правозащитную организацию «Материнское право», с помощью которой обратился в суд с целью восстановления своего права на освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья.

При подготовке искового заявления в суд, выяснилось, что призывная комиссия Волгоградской области, не только незаконно отменила решение об освобождении П. от призыва, но и в нарушение п.п. 15, 32 Положения о призыве, утвержденного Постановлением правительства от 11.11.2006 №663 оформила протокол заседания призывной комиссии не в день, когда оно состоялось, а на следующий день. В нарушение п.3 ст. 29 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», отменив решение районной призывной комиссии, не вынесла новое.

В судебном заседании представитель областной призывной комиссии, иск не признал, на том основании, что среди медицинских документов П. была выписка из стационара, в которой не указано на наличие нарушения функций сустава. Тот факт, что основанием для вынесения заключения о категории годности гражданина к военной службе является диагноз в акте

исследования состояния здоровья, в котором отражено нарушение функции коленного сустава у П., почему-то не был принят во внимание.

При рассмотрении дела по существу, суд установил, что ответчик не представил доказательств законности принятого им решения. Представленные истцом медицинские документы подтверждают наличие у него заболевания, препятствующего его призыву на военную службу.

Кроме того, суд учёл и то, что протокол заседания областной призывной комиссии был подписан не в день медицинского освидетельствования П., и из выписки из протокола не усматривается, какое решение было принято в отношении П. в соответствии со ст. 28 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», что также является основанием для отмены оспариваемого решения.

Суд вынес решение об удовлетворении исковых требований П.: «признать незаконным решение призывной комиссии Волгоградской области от 20.05.2014 (протокол №13) и отменить его. Обязать призывную комиссию Волгоградской области устранить допущенные нарушения путем принятия решения об утверждении решения призывной комиссии Городищенского района Волгоградской области от 24.04.2014 (протокол №5) об освобождении П. от призыва на военную службу как ограниченно годного к военной службе».

Глава 9

Изменения в Расписании болезней, ухудшающие положение призывников в отношении права на охрану здоровья

Среди грубейших нарушений прав граждан при призыве на военную службу самыми опасными являются массовые нарушения прав юношей на охрану здоровья. Известны случаи призыва больных эпилепсией, энурезом, туберкулёзом, страдающих врожденными пороками сердца, онкологическими и многими другими тяжелыми заболеваниями.

Каждый хронически больной новобранец - это в перспективе постоянный пациент санчасти или госпиталя, так как при боевой подготовке физические нагрузки неизбежно приведут, и приводят, к обострению хронических заболеваний. Ни для кого не является секретом и то, что чаще всего именно больные, ослабленные военнотружущие, не способные нести в полном объеме военную службу, подвергаются моральному и физическому давлению со стороны своих коллег и командования части, и также часто именно их используют в работах, не связанных с исполнением обязанностей воинской службы.

Большое значение имеет и то, что на обследование и лечение такого военнотружущего расходуются немалые дополнительные средства из бюджета Минобороны, а при увольнении по состоянию здоровья ему выплачиваются страховая сумма из того же бюджета и часто довольно значительная сумма по решению суда.

Немало призванных больных умирает, не получив вовремя необходимой медицинской помощи в санчасти и поздно поступивших в госпитали. Ещё больше уволенных по состоянию здоровья возвращается домой инвалидами!

Прежнее Расписание болезней (Приложение к Положению о ВВЭ от 25.02.2003 г. № 123) было, если и не идеальным, то позволяющим предотвратить самые опасные ошибки при определении категории годности призывников к военной службе при условии их добросовестного обследования. Этого нельзя сказать про новое Приложение к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 г. № 565.

Анализ обращений по поводу состояния здоровья военнотружущих в правозащитные организации за последние 3 года даёт основания сделать вывод, что медицинское освидетельствование призывников, по некоторым статьям нового Расписания болезней (Приложение к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 г. № 565), резко увеличит приток в воинские части военнотружущих не способных исполнять обязанности военной службы. А это значит, что армия пополнится всего лишь виртуальными защитниками Отечества.

Вводя категории годности для оценки здоровья призывника, государство берёт на себя обязанность учитывать его физические возможности при прохождении военной службы. Однако, складывается впечатление, что, создавая новое Расписание болезней к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 г. № 565, авторы его не учитывали то, что человеческий фактор является не самым последним звеном в сложной системе, называемой «мобильная, профессиональная, могущественная, боеспособная Армия России».

Содержание рассматриваемого документа, его соответствие реальным возможностям граждан исполнять обязанности военной службы, его использование во время призывных кампаний - имеют прямое отношение к будущему нашей страны, к сохранению её генофонда и в конечном итоге - к обороноспособности нашей страны. Молодые люди 18-27 лет - это бесценный генофонд страны и во имя процветания России его необходимо сохранять, а не уничтожать. К сожалению, по-другому невозможно оценить тот факт, что, призывая заведомо больного, ответственные за это уполномоченные органы и лица не считают нужным принимать в расчёт неизбежность обострения болезни при существующих в армии нагрузках, иногда, с самыми тяжёлыми последствиями.

Несмотря на то, что нарушения при проведении медицинского освидетельствования граждан при призыве на военную службу являются массовыми, никто не несет ответственности за данные факты. Бездействие надзорных органов и ощущение полной безнаказанности врачей

порождает коррупцию и приводит к тому, что в армию попадают юноши с тяжелыми заболеваниями.

Необходимо, чтобы члены региональных призывных комиссий несли не только административную, но обязательно и материальную ответственность за призыв граждан, уволенных из армии с заключением «общее заболевание», а также призыв которых признан судом незаконным, т.к. именно члены призывных комиссий виноваты в данном случае в финансовых потерях из бюджета Министерства обороны.

Эти положения легли в основу составленного в соответствии с данным проектом обращения представителей правозащитных организаций из 12 регионов Российской Федерации Министру обороны Российской Федерации С.К. Шойгу и начальнику ФГКУ «Главный Центр военно-врачебной экспертизы» МО РФ А.Л. Чаплюку.

В обращении предложено Министерству Обороны срочно выработать и законодательно закрепить четкий механизм ответственности каждого члена призывной комиссии субъекта федерации за отправленного на службу в Российскую армию заведомо больного молодого человека.

Авторы обращения выдвинули требование пересмотра введенной в действие Постановлением Правительства РФ № 565 от 04.07.2013 г. редакции Расписания болезней с целью обеспечения права военнослужащих по призыву на охрану здоровья и реальных интересов обороноспособности страны.

В рамках проекта был проведен экспертный анализ возможных негативных последствий изменений некоторых статей в Расписании болезней, предложены меры по их недопущению. Результаты представлены в приложении к обращению (см. Приложение 3.1. - Предложения по изменению ряда статей Приложения к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 г. № 565).

Предложения по изменению ряда статей Приложения к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 г. № 565

Статья 13. Другие нарушения эндокринной системы, расстройства питания.

Изменен пункт «г», а именно: по предыдущему Расписанию болезней (Приложению к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному Постановлением правительства от 25 февраля 2003 г. № 123 – далее, для простоты, расписание болезней №123) граждане, при отрицательной динамике индекса массы тела (ИМТ) и сниженной физической работоспособности признавались «В» – ограниченно годными, если не были выявлены заболевания, вызывающие недостаточность питания.

Теперь могут пойти служить все с ИМТ=15-16, при том, что физическая работоспособность у таких людей снижена.

Предложение: внести в ст. 13 в качестве обязательного обследования на сохранность физической работоспособности (ВЭМ – велоэргометрия). При сниженной работоспособности признавать граждан «В» - ограниченно годными к военной службе.

Статья 21. Эпилепсия

Ранее эта статья Расписания болезней не предусматривала возможность призыва на военную службу граждан, страдающих указанным заболеванием. В новом Расписании болезней №565 появился пункт «г», по которому можно признать гражданина годным к военной службе при отсутствии клинических проявлений.

При этом клиника может проявляться в таких вещах, на которые родители и окружающие могут не обращать внимания: (малые приступы «петит-маль»), периодически остановившийся (остекленный) взгляд, частое спотыкание на ровном месте, странные привычки (например, нюхает руку) и т.д.

Предложение: как минимум, предусмотреть категорию годности «Г» не менее 12 месяцев для тщательного наблюдения за гражданами, имеющими в анамнезе однократный эпилептический приступ, при наличии эпилептиформной активности. Это даст возможность не допустить призыва гражданина, страдающего эпилепсией. Как максимум: отказаться от призыва таких граждан вообще. То есть, полностью убрать п. «г», учитывая трудности диагностики и выявления клинических проявлений (малых приступов).

Статья 22. Болезни нервной системы.

По Расписанию болезней №565 наличие гидроцефалии, определяется по данным КТ (МРТ). Это обследование достаточно дорогостоящее. Хотелось бы понять, как оно будет оплачиваться? Будут ли затраты на него, понесенные призывником, компенсироваться из средств МО? На сегодняшний день, для направления на бесплатную КТ (МРТ) требуется направление врача, подтверждающее её необходимость, кроме того, это направление должно быть подписано главным неврологом или нейрохирургом департамента субъекта. Известен случай, когда врач направление дал, а зав. отделением сказала, что ей не нужны проблемы с призывником и порвала направление.

Т.е. пройти такое обследование бесплатно более чем проблематично для подавляющего большинства граждан. Как следствие - отправка в войска заведомо больного.

Предложение 1: определиться с оплатой этого обследования. Например, при наличии у призывника направления от врача в связи с необходимостью такого обследования, давать из военкомата гарантийное письмо об оплате.

Кроме того, в статье появилось требование для подтверждения выраженных и умеренно выраженных клинических проявлений внутричерепного давления проведения люмбальной пункции – процедуры, требующей хороших навыков и опасной с точки зрения травмирования и инфицирования. Она имеет ряд противопоказаний. На эту процедуру требуется согласие пациента. Не всякий на неё решится. Как быть, если он отказывается от этого метода обследования?

Мы в работе уже столкнулись с тем, что солдат, отказавшийся от повторной пункции, был признан годным и после 4 месяцев нахождения в госпитале отправился в часть. При этом, пока был в госпитале, его каждый день спрашивали, не надумал ли он её сделать. Заведующий неврологическим отделением 1602 ОВКГ, сказал, что он исполняет предписанное Положением о ВВЭ и обязан сделать эту процедуру.

Предложение 2: исключить этот метод обследования и ограничиться иными методами обследования и критериями наличия и выраженности внутричерепной гипертензии (перечисленными в той же статье).

Статья 23. Болезни нервной системы.

Системные атрофии, поражающие преимущественно ЦНС и дегенеративные болезни нервной системы.

По сравнению с предыдущим Расписанием болезней №123, в новом Расписании болезней №565 появился пункт «г», по которому можно признать годным к военной службе при отсутствии нарушений функций.

Нарушения функций могут проявляться в общемозговых признаках: головные боли, тошнота, рвота, нарушение координации. Кроме того, ослабление памяти, слабость, быстрая утомляемость, могут быть проблемы со зрением.

Рекомендации: при наличии проблем, отраженных в преамбуле статьи и отсутствии медицинских документов, отражающих нарушения функций, предусмотреть категорию годности «Г» для наблюдения и обследования. Так как не многие призывники обращаются за медицинской помощью с такими проблемами, в результате, граждане, фактически не способные исполнять обязанности военной службы, пополняют ряды ВС.

Статья 24. Болезни нервной системы.

В Расписании болезней №123 страдающие мигренью признавались «В» - ограниченно годными к военной службе.

В Расписании болезней № 565 появились критерии «частые приступы и редкие приступы».

С редкими – годны к военной службе. При этом отсутствует **критерий редкого приступа мигрени**.

Вряд ли найдется призывник, который раз в месяц (и чаще) ходит к врачу с жалобами на головную боль. И врачи, которые эти жалобы фиксируют, а тем более направляют в стационар.

Теперь получается, что у всех по документам будут только редкие приступы.

Для граждан, страдающих мигренью, характерны низкая стрессоустойчивость, склонность к тревожно-депрессивным реакциям, поведенческая, эмоциональная лабильность, что в сочетании с выраженной вегетативной дисфункцией позволяет рассматривать их как пациентов с психовегетативным синдромом. В условиях военной службы присутствуют все условия для того, чтобы приступы заболевания участились.

Такой военнослужащий станет проблемой для командования и медслужбы войск. Страдающие мигренью понимают, что такое – не иметь возможности снять приступы.

Предложение: учитывая, что у молодых людей это достаточно редкий диагноз, заболевание мучительное, необходимо признавать их ограниченно годными к военной службе, независимо от частоты приступов.

В этой же **статье 24** граждане, страдающие дисциркуляторной энцефалопатией I стадии, согласно Расписанию болезней №565 признаются годными к военной службе с незначительными ограничениями, в отличие от Расписания болезней №123, согласно которому они признавались ограниченно годными.

Таким образом, ряды Вооруженных Сил пополнят солдаты эмоционально неустойчивые, которым свойственны раздражительность, плохая память, страдающие головными болями, головокружениями, расстройством сна и т.п.

Предложение: вернуться к Расписанию болезней №123 и освидетельствовать граждан, страдающих дисциркуляторной энцефалопатией I стадии по категории В - ограниченно годен к военной службе.

Статья 72. Болезни мочеполовой системы

Согласно п. «г» ст. 72 Положения №565 гражданин, имеющий заболевание «хронический пиелонефрит при отсутствии патологических изменений в моче и рентгенологических нарушений», признается годным к военной службе.

Как любое хроническое заболевание, хронический пиелонефрит протекает волнообразно: периоды обострения, сменяются стадиями практически полного здоровья (ремиссиями) без отсутствия каких-либо симптомов заболевания.

Причинами обострения хронического пиелонефрита могут стать снижение иммунитета, переохлаждение, вирусная инфекция, длительная стрессовая ситуация, изменение характера питания, тяжелые физические нагрузки, недостаток витаминов. То есть именно те обстоятельства, которые, практически в полной совокупности, неизбежно имеют место при прохождении военной службы.

Часто при обострении преобладают обще-инфекционные симптомы. В связи с чем его диагностика может быть затрудненной, поскольку почечные симптомы имеют меньшую выраженность. В условиях военной службы это обстоятельство имеет особое значение, так как массовые заболевания военнослужащих вирусными инфекциями могут способствовать несвоевременной диагностике обострения заболевания у тех военнослужащих, кто был призван в период его ремиссии. И, как следствие, им может оказываться неадекватное лечение.

Предложение: учитывая, что пиелонефрит без адекватного лечения может стать причиной хронической почечной недостаточности – состояния, угрожающего жизни; а также во много раз увеличивающуюся возможность обострения заболевания в период военной службы, признавать граждан, имеющих диагноз «хронический пиелонефрит» ограниченно годными к военной службе.

Статья 80 Расписания болезней №123 «Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения» исчезла из Расписания болезней №565, что противоречит **классификации по МКБ-10. В МКБ-10 установлен класс XVII «Врожденной аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения.**

Сейчас генетические болезни научились диагностировать, и количество граждан, имеющих именно системные врожденные заболевания, достаточно много. В первую очередь, сердечно-сосудистые аномалии, во-вторых, диспластические синдромы – Морфана, Элерса-Данло и т.п.

Предложение: ввести в Расписание болезней отдельную статью «Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения», **приведя его в соответствие с МКБ -10.**

Глава 10

Экономический ущерб от призыва в армию граждан, не годных к несению военной службы по состоянию здоровья

Брак призыва в стоимостном выражении

В качестве примера здесь приведены в общей сложности 20 историй военнослужащих, досрочно уволенных из армии по заболеваниям, которые давали им право на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, но из-за действий недобросовестных врачей и членов призывных комиссий они пополнили ряды военнослужащих, получили дополнительно психологический стресс и обострение своих заболеваний.

На каждого из них из бюджета МО РФ были неоправданно потрачены немалые деньги, которые могли бы быть использованы на повышение обороноспособности нашего государства.

Например, полученную в итоге сумму 10 101 000 руб., в которую обошелся «брак» призыва по приложенным историям, можно было потратить на годовое содержание 40 контрактников при зарплате 25 тыс. руб.

А ведь число военнослужащих, уволенных в течение года досрочно в связи с заболеваниями, которые были у них ещё до призыва, исчисляются не десятками, а сотнями, значит, и неоправданные потери из бюджета МО РФ составляют несколько десятков миллионов рублей.

При подсчете указанной суммы учитывались следующие затраты: вещевое довольствие, денежное довольствие по месяцам и при увольнении, транспортные расходы, питание в в/части, обследование и лечение в госпитале, операции в госпитале, выплаты страховых сумм, выплаты по решениям суда.

Информация взята из открытых источников. К сожалению, здесь не указаны суммы выплаченных премий работникам военкоматов, выполнивших план призыва любыми путями.

Ярослав З., был призван на военную службу 6 июля 2012 года.

Служить направлен сначала в в/ч 2**** г. Волгоград, затем переведен в в/ч 0**** п. Прудбой, в в/ч 7**** Камышин Волгоградской области в ВДВ.

В ноябре 2012 г. в правозащитную организацию «Материнское право» обратилась его мать, которая была обеспокоена тем, что у сына длительное время держится повышенная температура тела. Основанием для беспокойства было и то, что она и её мать страдают ревматоидным артритом, являются инвалидами по этому заболеванию, и волновались, не является ли повышенная температура у Ярослава проявлением этого заболевания.

Как выяснилось, при призыве на военную службу З. не был обследован по имеющимся у него заболеваниям: дальновзоркость высокой степени на одном глазу, средней степени на другом. Астигматизм, амблиопия. Травма коленного сустава, посттравматический синдром. Перенес две операции на локтевом суставе.

По ходатайству организации З. был направлен в Волгоградский гарнизонный госпиталь, в котором при обследовании были установлены заболевания: врожденный порок развития сердца (двустворчатый аортальный клапан, первичный пролапс митрального клапана первой степени без сердечной недостаточности), рефракционная амблиопия обоих глаз, сложный дальновзоркий астигматизм 6.0Д правого глаза, 7.0Д глаза.

18 декабря 2012 г. госпитальной ВВК З. был признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 80 «в» расписания болезней.

Причинная связь заболевания с военной службой - «общее заболевание».

7 февраля 2013 г., после утверждения свидетельства о болезни окружной ВВК, уволен с военной службы.

Стоимость данного брака призыва: 275 тыс. руб.

Роман К. призван на военную службу из Волгограда 18 июня 2012 года, служить направлен в войсковую часть 2**** г. Владикавказ.

С раннего детства страдал заболеванием «язвенная болезнь 12-перстной кишки». Несмотря на наличие медицинских документов, подтверждающих наличие заболевания, был призван на военную службу. Как ему объяснили в военкомате, если бы язва была открытая, то он не подлежал бы призыву, а так как на момент призыва открытой язвы нет, то призывается.

В части заболевание обострилось. В связи с жалобами на состояние здоровья был госпитализирован.

07 сентября 2012 года ВВК признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 58 «в» расписания болезней.

Причинная связь заболевания «общее заболевание».

28 сентября 2012 года уволен в запас.

Прослужил 3 месяца 10 дней и те, пролежал в госпитале.

Стоимость данного брака призыва: 470 тыс. руб.

Александр П. призван на военную службу 13 декабря 2011 года из г. Железноводска Ставропольского края.

С детства имел плохое зрение, состоял на учете у офтальмолога, но призывной комиссией это учтено не было, и на дополнительное обследование он не направлялся. Служить был направлен в войсковую часть 2****, Волгоград.

24 января 2012 года командиром части был направлен в госпиталь на обследование и ВВК для решения вопроса о годности к военной службе.

08 февраля 2012 года признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 34 «в» расписания болезней.

12 марта 2012 года уволен в запас.

«Прослужил» 3 месяца.

Стоимость данного брака призыва: 110 тыс. руб.

Денис Н. призван на военную службу 5 декабря 2012 года из г. Батайска Ростовской области.

Служить направлен в войсковую часть 7**** г. Волжский Волгоградской области.

При призыве, несмотря на жалобы врачам призывной комиссии, был обследован недостаточно, в личном деле отмечено только заболевание позвоночника: распространенный остеохондроз позвоночника 2 ст., грыжа диска L5-S1. Признан годным к военной службе с незначительными ограничениями.

По прибытии в часть сразу стал жаловаться на боли в позвоночнике.

11 декабря 2012 года отец отправил командиру медицинские документы сына.

10 января 2013 года командиром части направлен в госпиталь на обследование и ВВК для решения вопроса о годности к военной службе.

Установлен диагноз: Слоновость второй степени левой голени. Хроническая дискогенная поясничная радикулопатия в стадии ремиссии без нарушения функции нижних конечностей. Остеохондроз пояснично-крестцового отдела позвоночника, грыжи дисков между четвертым и пятым поясничными, пятым поясничным и первым крестцовым позвонками без нарушения функции позвоночника. Продольное плоскостопие обеих стоп 1 степени с артрозом в суставах среднего отдела стоп первой степени. Двусторонний деформирующий артроз коленных суставов первой степени без нарушения функций.

19 марта 2013 года ВВК признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 45-в, 26-г, 66-г, 65-г расписания болезней.

«Прослужил» - 1 месяц 5 дней в части.

В госпитале находился с 10 января по 20 марта 2013 года.

Уволен в запас 10.01.2013 г.

Стоимость данного брака призыва: 380 тыс. руб.

Дмитрий Ф. призван на военную службу 22 июня 2012 года из Волгограда.

Служить направлен в войсковую часть 2**** г. Владикавказ.

До призыва беспокоили боли в коленном суставе после травмы. При призыве на обследование не направлялся.

С 20 августа по 9 сентября 2012 года находился на лечении в госпитале в связи с обострением заболевания. Выписан с рекомендацией освободить от исполнения воинских обязанностей на 15 суток. Однако, сразу был отправлен на полигон Дарьял.

19 сентября 2012 вновь поступил в госпиталь в связи с ухудшением здоровья, где находился на лечении с диагнозом: застарелое повреждение медиального мениска, болезнь Гоффа левого коленного сустава. Перенес операцию на коленном суставе по удалению телец Гоффа. ВВК признан временно негодным к военной службе сроком на 15 суток.

С ноября по 20 декабря 2012 года снова находился на лечении в госпитале с диагнозом: повреждение передней крестообразной и внутренней связок левого коленного сустава, деформирующий артроз, синовит левого коленного сустава. От предложенной повторной операции отказался.

ВВК признан временно не годным к военной службе сроком 30 суток с предоставлением отпуска по болезни.

По прибытии в отпуск в Волгоград был госпитализирован в травматологическое отделение Волгоградского гарнизонного госпиталя.

При обследовании выяснилось, что операция на коленном суставе была выполнена некачественно (мениск был удален не полностью), что и привело к осложнениям.

Была проведена повторная операция, в ходе которой была выполнена пластика передней крестообразной связки левого коленного сустава.

ВВК признан временно негодным к военной службе сроком на 60 суток.

По окончании отпуска по болезни и по 26 июня 2013 года находился на лечении в Волгоградском гарнизонном госпитале с диагнозом: состояние послеоперационного лечения пластики передней крестообразной связки левого коленного сустава.

28 июня 2013 года Дмитрий Ф. уволен в запас, в связи с истечением срока военной службы.

Практически весь срок службы он провел на больничной койке в связи с заболеванием, которое имелось до призыва на военную службу.

Стоимость данного брака призыва: 1305 тыс. руб.

Антон А. призван на военную службу 4 июля 2013 года из г. Фролово Волгоградской области. Служить направлен в г. Знаменск Астраханской области.

До армии, в 2000 году перенес черепно-мозговую травму (линейный перелом слева, ушиб головного мозга, сотрясение головного мозга), после которой начались головные боли, тики лица, логоневроз. На протяжении 10 лет лечился. Лечение давало временный эффект.

Несмотря на представленные в призывную комиссию медицинские документы, был признан годным к военной службе с незначительными ограничениями. В в/части все проблемы со здоровьем возобновились, к тому же, стало часто повышаться артериальное давление.

20 сентября 2013 года после обращения матери в правозащитную организацию был госпитализирован в госпиталь Знаменска. При обследовании выявлена гидроцефалия, высокое внутричерепное давление (делали люмбальную пункцию).

Госпитальной ВВК признан ограниченно годным к военной службе.

16 января 2014 года был вызван на контрольное освидетельствование и переведен в окружной госпиталь в Ростов-на-Дону.

30 января 2014 года заключение госпитальной ВВК не утверждено, признан годным к военной службе, так как отказался от повторной люмбальной пункции.

Проведя в госпитале четыре с половиной месяца, вернулся в часть, вскоре, в связи с обжалованием заключения ВВК в ЦВВК, вновь был направлен в госпиталь, в котором находился на лечении до конца срока службы.

Стоимость данного брака призыва: 1200 тыс. руб.

Сергей А. призван на военную службу из Волгограда 30 октября 2013 г., служить направлен в в/ч 0**** Карачаево-Черкесской Республики пос. Зеленчукская. (слишком подробный адрес)

Имеет заболевания: гипертоническая болезнь 1 стадии, риск 2, синдром вертебробазилярной недостаточности. С детства снижена острота зрения, состоял на диспансерном учете у офтальмолога. При призыве на военную службу признан годным с незначительными ограничениями по ст. 33-б. В части зрение стало ухудшаться. Появились боли в сердце, головные боли.

В ноябре, поступил в госпиталь в неврологическое отделение. Мать обратилась в организацию с просьбой о госпитализации и проведении ВВК в связи со снижением зрения.

16 декабря 2013 года поступил в госпиталь в офтальмологическое отделение с диагнозом «последствия перинатальной (родовой) травмы в виде расходящегося косоглазия слева. Близорукость 1,5Д правого глаза, 3,0Д левого при некорректируемой остроте зрения 0,6 на правом глазу и 0,09 на левом».

Для дальнейшего обследования и лечения переведен в окружной госпиталь в г. Ростов-на-Дону. Предварительный диагноз «Спазм аккомодации обоих глаз. Амблиопия слабой степени правого глаза, высокой степени левого глаза».

21 января 2014 года представлен на ВВК с диагнозом:

«Стойкий спазм аккомодации обоих глаз; сложный близорукий астигматизм обоих глаз в 1,0Д при близорукости в меридиане наибольшей аметропии в 7,0Д при остроте зрения без коррекции 0,6 правого глаза, 0,09 левого глаза. Рефракционная амблиопия слабой степени правого глаза, высокой степени левого глаза. Содружественное монолатеральное расходящееся косоглазие левого глаза при отсутствии бинокулярного зрения. НЦД по смешанному типу со стойкими умеренно выраженными нарушениями. Хронический гастрит в фазе ремиссии. Добракачественная гипербилирубинемия. Заболевание получено в период военной службы. Врожденный нистагм. Общее заболевание»

На основании статей 34в, 47б, 59в признан ограниченно годным к военной службе.

03 февраля 2014 года был госпитализирован на контрольное освидетельствование, т.к. причинная связь «заболевание получено в период военной службы» была недостаточно обоснована.

10 февраля 2014 года окружной ВВК был освидетельствован с тем же диагнозом, но с причинной связью «ОБЩЕЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ».

«Прослужил» три с половиной месяца, из которых в части пробыл меньше двух недель. Остальное время в госпиталях.

Стоимость данного брака призыва: 490 тыс. руб.

Вячеслав Ш. призван на военную службу 29 ноября 2011 года.

Служить направлен в в/ч 7**** Татищевского района Саратовской области.

При медицинском освидетельствовании в отделе военного комиссариата Волгоградской области по Красноармейскому району г. Волгограда и Светлоярскому району Волгоградской области предъявлял жалобы на одышку, головокружение, головные боли, повышенное давление, колющие боли в области сердца, учащенное сердцебиение, боли в желудке, недостаток веса, кожные высыпания, воспаление лимфоузлов. Однако на обследование направлен не был, а в спешном порядке признан годным к военной службе без ограничений и отправлен в войска.

На следующий день после прибытия в часть был освидетельствован в гарнизонной поликлинике, категория годности А была изменена на Б – годен к военной службе с незначительными ограничениями.

В июле 2012 года был госпитализирован в «354 ВКГ» г. Подольска, где выявили заболевание «врожденная аномалия развития сердца: двустворчатый аортальный клапан, аортальная регургитация второй степени. Протрузия митрального клапана первой степени. Преходящий феномен Вольфа-Паркинсона-Уайта, синдром Кларка-Леви-Критеско, без сердечной недостаточности».

28 августа 2012 года госпитальной ВВК признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 80-в расписания болезней. «Общее заболевание».

27 ноября 2012 года уволен по состоянию здоровья два дня до истечения срока службы.

За этот год неоднократно госпитализировался в связи с жалобами на состояние здоровья. С июля 2012 года до увольнения в запас в ноябре находился в госпитале.

Решением суда Центрального района г. Волгограда в качестве компенсации морального вреда в связи с незаконным призывом на военную службу с Министерства финансов МО РФ (все верно взыскивается с довольствующего органа) в пользу Ш. взыскано 20 тыс. рублей.

Стоимость данного брака призыва: 871 тыс. руб.

Олег С. призван на военную службу 18 мая 2012 года, служить направлен в в/ч 4**** г. Каменск-Шахтинский Ростовской области.

При прохождении медицинского освидетельствования в отделе военного комиссариата Волгоградской области по Краснооктябрьскому и Тракторозаводскому районам г. Волгограда жаловался на одышку, головокружение, головные боли, повышенное давление, колющие боли в области сердца, учащенное сердцебиение. На обследование направлен не был.

22 мая 2012 года был госпитализирован в военный госпиталь Новочеркаска в связи с жалобами на плохое самочувствие. Затем, в связи с отсутствием в данном госпитале кардиологического отделения, был переведен в Волгоградский гарнизонный госпиталь.

Выявлено заболевание «врожденная аномалия развития сердца: двустворчатый аортальный клапан, дефект межпредсердной перегородки, пристеночная хорда левого желудочка без сердечной недостаточности» (*двойной врожденный порок сердца*).

23 октября 2012 года ВВК госпиталя на основании ст. 80-в расписания болезней признала его В – ограниченно годным к военной службе. «ОБЩЕЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ».

Был вызван на контрольное освидетельствование в «1602 ОВКГ» Ростова-на-Дону для уточнения причинной связи заболевания.

12 ноября 2012 года он уволен в запас по состоянию здоровья.

«Прослужил» 6 месяцев, из которых в части был 3 дня. Остальной срок службы провел в госпиталях.

Решением суда Тракторозаводского района г. Волгограда в пользу С. за незаконный призыв на военную службу с Министерства финансов МО РФ взыскано 30 тыс. компенсации морального вреда.

Стоимость данного брака призыва: 804 тыс. руб.

Дмитрий Б. призван на военную службу 5 июля 2011г из г. Михайловка Волгоградской области
Военную службу проходил в войсковой части 3**** г. Волгоград.

При прохождении медицинского освидетельствования сообщил, что имеет с детства плохое зрение и диагноз «врожденная заднеполярная катаракта». Кроме того, жаловался на повышенное давление, боли в сердце и позвоночнике. На обследование направлен не был.

В августе 2011 года был госпитализирован в Волгоградский гарнизонный госпиталь, где установлен диагноз «врожденная заднеполярная катаракта». Кроме того, были выявлены заболевания, имевшиеся до призыва: хронический гастрит, продольное плоскостопие стоп второй степени, поперечные хорды в полости левого желудочка без сердечной недостаточности.

3 ноября 2011 года госпитальной ВВК был признан ограниченно годным к военной службе с причинной связью «ОБЩЕЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ» и 6 декабря уволен в запас по состоянию здоровья.

Прослужил 5 месяцев, из которых в части пробыл полтора.

Решением суда Центрального района г. Волгограда в качестве компенсации морального вреда связи с незаконным призывом на военную службу с Министерства финансов МО РФ взыскано в пользу Б. 50 тыс. рублей.

Стоимость данного брака призыва: 560 тыс. руб.

Николай Л.

12 ноября 2012 года был призван в ряды Вооруженных Сил РФ Призывной комиссией Петроградского района города Санкт-Петербурга. Для прохождения военной службы отправлен в в/часть 5**** Нижегородской обл.

До призыва неоднократно проявлялись симптомы заболевания энурез, о чем был информирован врач во время медосвидетельствования на призывной комиссии, но дополнительного медицинского обследования проведено не было, и данная информация была врачом проигнорирована. В медицинской книжке военнослужащего данный диагноз стоит под вопросом.

Только после обращения к начальнику медицинской службы ЗВО МО РФ Общероссийской общественной правозащитной организации «Гражданский щит», куда Л. обратился за помощью,

командир в/ч 5**** направил его 2 апреля 2013г. в ФГКУ «1586 ВКГ» г. Подольск, согласно распоряжению, присланному из медицинской службы ЗВО МО РФ.

В ФГКУ «1586 ВКГ» г. Подольска написали при выписке диагноз «Энурез» не подтвердился».

ООПО «Гражданский Щит» повторно написал заявление о госпитализации военнослужащего по призыву с направлением его в другой госпиталь и проведения военно-врачебной комиссии. Начальник медицинской службы ЗВО полковник медицинской службы В. Валевский просит командира военной части № 5**** госпитализировать в филиал № 5 ФГКУ «1586 ВКГ» МО РФ (город Нижний Новгород), где после лечения и проведения военно-врачебной комиссии 21.05.2013 г. был подтвержден диагноз «Энурез».

Причинная связь заболевания «Общее заболевание».

Но из-за халатности работников административного отделения госпиталя эти документы были отправлены в окружную ВВК г. Москвы для утверждения заключения госпитальной ВВК только через месяц, 20 июня 2013 г. После утверждения, военнослужащий был уволен досрочно из рядов ВС РФ.

Стоимость данного брака призыва: 276 тыс. руб.

Михаил О., 1987 года рождения.

На момент призыва на военную службу имел хроническое заболевание «бронхиальная астма», при прохождении медицинской комиссии в отделе военного комиссариата предоставил медицинские документы о наличии заболевания «бронхиальная астма», однако врачами-специалистами были проигнорированы жалобы и медицинские документы призывника о наличии у него заболевания.

04 декабря 2012 г. был призван в ряды ВС РФ призывной комиссией города Южно-Сахалинска. Проходил военную службу в военной части № 3**** г. Южно-Сахалинск.

После вмешательства ООПО «Гражданский щит», куда Михаил О. обратился за помощью, 28 января 2013 г. военнослужащий был госпитализирован в филиал № 6 ФГКУ «301 военный клинический госпиталь» Министерства обороны РФ с жалобами на кашель, периодические приступы удушья. После проведенной диагностики Михаилу поставили диагноз «Правосторонняя сегментарная пневмония», в связи с чем было назначено соответствующее лечение. По результатам лечения Михаил О. был представлен на военно-врачебную комиссию в филиале № 6 ФГКУ «301 военный клинический госпиталь», по результатам которой, он был признан годным к прохождению военной службы.

25 февраля 2013 года О., поступает снова в филиал № 6 ФГКУ «301 военный клинический госпиталь» по направлению командира военной части № 3**** для проведения военно-врачебной комиссии с целью определения категории годности к военной службе по состоянию здоровья. 28 февраля 2013 года ВВК филиала №6 ФГКУ «301 военного клинического госпиталя» было принято решение о переводе О. в 301 окружной военный клинический госпиталь для проведения дополнительных медицинских исследований и повторной военно-врачебной комиссии».

06 марта 2013 года военнослужащему военной части 35390 рядовому О. диагностировали заболевание: «Бронхиальная астма». 26 марта 2013 года он был признан ограниченно годным к военной службе ВВК 301 окружного военного клинического госпиталя.

04 апреля 2013 года военнослужащий был досрочно уволен с военной службы на основании имеющегося заболевания. Причинная связь «общее заболевание».

Стоимость данного брака призыва: 342 тыс. руб.

Владимир П., 1993 г.р., житель г. Нижняя Тура Свердловской области.

При проведении призывных мероприятий не был полностью обследован, несмотря на жалобы на боли в области желудка.

Призван 26 июня 2013 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

Военную службу проходил в/ч 4**** г. Хабаровск

31 августа 2013 г. военно-врачебной комиссией признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 58 Расписания болезней (язвенная болезнь).

Причинная связь заболевания «Общее заболевание».

Стоимость данного брака призыва: 294 тыс. руб.

Артем Н., 1993 г.р., житель г. Нижняя Тура Свердловской области.

При проведении призывных мероприятий был недостаточно обследован, не была проведена беседа с матерью о проблемах у сына с психикой, не были учтены характеристики, представленные в личном деле.

Призван 30 ноября 2012 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

Военную службу проходил в войсковой части 4**** г. Чита.

26 февраля 2013 г. военно-врачебной комиссией признан не годным к военной службе на основании ст. 15 расписания болезней.

Причинная связь заболевания «общее заболевание».

Стоимость данного брака призыва: 382 тыс. руб.

Муслим М. призван на военную службу призывной комиссией Кировского района г. Волгограда 19 декабря 2012 года.

Служить направлен в войсковую часть 3**** г. Переславль-Залесский Ярославской области.

До призыва в течение длительного времени страдал фурункулезом, при этом фурункулы в основном появлялись на лице и голове. На момент прохождения медицинского освидетельствования в отделе военного комиссариата Волгоградской области по Советскому, Ворошиловскому и Кировскому районам г. Волгограда, за обоими ушами у него было по фурункулу.

Ему было выдано направление на обследование к дерматологу, с результатами которого он должен был явиться 24 декабря 2012 года, и направление на обязательные методы исследования (анализы крови и мочи, ЗКГ, флюорографию).

Мать М., обеспокоенная возможностью призыва сына на военную службу в таком состоянии, 17 декабря 2012 года обратилась к начальнику отдела военного комиссариата с просьбой дать сыну время на лечение. Тем не менее, М. получил повестку на отправку к месту службы на 19 декабря 2012 года, несмотря на отсутствие обследования и наличие проблем со здоровьем.

Практически сразу по прибытии в часть М. поступил на лечение в госпиталь в связи с простудным заболеванием, где находился в течение недели.

Мать обратилась в правозащитную организацию «Материнское право». От имени М. было подано в суд исковое заявление о признании незаконным призыва М. на военную службу. Юрист организации представлял его интересы на основании доверенности.

26 февраля 2013 года суд удовлетворил исковое заявление М., признав его призыв незаконным на том основании, что М. был признан годным к военной службе без обследования по

имеющемуся заболеванию и без результатов обязательных методов диагностических исследований.

17 апреля 2013 года М. был уволен с военной службы на основании решения суда. При этом командир воинской части сказал, что не надо было ждать вступления решения суда в законную силу, он уволил бы М. сразу, как только оно состоялось. Что подтверждает, что больной солдат командованию воинской части не был нужен.

Если бы М. была предоставлена отсрочка от призыва на лечение, то он был бы призван здоровым, прошел бы военную службу, получил бы воинскую специальность.

Стоимость данного брака призыва: 105 тыс. руб.

Степан К., 1994 г.р., житель г. Лесной Свердловской области.

Призван на военную службу 10 ноября 2012 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

Военную службу проходил в в/ч 1**** г. Плесецк Архангельской области.

При медицинском освидетельствовании ни врачами, ни членами призывной комиссии не были учтены представленные медицинские документы этого призывника, не было проведено полного стационарного обследования, естественно, в медицинскую карту призывника заболевания тоже внесены не были. Только через несколько месяцев, испытав массу физических страданий, он попал в госпиталь со своими заболеваниями, которые имел ещё до призыва.

13 июня 2013 г. ВВК госпиталя им. Н.Н.Бурденко в Москве признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 43-в, 73-в расписания болезней.

Причинная связь проставлена ВВК - «заболевание получено в период прохождения военной службы».

Стоимость данного брака призыва: 549 тыс. руб.

Денис Г., 1995 г.р., житель г. Лесной Свердловской области.

Призван на военную службу 28 мая 2013 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

При проведении призывных мероприятий не был обследован в полном объеме, не была проведена беседа с родителями призывника, не учтены были характеристики о его психологических срывах в поведении.

Службу проходил в в/ч 2**** г. Вологда.

Уволен в запас 07 октября 2013 г., как признанный ограниченно годным к военной службе на основании ст. 18-б, 59-в расписания болезней.

Причинная связь «заболевание получено в период прохождения в/службы»

Стоимость данного брака призыва: 340 тыс. руб.

Роман П., 1995 г.р., житель г. Нижняя Тура Свердловской области.

Призван на военную службу 30 июня 2013 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

При проведении призывных мероприятий не был обследован в полном объеме, не были учтены характеристики, имеющиеся в личном деле.

Службу проходил в в/ч 6**** г. Екатеринбург.

05 сентября 2013 г. ВВК Екатеринбургского госпиталя признан ограниченно годным к военной службе на основании ст. 17-в, 59-в расписания болезней.

Причинная связь «общее заболевание».

Стоимость данного брака призыва: 270 тыс. руб.

Денис О., 1992 г.р., житель г. Лесной Свердловской области.

Призван на военную службу 19 ноября 2011 г. отделом ВКСО по городам Нижняя Тура, Лесной и Верхотурского уезда.

При проведении призывных мероприятий не был обследован в полном объеме, не были учтены ни представленные характеристики, ни медицинские документы.

Военную службу проходил в в/ч 6**** г. Самара.

26 мая 2012 г. уволен в запас в связи с признанием ВВК ограниченно годным к военной службе на основании ст. 17-б и 33-б расписания болезней.

Причинная связь «заболевание получено в период прохождения в/службы».

Стоимость данного брака призыва: 533 тыс. руб.

Василий С., 1995 г.р.

Призван на военную службу 27 ноября 2012 г. из г. Каменск-Уральска Свердловской области.

При прохождении призывных мероприятий комиссия не обратила внимание на сообщение матери в личном деле призывника, что его брат совершил суицид, и что он тоже склонен к подобному.

Начинал службу в г. Мурманск, а через неделю был переведён в в/ч 3**** пос. Калининца Наро-Фоминского района Московской области.

В январе 2013 г. поступил в психиатрическое отделение госпиталя Наро-Фоминска.

В апреле 2013 г. ВВК был признан ограниченно годным к военной службе, на основании ст. 17-в Расписания болезней уволен в запас.

Причинная связь - «заболевание получено в период прохождения военной службы».

Если бы при призыве врач направил С. на стационарное обследование в специализированное медицинское учреждение, то не было бы неоправданных затрат из бюджета МО и сам Василий С. не получил бы дополнительные невротические расстройства.

Стоимость этого брака призыва: 545 тыс. руб.

ВЫВОДЫ

Можно констатировать, что с 2003 года, когда начались систематические действия общественности по искоренению принудительного труда в российской армии, ситуация значительно изменилась к лучшему. Произошли позитивные изменения в реагировании военных прокуратур и военных судов, следствием стало снижение числа случаев незаконного использования солдатского труда. Важный положительный шаг - расформирование строительных воинских частей.

В то же время говорить о полном искоренении принудительного труда в российской армии не приходится. Этот вид правонарушений стал более скрытым. Вызывает обеспокоенность продолжающаяся практика использования труда военнослужащих по призыву на опасных работах без должной подготовки, с нарушениями Трудового Кодекса РФ и других нормативных правовых документов.

Принудительный труд представляет собой лишь частный случай более широкого понятия – корыстных преступлений. Они по-прежнему широко распространены в российской армии: вымогательство с применением насилия, поборы со стороны командиров, невыплаты причитающихся военнослужащим денежных средств.

Ситуация, способствующая корыстным преступлениям, также имеет место при призыве на военную службу. Призывные комиссии (включая комиссии субъектов федерации), призывают больных, поскольку их деятельность, как и медицинских комиссий, а также многих медицинских поликлинических учреждений не направлена на обеспечение здоровья молодежи и боеспособности армии. Система поощрений, где показателем качества является в первую очередь выполнение плана по количеству призванных и где отсутствует ответственность за призыв больных, создаёт условия, благодаря которым освобождение от призыва за взятку стало распространённым явлением.

Корыстные преступления, включая принудительный труд, нельзя рассматривать в отрыве от общей ситуации в армии, где существует для них благоприятная среда. Среди факторов, создающих и поддерживающих эту среду, главным следует назвать отсутствие действенных механизмов правовой защиты военнослужащих, особенно – по призыву.

Существующее российское законодательство и практика его применения не обеспечивают защиту военнослужащих по призыву от насильственных преступлений, что создаёт почву и для сокрытия преступлений корыстных, в том числе – использование труда военнослужащих в личных целях вышестоящих.

Необходим комплекс мер – изменения в законодательстве, издание внутриведомственных нормативно-правовых актов, разъяснительная работа в воинских частях, а также среди граждан призывного возраста и их родителей, изыскание финансовых средств - для коренного реформирования как процедуры призыва на военную службу, так и механизмов защиты жизни, здоровья и достоинства военнослужащих, в первую очередь – по призыву, в интересах как граждан, так и обороноспособности страны. Нарушения, связанные с неисполнением правовых норм законов можно изжить только объективным реагированием на жалобы с мест и от правозащитников с пресечением нарушений, а в злостных случаях должным наказанием виновных.

Ниже представлены лишь некоторые предложения, направленные на достижение этих целей.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложения по проведению мероприятий по призыву на военную службу в соответствии с законодательством:

1. Обеспечить действенный контроль качества обследования и заключения о категории годности граждан к военной службе при постановке на воинский учёт в отделах военных комиссариатов субъектов.
2. Министерству обороны формировать план призыва, исходя из реальных потребностей военной организации, возможностей размещения, материального обеспечения, медицинского обслуживания и обучения военно-учётным специальностям призванных граждан, с учётом демографической ситуации и потребностей экономики страны.
3. Отменить практику премирования за лучшие количественные показатели выполнения плана призыва.
4. Законодательно закрепить персональную ответственность (административную, уголовную, материальную) членов призывных комиссий и врачей, проводящих обследование граждан при призыве на военную службу в государственных медицинских учреждениях и медицинское освидетельствование в военных комиссариатах.
5. Пересмотреть Расписание болезней (Приложение к Положению о ВВЭ от 04.07.2013 №565) с учётом предложений, изложенных в обращении представителей правозащитных организаций к Министру обороны Российской Федерации и начальнику ФГКУ «Главный Центр военно-врачебной экспертизы» МО РФ. (См. Приложение 3.1)
6. Министерству финансов РФ провести независимую оценку стоимости призывных мероприятий, включая затраты на лечение военнослужащих, призванных вследствие завышения категории годности при медицинском освидетельствовании, транспортные расходы в связи с экстерриториальным принципом прохождения военной службы и т.п.

Отдельной серьезнейшей задачей по защите прав граждан на здоровье является комплекс мероприятий по реорганизации системы здравоохранения с учетом информации от граждан, с обязательным гражданским мониторингом их реализации и принятием очередных мер для системной корректировки программ.

Предложения по совершенствованию законодательства, обеспечивающего защиту прав военнослужащих:

Провести глубокую реформу законодательства, регулирующего прохождение военной службы с целью коренной переработки законодательной базы, регламентирующей военную службу, включая общевоинские уставы, нормы УПК, касающиеся компетенции военной юстиции, главу о воинских преступлениях УК и др.

1. Внесением изменений в ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ освободить командиров воинских частей от обязанностей дознавателей. Вывести из их компетенции обязанность по проведению неотложных следственных действий, за исключением воинских частей в труднодоступных местностях, для которых сохранить её на основаниях, узаконенных для капитанов судов, находящихся в дальних рейсах, начальников геологических партий и т.п. согласно п. 3 этой статьи.
2. Принимая во внимание, что наказания по статьям 337-339 УК РФ непомерно суровы для мирного времени, а примечания о необходимости учёта тяжёлых обстоятельств имеют необязательный характер и относятся только к нарушениям, совершённым впервые, необходимо внести изменения в статьи 337-339 УК РФ. Возможны несколько вариантов – резкое снижение строгости наказания, введение дополнительных примечаний, обязательных для исполнения; декриминализация, т.е. перевод в категорию административных или дисциплинарных нарушений. (См. приложение 2.1.).

Министерству обороны

Во исполнение Федерального закона № 119 от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» издать нормативные правовые акты, обеспечивающие исполнение этого закона в отношении военнослужащих.

Установить обязательность исполнения пункта 2 статьи 13 данного закона, в том числе в отношении лиц, указанных в пункте 2 статьи 2. (перевод в другую часть, в том числе заявителей до возбуждения уголовного дела).⁵³

- Разъяснить, в чём заключается предусмотренный статьёй 13 «учёт особенностей военной службы» при применении ст. 6.
- Обеспечить безопасность защищаемых данным законом лиц и в том случае, когда с целью сообщить о преступлении они были вынуждены оставить место службы. Издать документ, регулирующий размещение таких лиц в специально определённых для этого подразделениях.

Главной военной прокуратуре директивно закрепить положения, запрещающие при проведении расследований фактов самовольного оставления военнослужащими части возвращать их к прежнему месту службы.

⁵³ Пункт 2, статьи 13: Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.